

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

И.М. УСМАНОВ

**УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

**ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ
И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ТАТАРСТАНЕ**

Монография

Под редакцией

Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора
В.П. Малкова

Казань 2016

ББК 67.409

У 75

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор Г.А. Агаев
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Доктор юридических наук, доцент В.В. Сверчков
(Нижегородская академия МВД России)

Усманов И.М.

У 75

Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы по законодательству России и практика его применения в Татарстане: монография / И.М. Усманов; под ред. В.П. Малкова. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. – 132 с.

В монографии поднимаются проблемы, связанные с пониманием оснований и правовых условий применения условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы, пересмотрена роль исправительного учреждения в подготовке осужденных к условно-досрочному освобождению, исследованы цели наказания и возможности их достижения в исправительном учреждении, осуществлена попытка раскрыть, что следует понимать формулировку закона «осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания» в качестве предпосылки к применению условно-досрочного освобождения, а также вопросы оказания содействия осужденным в обеспечении их прав и законных интересов, в бытовом и трудовом обустройстве после освобождения из исправительного учреждения

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, курсантов, студентов и слушателей юридических вузов России, аспирантов (адъюнктов) и практических работников МВД и ФСИН России.

ISBN 978-5-901593-63-9

ББК 67.409

©КЮИ МВД России, 2016

© Усманов И.М., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I.	
История становления института условно-досрочного освобождения за рубежом и в России.....	6
1.1 Возникновение института условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы в пенитенциарных учреждениях за рубежом.....	6
1.2. Становление и развитие условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы в царской России.....	11
1.3. Институт условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы в советской и постсоветской России (до принятия УК РФ 1996 г.).....	20
Глава II.	
Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы, его основания, правовые предпосылки применения по российскому законодательству и практика его реализации в Татарстане.....	29
2.1. Основания и правовые условия условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы по действующему законодательству.....	29
2.2. Исправительные учреждения Татарстана и реализация ими права осужденных к лишению свободы на условно-досрочное освобождение.....	49
2.3. Исправление (ресоциализация) осужденного к лишению свободы как основание поддержки его ходатайства об условно-досрочном освобождении и неоднозначные подходы к его решению в стране и в Татарстане.....	73
Глава III.	
Проблемные вопросы реализации права осужденных к лишению свободы на условно-досрочное освобождение, формы и направления их совершенствования.....	89
3.1. Совершенствование программ подготовки осужденных к реализации ими права на условно-досрочное освобождение.....	89
3.2. Отдельные вопросы совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении и практики его реализации....	102
Заключение.....	115
Список литературы.....	119
Приложения.....	127

ВВЕДЕНИЕ

Условно-досрочное освобождение является одним из наиболее часто применяемых институтов российского законодательства, регламентирующим досрочное освобождение осужденных от отбывания лишения свободы, и вместе с тем наиболее часто изменяемым и дополняемым институтом.

В связи с реформированием и гуманизацией российского законодательства в сфере противодействия преступности и уголовно-исполнительной системы обострились расхождения в доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права, а также в среде практиков по вопросам понимания юридической природы условно-досрочного освобождения, регламентации оснований, условий и порядка его применения, что повлекло неоднозначные подходы к реализации законодательства в правоприменительной практике. По-прежнему вызывают научные споры вопросы о том, что означает формулировка закона «для своего исправления осужденный(ая) не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».

Использование в отечественной уголовно-исполнительной практике прогрессивной системы отбывания (исполнения) лишения свободы (так называемых социальных лифтов), не оправдывает возлагавшихся на нее надежд. На это указывает, в частности, уменьшение как общего числа рассмотренных судами ходатайств осужденных к лишению свободы об условно-досрочном освобождении, так и числа удовлетворенных ходатайств.

Дискуссионными остаются вопросы, связанные с пониманием ресоциализации осужденных. Своего теоретического решения и внедрения в практическую деятельность ожидают вопросы, связанные с осуществлением контроля в отношении осужденных, освобожденных условно-досрочно из мест лишения свободы.

Происшедшие за последние годы изменения в российском законодательстве, в частности, по вопросам участия потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении ходатайства осужденного к лишению свободы об условно-досрочном освобождении, о возмещении осужденным причиненного ущерба потерпевшему, вызывали много споров. Часть из них решена в постановлении Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 г. №5-П «По делу о проверке конституционности части второй¹ статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области».

В настоящей работе исследуются лишь вопросы оснований и порядка применения условно-досрочного освобождения осужденных к лишению

свободы, в основном, по материалам практики исправительных учреждений и судов Республики Татарстан. Вопросы применения по ходатайствам осужденных замены лишения свободы более мягким наказанием нами не рассматриваются, т.к. ныне институт замены наказания более мягким видом наказания по действующему уголовному и уголовно-исполнительному законодательству является самостоятельным правовым институтом. Этим и объясняется то, что отказ суда в условно-досрочном освобождении осужденного к лишению свободы от отбывания этого наказания в соответствии с п. 11 ст. 175 УИК РФ не препятствует внесению в суд по ходатайству этого же осужденного представления о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием.

В работе выдвинуто предложение о введении в уголовное законодательство в качестве обязательного критерия для удовлетворения судом ходатайства об условно-досрочном освобождении возмещения причиненного потерпевшему материального ущерба (полностью или частично), кроме лиц, обратившихся с ходатайством об условно-досрочном освобождении осужденных, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Разработаны научные рекомендации по совершенствованию практики ресоциализации условно-досрочно освобожденных, осуществления контроля за исполнением ими обязанностей, возложенных судом, а также поведения в период неотбытого наказания.

Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы впервые исследовано в аспекте реализации ими своего права ходатайствовать об условно-досрочном освобождении без принуждения к тому представителей администрации и иных лиц как личное субъективное право осужденного, а также показано правомочие суда рассматривать материалы об условно-досрочном освобождении только по ходатайству самого осужденного (в том числе осужденного за совершение преступления в возрасте до достижения 18 лет).

Настоящая монография может быть использована в углублении учения о юридической природе, основаниях и порядке применения условно-досрочного освобождения; в изучении деятельности исправительных учреждений Республики Татарстан по обеспечению реализации целей наказания при исполнении лишения свободы, по содействию осужденным в реализации их права на условно-досрочное освобождение; разработке новых теоретических положений и рекомендаций прикладного характера.

Глава I.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИИ

1.1. Возникновение института условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы из пенитенциарных учреждений за рубежом

В разные периоды государственности в зарубежных странах наказание носило либо карательный, либо устрашающий и компенсационный характер. В эпоху буржуазных революций началось формирование нового права, основанного на теории естественных прав человека. Объективные потребности общества инициировали гуманистические идеи применительно к тюремной практике и дали начало пенитенциарной науке, возникновение которой связывают с именами английских тюремных юристов-реформаторов Д. Говарда (1726-1780гг.), И. Бентама (1748-1832гг.) и итальянского правоведа Ч. Беккариа (1738-1794гг.). Эти мыслители и реформаторы разработали и предложили обществу классические проекты пенитенциарных систем, предполагавшие искоренение приводящих к преступлению дурных нравов путем привлечения к труду, общему образованию, нравственному воздействию на личность, вплоть до досрочного освобождения от наказания за примерное поведение и отношение к труду.

Целесообразно подробнее остановиться на родоначальнике классической школы уголовного права Ч. Беккариа. Его основное произведение «О преступлениях и наказаниях» многократно переиздавалось за рубежом и в России. Основным содержанием работ Ч. Беккариа была критика бесправия людей и беззакония, социальной несправедливости, сословного неравенства, произвола государственной власти и показ путей предотвращения преступности. Говоря о наказании, он подчеркивал, что цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же. Поэтому использовать следует такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлением производили бы наиболее сильные и наиболее длительные впечатления на души людей и были бы наименее мучитель-

ными для тела преступника.¹ Отвергая сложившееся к тому периоду времени представление общества об эффективности жестокости наказаний, Ч. Беккариа полагал, что: «одно из самых действительных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности. Чем более жестоким становится наказание, тем более ожесточаются души людей ... Не суровость, а продолжительность наказания производит наибольшее впечатление на душу человека ...».² Его мнение послужило толчком для преобразований тюремной политики во многих зарубежных странах.

Обратимся к европейской тюремной практике и праву. Англия является страной старейшей демократии и родиной рыночных отношений, ее можно считать «законодательницей моды» в пенитенциарной сфере, это первая страна, с которой началось развитие отношений с Россией в сфере исполнения наказания.

Элементы условно-досрочного освобождения появились в XVIII в. в австрийском законодательстве. «Жалованная грамота Иосифа II 1788г., например предлагала заключенным, чье поведение будет хорошим и которые обнаружат перспективу твердого исправления – освобождать по истечении половины срока».³

Условно-досрочное освобождение (УДО)⁴ появилось в 20-х годах XIX века в практике исполнения английской ссылки.⁵ Введение УДО способствовало, во-первых, содействию заселению колонизируемых территорий, во-вторых, повышению производительности труда ссыльных и, в-третьих, стимулированию законопослушного поведения указанной категории осужденных.⁶ Английское правительство, решив вопрос о транспортировки судимого населения в Австралию, не проявляло дальнейшей заботы о его судьбе. Управление поселений, стремясь к повышению воспитательного воздействия наказания, было наделено правом освобождать осужденных от заключения в этих поселениях, отдавать их в частные руки и

¹ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / под ред. проф. М.М. Исаева. – М., 1939. – С. 36.

² Там же. С. 286, 308.

³ Дурманов Н.Д. Условно-досрочное освобождение. Зачет рабочих дней. М., 1934. С. 5.

⁴ Далее УДО, если не указано иное.

⁵ В случае хорошего поведения осужденному мог быть выделен участок земли для возделывания. Осуществление данной меры происходило только на территории колонии, за ее черту осужденному выходить запрещалось. См.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – М., 2000. – С. 381.

⁶ См.: Авдеев В.А. История формирования института условно-досрочного освобождения. – Иркутск, 1994. – С. 2.

затем давать им так называемый отпускной билет до истечения основного срока наказания, т.е. предоставлять право проживания в пределах предписанной территории на некоторых условиях (в 1789 г. первый ссыльный получил в собственность отвод земли). Указанное выше можно считать самым ранним актом досрочного освобождения осужденного от наказания. На досрочное освобождение заключенные поселений могли рассчитывать в двух случаях: а) за хорошее поведение; б) в случае отбытия определенной части срока наказания, назначенного по приговору. Для осужденных к семи годам тюремного заключения и высланных в Австралию, по данным 1821 г., такой минимальный срок был установлен в четыре года, для осужденных к четырнадцати годам – 6 лет, для осужденных к пожизненному заключению – 8 лет. Ни прежде, ни позднее ссылка не оказывалась в такой удачной степени исправительною, как в конце первой четверти XIX столетия.¹

В одном из таких поселений на острове Норфолк в 1840 г. комендантом был назначен Мэконочи, который в зависимости от поведения и отношения к труду разделял каторжан на несколько категорий по более мелким островам и ввел изменение условий их содержания, используя при этом море как естественный барьер между такими категориями осужденных. Им выделялись три их категории: 1) лица, впервые осужденные, или «звезды». Заключенные этой категории на одежде носили особую звезду, чем и объясняется их название; 2) переходная категория лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести, как правило, к 7 годам тюремного заключения, а также впервые осужденные, но имевшие нарушения дисциплины либо отрицательно себя зарекомендовавшие в период их транспортировки из метрополии. Они считались недостойными носить звезду по своему нравственному облику; 3) рецидивисты, т.е. лица, уже ранее отбывавшие наказание за преступление, а также лица, осужденные за тяжкие преступления и лица, нарушившие условия условно-досрочного освобождения.²

Исправляющимся Норфолк постепенно улучшал условия содержания. Поэтому каждый осужденный получал перспективу попасть на другой остров с лучшими условиями жизни. С переходом в последующий разряд изменялись режимные правила, условия работы и оплата труда, увеличи-

¹ Тепляшин П.В. Истоки и развитие английского тюремования: монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. – С. 220.

² Ткачевский Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения. – М.: Юрид. лит., 1982. С. 16.

валось число свиданий. За выходные дни и время болезни начислялись марки. Позднее такая прогрессивная система исполнения наказания получила название английской «звездной» или «марочной» прогрессивной системы исполнения наказания.

Рассматриваемая практика досрочного освобождения была привнесена А. Мэконочи и в исправительную систему Англии, когда он стал комендантом тюрьмы в Бирмингеме.¹

Однако при этом возникла проблема с организацией посттюремного контроля за досрочно освобожденными осужденными.

После неудавшейся попытки Мэконочи привнести его систему в сферу английской тюремно-правовой системы, В. Крофтон, начальник ирландского тюремного ведомства и основатель так называемой ирландской прогрессивной системы обновил практику реализации идеи «отпускного билета» и таким образом усовершенствовал прогрессивную систему, которая характеризовалась наличием «переходных тюрем» с полусвободным режимом.² Им были реорганизованы стадии на пути движения осужденного к досрочному освобождению и организован определенный постпенитенциарный контроль.

После досрочного освобождения осужденный в сельской местности находился под строгим надзором полицейского, а в городе – инспектора по контролю за досрочно освобожденными лицами. Указанные должностные лица были обязаны следить за тем, чтобы освобожденные из заключения соблюдали должное в социуме поведение. Они также оказывали им помощь в трудоустройстве, в поиске жилья и т.п., а такие освобожденные систематически отчитывались перед закрепленным инспектором или полицейским. Таким образом, в основу ранней формы надзора за досрочно освобожденными ставились две цели: контроль и помощь. Все это указывает на то, что такой надзор явился одним из ранних примеров режима пробации при УДО. Уровень рецидива при УДО был намного ниже, чем

¹ После того как Мэконочи оставил остров Норфолк, основные требования к прогрессивной системе перестали соблюдаться, что привело к тому, что этот остров превратился в «вертеп разбойников». См.: Тепляшин П.В. Указ. соч. – С. 221.

² Главное отличие состояло в ведении так называемых переходных тюрем, куда направлялись осужденные, подавшие надежды на исправление. Единственной целью этих тюрем была подготовка осужденных к жизни на свободе. В последней четверти XIX - начале XX вв. сначала в США, а затем и в Англии прогрессивная система стала применяться к несовершеннолетним осужденным. См.: Познышев С.В. Основы начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. – М., 1912. – С. 564-575; Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. – М.: Зерцало, 1997. – С. 16-27.

при УДО в рамках английской прогрессивной системы, поскольку ирландская система отличалась режимом «переходных тюрем». Ирландская прогрессивная система положила начало институту патроната, который во многом был усовершенствован в самой Англии.

В 1862 году досрочное освобождение было введено в Саксонии, а затем в Германское Уголовное уложение 1871 года. Согласно §23-26 этого уложения досрочное освобождение могло быть предоставлено осужденному к долгосрочному (более 1 года) заключению в тюрьму строго режима, если он отбыл 2/3 наказания и во всяком случае был в заключении не менее года, вел себя хорошо и согласился воспользоваться условным освобождением.¹ По Венгерскому кодексу 1878 года (§48-52) условное освобождение допускалось по распоряжению министра юстиции, если осужденный хорошим поведением и прилежанием подает надежду на исправление, если при этом прошло не менее 3/4 назначенного по суду срока, а для бессрочных - 15 лет и если о таком освобождении будет ходатайство как самого заключенного, так и наблюдательного тюремного комитета.² В 1873 году УДО вводится в Дании, в 1881 году – в Голландии, в 1882 году – в Японии, Бельгии, Италии.

Система постепенного изменения режима отбывания наказания в виде тюремного заключения, как в сторону его ужесточения, так и в сторону его смягчения, имела большое воспитательное воздействие. Практика применения этой системы заключения себя оправдала. Основная масса заключенных была заинтересована в облегчении карательного содержания наказания и в условно-досрочном освобождении от тюремного заключения.

Ознакомление с соответствующими историко-правовыми материалами позволяет сделать следующие выводы. Чаще всего УДО применяется в отношении осужденных к лишению свободы. Применение УДО предполагает наличие совокупности обстоятельств, важное место среди которых занимает позитивное поведение осужденного в период лишения свободы.

¹ Н. Meyer, Lehrbuch, §57 (4-е изд.) замечает, что институт досрочного освобождения, безусловно, непонятен и недопустим с точки зрения теорий справедливости, что он с трудом может быть понят по взглядам тех смешанных теорий, которые, исходя из начала справедливости, допускают, однако, известный простор для осуществления практических целей наказания, но он составляет необходимое дополнение всякой утилитарной системе. Нельзя, однако, не заметить, что Berner, Lehrbuch, 7-е издание, С. 239, принадлежащий к сторонникам смешанной теории, весьма обстоятельно защищает этот институт. Н. Meyer. *от. cit.* § 27. Poinmre, Propriete naobiliere. P. 65; Goldschmidt. *loc. cit.* S. 266, 271, Anm. 12a, S. 272. Warnkonig, Rechts-gesclnchte, II, S. 205.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 2. – Тула. 2001. С. 321.

Уже в XIX в. в законодательстве ряда зарубежных стран одной из предпосылок применения УДО являлось согласие на этот акт самого осужденного (Германия, Саксония, США и др.). Впоследствии некоторые из этих идей были восприняты и законодательством России.

Таким образом, несмотря на настойчивые нападки его противников, УДО сделалось необходимым элементом тюремного режима почти по всей Европе. Используя идеи прогрессивных мыслителей того времени, законодатели западноевропейских государств сумели решить те вопросы, которые поставило время. Примечательно, что особое значение при этом придавалось институту УДО, прогрессивный характер которого способствовал заселению колонизируемых территорий, повышению производительности труда ссыльных и их законопослушного поведения в период отбывания наказания и по его окончании. Универсальность УДО заключалась в законодательно регламентированных условиях его реализации, в соответствии с которыми условно-досрочно освобожденный был обязан проживать на территории пенитенциарного учреждения в течение оговоренного срока. Подобное решение этого вопроса вполне соответствовало интересам государств, проводивших колониальную политику.

По нашему мнению, изучение института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по законодательству зарубежных стран полезно как с теоретической, так и с практической точек зрения. Изучение основ применения УДО за рубежом ведет к обогащению науки отечественного уголовного и уголовно-исправительного права. Ознакомление с опытом законодательного регулирования применения УДО в зарубежных странах создает предпосылки к совершенствованию норм уголовного и уголовно-исполнительного права Российской Федерации.

1.2. Становление и развитие условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы в царской России

История института УДО в России начинается с появлением «Попечительного о тюрьмах общества» в 1819 г., созданного по подобию Британского библейского общества. В 1831 г. на основе Устава общества была

создана Тюремная инструкция, регламентировавшая исполнение лишения свободы.¹

Деятельность общества получила законодательную регламентацию, а условно-досрочное освобождение – правовую форму после принятия в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.² Устав о содержащихся под стражей 1857 г. был дополнен новым разделом: «Уставом общества попечительного о тюрьмах» и приложением «Об исправительных приютах».

Согласно ст. 162 Устава о содержащихся под стражей, исправившиеся осужденные, по отбытии двух третей назначенного срока заключения, освобождались досрочно, под условием возвращения в приют «на случай их дурного поведения».³

Досрочное освобождение было введено Уставом о ссыльных 1857 года (с изменениями 1890 и 1909 гг.), как для ссыльнопоселенцев, так и для каторжных, а затем было предусмотрено в отношении приговариваемых к отдаче в арестантские отделения, но не распространялось на осужденных к низшим наказаниям.

Согласно Уставу о ссыльных 1909 г., все каторжные делились на испытываемых и исправляющихся. Осужденные поступали вначале в отряд испытываемых, которые содержались в острогах (ст. 285). По истечении установленного законом времени испытания (ст. 299) в случае, если они подали «надежду на исправление доказательствами покорности начальству, воздержанности, опрятности и трудолюбия», то переводились в отряд исправляющихся (ст. 300). По отбытии в таком отряде от 1 до 3 лет, в зависимости от разряда каторжного, ему предоставлялось право жить вне острога, построить для себя дом, вступить в брак и др. (ст. 305-307).⁴

Вопрос о введении условно-досрочного освобождения в законодательство России возник в 1881 году при составлении Редакционной комиссией проекта Уголовного уложения. В статье 22 проекта, например, предусматривалось, что «приговоренные к исправительному дому на срок свыше трех лет, по отбытии ими двух третей наказания, за хорошее поведение могут быть освобождаемы из заключения по представлению управ-

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / под ред. проф. М.М. Исаева. – М., 1939. С. 139.

² См.: Свод законов Российской Империи. Т. XV. – М., 1911.

³ Устав о содержащихся под стражей // Свод Законов Российской Империи. Т. 14.

⁴ Пионтковский А.А. Условное освобождение: Уголовно-политическое исследование. – Казань: Типо-лит. Императорского университета, 1900. – С. 85.

ления исправительным домом ...». По мнению комиссии, применение УДО представлялось «полезным дополнением правильно устроенной тюремной системы, если только оно будет допускаемо с надлежащей осторожностью и при тщательном обсуждении каждого такого случая компетентной властью. Возможность досрочного освобождения поддерживает в арестантах стремление хорошим поведением уменьшить срок своего наказания; оно дает средство испытать, насколько результаты тюремного воздействия на преступника оказываются действительно прочными; оно служит надежным подспорьем для организации тюремной дисциплины».¹

Учтя многочисленные указания на «неудовлетворительное состояние наших тюрем, недостатки личного состава тюремной администрации и отсутствие правильно организованного полицейского надзора», Редакционная комиссия отказалась от введения данного института в проект Уголовного уложения, ограничившись включением в него лишь норм о безусловном досрочном освобождении.²

Проходивший в 1901 году в Москве третий Съезд русской группы Международного союза криминалистов, поддержав резолюцию предыдущего Съезда, постановил, что УДО «должно быть допущено по отношению ко всем лицам, приговоренным к лишению свободы на срок не менее шести месяцев». Для применения УДО предполагалось, чтобы «приговоренный отбыл не менее 2/3 назначенного ему наказания и, во всяком случае, не менее шести месяцев», «заслуживал таковое своим хорошим поведением», «выразил свое согласие» на применение указанной меры. В отношении лиц, приговоренных к бессрочной каторге, ходатайство об освобождении допускалось бы по отбытии ее в течение десяти лет. Ходатайство о применении условно-досрочного освобождения должно было исходить от комиссии из должностных лиц места заключения, либо лица прокурорского надзора, либо местного общества патроната.³

¹ Резон А.К. Уголовное Уложение. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом. – СПб., 1903. – С. 53-54.

² Журнал Высочайше учрежденного Особого совещания при Государственном Совете для предварительного рассмотрения проекта Уголовного Уложения. – СПб., 1901. – С. 34-35.

³ См.: Миклашевский А.И. Закон 22 июня 1909 года об условном досрочном освобождении, с решениями Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената и циркулярами Министерства Юстиции. II. Закон 24 декабря 1912 года о государственной помощи обществам патроната и Нормальный Устав этих обществ, с приложением некоторых циркуляров Министерства Юстиции по Главному Тюремному Управлению, относящихся к деятельности обществ патроната. – Петроград, 1916. – С. 28-29.

В отношении условно освобожденного устанавливался испытательный период, в течение которого он «подчинялся специальному психическому воздействию, его самостоятельность ограничивалась, ему вменялось в обязанность соблюдение особо указанных условий». Этот период, по мнению А.А. Пионтковского, должен был продолжаться до тех пор, пока у освобожденного «не окрепнет и не разовьется привычка к легальному образу жизни».¹

Противники УДО в России высказывали сомнения о целесообразности его введения.²

Приводились такие аргументы, как неустройство мест заключения и проблематичность их скорой и полной реформы, постоянная нехватка тюремных помещений и их переполненность, что вело к ограничению, а порой и отсутствию у осужденного возможности доказать свое исправление. Персонал тюрем формировался из низших военных чинов, не имеющих достаточного образовательного уровня для воплощения в жизнь положений закона об исправлении заключенных. Кроме того, в стране отсутствовал хорошо организованный полицейский надзор. Поэтому Редакционная комиссия по подготовке Уголовного уложения, хотя и сохранила убеждение в том, что УДО составляет необходимое дополнение любой рационально организованной тюремной системы, однако пришла к выводу, что введение этого института в России того времени является несвоевременным.

Отказу от принятия института УДО способствовал и тот факт, что к началу XX в. в России практически отсутствовала служба патроната, необходимая для успешного функционирования этого института. Сдерживающим фактором было также и то, что состояние российских тюрем оказалось таким, при котором исключалась возможность наблюдения за арестантами (не говоря о степени достоверности оценки их поведения).

Министерством юстиции в 1908 году был представлен в Государственную Думу проект закона «Об условно-досрочном освобождении», который с изменениями и поправками был затем одобрен на заседании Государственного Совета 12 июня 1909 года, а 22 июня того же года был удостоен высочайшего утверждения.

¹ Шаутаева Р.Х. История возникновения и развития института условно-досрочного освобождения // Вестник Удмуртского университета. Правоведение. – 2003. - №2. – С. 3-15.

² См.: Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. Часть 1, 2. М, 1902 // Россия. Законы и постановления. Собр. узак. 1909, № 126. Изд. неофиц., СПб, 1909. С. 115-142.

Итак, в царской России УДО формально было введено Законом от 22 июня 1909 года, по которому условно-досрочное освобождение могло быть применено к заключенным, отбывающим наказание в тюрьме и исправительном арестантском доме.¹ Этот закон не предусматривал условно-досрочное освобождение приговоренных к каторге и ссылке, то есть основной массы политзаключенных. Не предусматривалось УДО к осужденным за конокрадство и к лицам, которые по отбытии наказания в виде срочного лишения свободы подлежали водворению в Якутскую область.

В соответствии со ст. 1 и 2 Закона от 22.06.1909 г. УДО могло быть применено в случае одобрительного поведения осужденного при отбытии им трех четвертей срока назначенного наказания. Минимальный срок отбывания заключения при этом составлял шесть месяцев.² Под одобрительным поведением осужденного понималось не только соблюдение им режимных требований, но и трудолюбие, а также успехи в работе.³ Таким образом, основанием применения УДО являлось «вероятное предположение, что заключенный усвоил себе привычку воздерживаться от дурного образа жизни, укрепил в себе стремление к добру, уважение к законам и потребность в труде», т.е. вывод компетентных лиц о достижении им исправления.⁴ Так как Закон 1909 года не устанавливал обязательного инициирования производства в отношении осужденных, отбывших установленный в нем срок, а в некоторых случаях разрешал рассмотрение вопроса об УДО и до истечения такого срока (ст. 6), процессуальным основанием возбуждения производства об УДО считалось предположение о достижении осужденным исправления. При решении этого вопроса рекомендовалось учитывать прошлую жизнь осужденного и жизнь, ждущую его после освобождения условно-досрочно..⁵

Право возбуждения вопроса об УДО принадлежало лицам прокурорского надзора, начальнику места заключения, директорам, директрисам и членам комитетов и отделений попечительского общества о тюрьмах,

¹ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. – С. 274.

² См.: Нюрнберг А.М. Свод законов Российской империи. Кн. 1, Т. 1-4. – М.: Т-во скоропечати А.А. Левинсон, 1910. – С. 205; Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 22 июня 1909 г. URL http://www.hrano.ru/libris/stolypin/stpn1_37.html (дата обращения: 11.02.2011.).

³ См.: Закон об условно-досрочном освобождении с изложением рассуждений на коих он основан под ред. Д.А. Коптева. – СПб: Гос. типография, 1909. – С. 42.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Мокринский С.П. Наказание, его цели и предположения. Часть 1, 2. М. 1902; Законы и постановления. Собр. узак. Изд. неофиц. – СПб., 1909. – № 126. – С. 115-142.

членам местных обществ патроната и состоящим при месте заключения духовным лицам и врачам.

Согласно Закону 1909 года, вопрос об условно-досрочном освобождении, вначале вносился на обсуждение Особого Совещания начальником места заключения. Особое Совещание состояло из лиц прокурорского надзора, губернского тюремного инспектора или его помощника (в местах, где эти должности были учреждены), полицмейстера или уездного исправника или лица, занимающего соответствующую должность, или помощников их, начальника места заключения либо его помощника, двух директоров или директрис местных комитета или отделения попечительного общества о тюрьмах, а в городах Санкт-Петербурге и Москве – двух директоров или директрис, избираемых правлением благотворительно-тюремных комитетов. Заседание Особого Совещания проходило под председательством одного из местных мировых судей, назначаемого съездом мировых судей или окружным судом (по принадлежности), а в местах, где введено положение о земских участковых начальниках – местного уездного члена окружного суда.

Хотя законом не предусматривалось участие осужденного в заседании Особого Совещания, возможность проведения бесед с ним в местах отбытия наказания не исключалась. Роль прокуратуры на данном этапе производства ограничивалась осуществлением традиционной для нее функции надзора. Непосредственное участие прокурора в работе Особого Совещания обуславливалось широким составом лиц, принимающих решение об УДО, но не отвечающих за реализацию наказания.¹

Основаниями отказа в удовлетворении ходатайства осужденного могли стать формальные основания или «неблагоприятная оценка личности и поведения заключенного». Решение Особого Совещания заносилось в протокол с подробным изложением суждений, которые являлись основанием к признанию заключенного заслужившим УДО либо отказа в этом. Каждый из членов Особого Совещания, оставшийся при особом мнении, мог изложить его в письменном виде для приобщения к протоколу. Такой порядок давал суду возможность получить более полный материал для вынесения обоснованного решения об УДО. По результатам рассмотрения ходатайства осужденного на УДО выносилось постановление совещания

¹ Там же. С. 52-53.

по двум вышеуказанным основаниям. Окружной суд выносил свое решение в форме определения.

Повторное ходатайство об УДО, в случае отказа в этом, могло быть внесено не ранее, чем по прошествии трех месяцев со дня такого отказа.

По закону 1909 года осужденный не мог досрочно быть освобожден от отбывания дополнительного наказания. Сроки действия постановлений об отдаче осужденных к срочному лишению свободы под надзор местной полиции, об ограничениях в правах, избрания и перемены места жительства исчислялись со времени УДО.

Согласно Закону 1909 года, освобожденному условно-досрочно устанавливался испытательный срок, который равнялся неотбытой части наказания. Освобожденный условно-досрочно передавался под наблюдение и на попечение местного общества патроната или местного комитета, или общества попечительного о тюрьмах, а в городах Санкт-Петербурге и Москве – благотворительно-тюремного комитета. Условно-досрочно освобожденный имел право в любое время по уважительной причине просить о перемене субъекта, которому поручено наблюдение и попечение о нем.

Таким образом, своеобразие УДО по Закону 1909 г. заключалось в контроле за поведением освобожденного, который реализовывался, главным образом, в форме общественного наблюдения, соединенного с мерами государственного принуждения. Уже тогда, более века тому назад, институт УДО приобрел характерные черты и атрибуты условности и поощрительной направленности.

Практика применения УДО на территории Российской империи доказала свою эффективность: 95-97 % случаев применения условно-досрочного освобождения были успешными, преступный рецидив у большинства условно-досрочно освобожденных заключенных не наблюдался.¹ Что же касается Республики Татарстан, то в документах отсутствуют сведения о количестве арестантов, освобожденных условно-досрочно по закону 1909 г., но оказавшихся затем вновь в местах заключения за вновь совершенное преступление. Однако можно предположить, что процент таких арестантов к общему числу условно-досрочно освобожденных на территории Казанской губернии в дореволюционный период не сильно отличался от аналогичного показателя применительно ко всей Российской империи.

¹ Жевлаков Э. Условная свобода // Уголовное право. -2002. - №3. – С. 17.

Несмотря на довольно высокую действенность нововведения, УДО в начале действия Закона от 22 июня 1909 года применялось весьма редко и его применение продолжало сокращаться. Например, в 1915 году число условно-досрочно освобожденных более чем в два раза уменьшилось по сравнению с 1910 годом. А в 1916 году оно стало меньше еще почти на четверть, чем в 1915 году.¹

Подводя итог, нужно отметить, что пробелом закона 1909 г. являлось отсутствие четких критериев формулировки «неблагоприятной оценки личности и поведения заключенного», недостаточная регламентация самой процедуры освобождения, что приводило к необоснованному ущемлению прав заключенных на условно-досрочное освобождение.

Проблемным вопросом УДО того времени была неопределенность его правовой природы. По мнению некоторых правоведов, УДО является карательным инструментом, представляет собой специальную меру непосредственного воздействия на преступного агента, имеющую целью оказать содействие исправлению и приспособлению его к условиям общежития путем образования, усиления и укрепления сдерживающих от дальнейшей преступной деятельности импульсов.² Другие полагали, что эта мера является одной из разновидностей помилования, даруемого осужденному судом по отбытии части назначенного наказания и является ничем иным, как условным восстановлением прав осужденного на свободу.³ Сторонники первого подхода исходили из принудительного характера применения УДО, наличия угрозы возвращения осужденного в исправительное учреждение вследствие ненадлежащего поведения, а также умаления общегражданских благ условно-досрочно освобожденного в ходе его реализации. По мнению этих авторов, такие признаки делали эту меру во многом схожей с наказанием, т.к. в своей совокупности, несмотря на ее гуманный характер, в той или иной степени вызывают страдания осужденного, отражая проявление его репрессивно-карательного элемента. Хотя способ реализации наказательного воздействия при УДО заключается в наделении осужденного лишь определенными рамками дозволенного поведения, вместе с тем оно не меняло сути уголовно-правового воздействия

¹ Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность): учебное пособие. – Владивосток: Издательство ДВУ, 2002. – С. 21.

² См.: Пионтковский А.А. Указ. соч. С. 136.

³ См.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. С. 123; Он же. Курс уголовного судопроизводства: в 2-х т. - СПб., 1996. - Т. 2. - С. 570, 573.

на преступника: лицо, совершившее преступление, продолжало претерпевать негативное воздействие со стороны публичной власти.

УДО, по мнению представителей иной концепции, представляет собой отказ государства от реализации права на наказание преступника при соблюдении последним ряда условий, или, иначе говоря, условное помилование.

Итак, в России наблюдается зарождение идеи не просто исправления преступника, а его ресоциализации, то есть подготовки к жизни после освобождения. Вместе с тем до претворения этой идеи в практику исправительных учреждений прошло еще несколько десятилетий.

Новый этап в реформировании исполнения уголовных наказаний в России начался после Февральской революции 1917 г. Временное правительство приступило к выработке новой концепции наказания. В приказе №1 Главного тюремного управления от 8 марта 1917 г. в качестве главной задачи применения наказания было признано перевоспитание человека, совершившего преступление.¹

Говоря об итогах формирования УДО в царской России, укажем на следующее:

1) С созданием «Попечительского о тюрьмах общества» в 1819 г. состоялось признание государством УДО как средства, стимулирующего исправление осужденных;

2) Реализация идей европейских демократов и гуманистов о справедливости применяемых к преступнику лишений, о том, что наказание должно не вызывать у человека особенных мучений и страданий, а способствовать его исправлению и возвращению в общество, неразрывно связана с появлением и развитием института УДО в России;

3) После принятия Уголовного уложения 1903 г. и закона «Об условно-досрочном освобождении» 1909 г. институт условно-досрочного освобождения был, в основном, сформирован и официально закреплен в законодательстве страны;

4) В начале XX в. производство по применению УДО в России носило комплексный характер, охватывающий элементы административной, уголовно-процессуальной и общественной деятельности при ведущей роли судебных органов;

¹ См.: ЦГАОР.Ф. 7420. Оп.1. Д. 122. Л. 61.

5) Ведущая роль суда в разрешении вопроса о применении досрочного освобождения является характерной чертой российского производства по УДО и определяется особенностями отечественной системы организации отбывания наказания;

6) Предметом процессуальной деятельности суда является оценка личной опасности осужденного, с учетом чего разрешается вопрос об изменении карательного воздействия, вытекающего из приговора;

7) Своеобразие УДО заключается в контроле за поведением освобожденного, реализуемое, главным образом, в форме общественного наблюдения, соединенного с мерами государственного принуждения (ограничением места жительства и др.).

Итак, в конце XIX – начале XX вв. в российском законодательстве были сформулированы и юридически закреплены основные черты института УДО. Вместе с тем остались не решенными ряд теоретических и прикладных вопросов, связанных с применением УДО.

1.3. Институт условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы в советской и постсоветской России (до принятия УК РФ 1996 г.)

Советское государство уже в первые месяцы своего существования признало возможным освобождение от наказания исправившихся преступников до истечения срока, определенного по приговору суда.

Первым законодательным актом, регулирующим в советском государстве вопросы условно-досрочного освобождения, был Декрет №2 «О суде» от 7 марта 1918 года.¹

В статье 32 этого Декрета устанавливалось, что «всем лицам, осужденным по приговорам народного суда, предоставляется право просить местный народный суд по месту жительства просителя об условном или досрочном освобождении, а также о помиловании или восстановлении в правах».² Этот Декрет, таким образом, предоставлял право просить об УДО всем виновным в преступлениях, подсудных народному суду, кроме осужденных ревтрибуналом.

¹ СУ. 1918. - № 26.

² Улицкий С.Я. Указ.соч. – С. 22.

Постановлением НКЮ от 25 ноября 1918 года была утверждена Инструкция «О досрочном освобождении»,¹ согласно которой право применения досрочного освобождения было сохранено за народным судом или революционным трибуналом (в зависимости от подсудности). Инструкция расширила круг лиц, имеющих право ходатайствовать об УДО, и отнесла к ним не только распределительную комиссию и самого осужденного, но и его близких.

21 марта 1921 года Совнаркомом РСФСР был принят Декрет «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных».²

Этот Декрет расширил основные положения института условно-досрочного освобождения по Инструкции НКЮ от 25 ноября 1918 года «О досрочном освобождении».³ Была предоставлена возможность ходатайства об условно-досрочном освобождении организациям, учреждениям и должностным лицам, что дало возможность привлечения к вопросу применения УДО широкие круги трудящихся. Декрет отказался от безусловного досрочного освобождения, установленного Положением об общих местах заключения, и предусмотрел определенные правовые последствия несоблюдения условно-досрочно освобожденным установленных условий освобождения, указав, что если условно-досрочно освобожденный совершит в течение неотбытого срока наказания такого же рода преступление, он немедленно, до постановления нового приговора, лишается свободы по постановлению судебного или следственного органа.

В 1922 году были приняты Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР.

В соответствии со ст. 52-55 УК 1922 года УДО применялось к лицам, осужденным к лишению свободы и принудительным работам.⁴ УДО заключалось в полном освобождении осужденного от отбывания наказания либо в переводе его на принудительные работы без содержания под стражей на весь оставшийся срок наказания или часть его. Основанием к применению условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по УК 1922 года было исправление осужденного, которое проявлялось в со-

¹ СУ. - 1918. - №85.

² СУ. - 1921. - №22.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952. - М.: Госюриздат, 1953. - С. 39-40.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР. Практический комментарий / под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. - М., 1924. - С. 133.

блюдении им правил поведения в исправительно-трудовом учреждении (режима исправительного учреждения), в стремлении к труду и обучению. Формальным условием к применения УДО являлось отбытие осужденным не менее половины срока наказания, назначенного приговором суда. Инициатива или право возбуждения производства об условно-досрочном освобождении принадлежали осужденному, а также близким осужденного, организациям, учреждениям и должностным лицам.¹ Решение об УДО принималось судом, вынесшим приговор (ст. 53 УК 1922 г.).

Особенностью УК 1922 года было то, что по этому законодательному акту УДО допускалось от отбывания наказания всех категорий осужденных (за преступления любой тяжести), а срок, подлежащий обязательному отбытию, не дифференцировался в зависимости от категорий преступлений либо по иным основаниям.

В Исправительно-трудовом кодексе РСФСР от 16 октября 1924 года, законодательно закреплены основные средства перевоспитания заключенных: режим, труд в сочетании с профессиональным обучением и культурно-просветительской работой. ИТК 1924 г. показал, что государство было заинтересовано не только в том, чтобы суд правильно назначал наказание, но и в том, чтобы это наказание исполнялось в соответствии с требованиями закона.² Этот ИТК заменил все ведомственные нормативные правовые акты по УДО, стал единым законодательным актом, имеющим обязательное значение для всех ведомств, учреждений и граждан. Кроме того, ИТК внес существенные изменения в практику применения УДО. Если по УК РСФСР 1922 года право применения УДО принадлежало суду, а распределительная комиссия лишь предварительно обсуждала этот вопрос и сообщала суду свое мнение, не являвшееся для его обязательным, то по ИТК 1924 г. к исправившимся осужденным применять УДО могла уже сама распределительная комиссия.

Принятие ИТК 1924 г. повлекло за собой изменения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.³ Статья 53 УК была изложена в следующей редакции: «условно-досрочное освобождение выражается либо в полном освобождении от отбываемого наказания, либо в переводе на принудительные работы без содержания под стражей на весь оставшийся срок

¹ Сборник узаконений РСФСР. - 1918. - № 85. - С. 122.

² Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917 – 1959). - М., 1959. С. - 127.

³ Сборник узаконений РСФСР. - 1924. - № 48. - Ст. 226.

наказания или часть его и применяется в порядке, установленном ИТК» (пост. ВЦИК от 16 октября 1924 года).¹

С 1924 г. по 1929 г. материалы о применении УДО рассматривались и решались распределительными комиссиями при губернских (областных) инспекциях мест заключения, в состав которых входили губернский (областной) инспектор, член губернского (областного) суда, представители губернской (областной) рабоче-крестьянской инспекции, член губернского (областного) совета профсоюзов и др.

При каждом месте заключения учреждалась наблюдательная комиссия в составе начальника места заключения; народного судьи, в районе которого находится данное место заключения; представителей бюро профессиональных союзов (ст. 19 ЦИК 1924 г.).

В ИТК не решался вопрос о том, кто мог ходатайствовать об УДО. Этот вопрос решался в ст. 474 УПК РСФСР 1922 г., согласно которой его могли возбудить сам заключенный, его родственники, организации, учреждения и должностные лица.²

УК 1926 года воспринял уже имевшиеся к этому времени наиболее принципиальные положения об условно-досрочном освобождении. В соответствии с концепцией социальной защиты этот УК не предусматривал в качестве формального условия применения условно-досрочного освобождения отбытие осужденным определенного срока назначенного наказания, оно могло быть применено к лицам, приговоренным к лишению свободы или принудительным работам и обнаружившим исправление (ст. 56).³ По этому УК условно-досрочное освобождение (ч. 2 ст. 56) заключалось в освобождении осужденного от отбывания назначенной ему по приговору суда меры социальной защиты. К мерам социальной защиты по УК РСФСР 1926 года относились: лишение свободы (ст. 28); принудительные работы без лишения свободы (ст. 30); запрещение заниматься определенной деятельностью или промыслом (ст. 38) и другие.

Постановлением ВЦИК и СНК от 6 июня 1927 года «Об изменении Уголовного кодекса РСФСР 1926 года» редакция ст. 56 УК была изменена, из нее было исключено указание на лишение свободы и принудительные работы, от отбывания которых может применяться условно-

¹ СУ. - 1924. - №78.

² История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг.: сб. док. / под ред. С.А. Голунского. - М., 1955. - С. 229.

³ Указанный сборник С. 266.

досрочное освобождение, а было установлено, что условно-досрочное освобождение применяется к осужденным к срочным мерам социальной защиты и обнаружившим исправление.¹ УК 1926 года условно-досрочное освобождение рассматривал как право осужденного на реализацию своего правомерного интереса.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних по УК 1926 года не предусматривалось (ст. 57). Осужденные к лишению свободы и помещению в трудовые дома для несовершеннолетних оставались там впредь до исправления, но не более чем до достижения ими восемнадцатилетнего возраста.

Основанием отмены условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по УК 1926 года являлось совершение условно досрочно освобожденным в течение неотбытого срока нового, не менее тяжкого преступления. При назначении наказания за совершение нового преступления неотбытая часть наказания по первому приговору присоединялась к мере социальной защиты, назначенной за совершение нового преступления. Однако при этом общий срок лишения свободы не должен был превышать десяти лет, а срок принудительных работ - одного года. Это положение явилось новшеством по сравнению с УК 1922 года.²

Серьезные недостатки при рассмотрении дел об УДО допускались в распределительной комиссии. «Создание одной распределительной комиссии на целую губернию приводило к чрезмерной перегрузке ее делами. К тому же распределительные комиссии были оторваны от самих заключенных, непосредственно не общались с ними и не могли знать личных качеств людей, вопрос о которых решался».³ Наблюдательные комиссии по этому вопросу необходимого контроля за работой исправительно-трудовых учреждений не осуществляли.

В связи с этим для устранения недостатков в работе распределительных и наблюдательных комиссий и усиления роли общественного контроля постановлением ВЦИК от 30 октября 1929 года распределительные комиссии были упразднены, а их функции по применению УДО были возложены на наблюдательные комиссии.⁴ В соответствии со ст. 19 ИТК на-

¹ Указ. сборник С. 206-207.

² Сборник узаконений РСФСР. - 1922. - № 80. - Ст. 154.

³ Беляев Н.А. Общественный контроль за деятельностью исправительных и воспитательных учреждений. - М., 1962. - С.9.

⁴ СУ. - 1929. - №81.

блюдательные комиссии учреждались при каждом месте заключения. В них входили начальник места заключения, народный судья, в районе которого находится данное место заключения, представитель бюро профессиональных союзов.

В разделе V ИТК 1933 г. регламентировался порядок применения зачетов рабочих дней. Право применения зачета рабочих дней принадлежало к компетенции наблюдательных комиссий, состоящих при исправительно-трудовых учреждениях.¹ УДО в эти годы применялось преимущественно в порядке актов амнистии или помилования.

В 1939 году нормы об УДО, содержащиеся в УК РСФСР 1926 года, утратили силу. С этого времени практиковалось применение так называемых зачетов рабочих дней, хотя институт УДО официально не был упразднен.

В связи с принятием Указов Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 года "О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения" 2 сентября 1954 г. "О дополнении Уголовного кодекса РСФСР статьей 54-1 об условно-досрочном освобождении из мест заключения" в УК 1926 года было восстановлено УДО для всех категорий осужденных^{2,3}. Условно-досрочное освобождение выражалось либо в освобождении от дальнейшего отбывания меры наказания, либо в замене ее более мягкой мерой наказания. Инициатива возбуждения ходатайств об УДО в суде принадлежала администрации мест заключения, которая на основании учета всех данных о личности осужденного давала развернутую характеристику представляемого к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания.

Основанием применения условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы служило исправление осужденного, доказательством которого считалось честное его отношение к труду и примерное поведение. Формальным условием применения УДО было отбытие не менее 2/3 срока лишения свободы, назначенного по приговору суда.

Основанием к отмене УДО в соответствии со ст. 54-1 УК РСФСР признавалось совершение условно-досрочно освобожденным преступления, за которое могло быть назначено наказание в виде лишения свободы. При

¹ Сборник узаконений РСФСР. - 1933. - № 48. - Ст. 266.

² Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1958. - М., 1959. - С. 548-549.

³ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1953-1991 г.г.). Часть 2. - Казань: Изд. Казанского университета, 1995. - С. 5.

присоединении к новому наказанию полностью или частично неотбытой части лишения свободы по первому приговору, общий срок его не мог превышать десяти лет. Если совершение преступления каралось более длительным лишением свободы (15, 20, 25 лет), то при соединении наказаний общий срок лишения свободы не мог превышать максимума санкции статьи, инкриминируемой за совершение нового преступления.

25 декабря 1958 года был принят Закон «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».¹ В этих Основах УДО были посвящены ст. 44 и 45.

В первоначальной редакции статьи 44 Основ предусматривалось:

«Если осужденный к лишению свободы, исправительным работам, ссылке, высылке или направлению в дисциплинарный батальон примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление, к нему может быть применено судом после фактического отбытия не менее половины назначенного срока наказания, условно-досрочное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

При этом осужденный может быть освобожден также от дополнительных наказаний в виде ссылки, высылки или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания к особо опасным рецидивистам не применяются».

В статье 45 Основ устанавливалось:

«Если осужденный к лишению свободы или к исправительным работам за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет, примерным поведением и честным отношением к труду и обучению доказал свое исправление, к нему могут быть применены судом после фактического отбытия не менее одной трети срока наказания:

- 1) условно-досрочное освобождение от наказания, когда освобождение от наказания применяется по достижении осужденным восемнадцати лет, или
- 2) досрочное освобождение от наказания, когда освобождение от наказания применяется до достижения восемнадцатилетнего возраста, или
- 3) замена назначенного наказания более мягким».

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. - №1. - Ст.6.

Статьи 44 и 45 Основ уголовного законодательства и соответствующие статьи УК союзных республик (ст. 53, 54 и 55 УК РСФСР) помимо условно-досрочного освобождения от наказания предусматривали и замену неотбытой части срока наказания более мягким видом наказания. Такая замена могла быть применена при отбывании лишения свободы и других срочных наказаний.

Замена неотбытой части лишения свободы другим, более мягким наказанием применялась к лицам, твердо вставшим на путь исправления. Такое понимание этого вопроса вытекало из сопоставления условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части срока наказания более мягким наказанием.

Рассмотрим вкратце употреблявшиеся в статьях 20, 53 УК РСФСР 1960 г. термины «исправление» и «перевоспитание». В статье 20 этого УК были сформулированы цели наказания. Акцент сделан в ней был на целях перевоспитания и исправления осужденных. Под перевоспитанием предлагалась коренная переделка сознания осужденного. Это считалось возможным только при преодолении глубоко укоренившихся взглядов осужденного, его привычек и убеждений. В условиях исполнения лишения свободы, по мнению многих специалистов, достижение перевоспитания осужденного невозможно.

Под исправлением понимался менее сложный процесс. Оно связывалось с изменением лишь отдельных черт характера осужденного, отдельных, не глубоко еще укоренившихся его антисоциальных побуждений и привычек.

Рассмотрение дел об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению свободы производилось в открытом судебном заседании и обычно в самом исправительно-трудовом учреждении, что, несомненно, повышало воспитательное значение рассматриваемого института.

В статье 99 ИТК РСФСР 1971 г., озаглавленной «Представление к условно-досрочному освобождению и к замене наказания более мягким», устанавливалось:

«В отношении осужденных, к которым в соответствии со статьей 53 и 55 УК РСФСР может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания или замена неотбытой части наказания более мягким, орган, ведающий исполнением наказания, по отбытии осужденным установленной законом части срока наказания рассматривает вопрос о возможности внесе-

ния совместно с наблюдательной комиссией или комиссией по делам несовершеннолетних представления в суд об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким наказанием.

В представлении должны содержаться данные, характеризующие поведение осужденного, его отношение к труду и обучению за все время отбывания наказания и свидетельствующие о том, что примерным поведением и честным отношением к труду осужденный доказал свое исправление. Одновременно с представлением в суд направляется личное дело осужденного».¹

В ст. 106 этого ИТК регламентировался порядок наблюдения за условно-досрочно освобожденными. Устанавливалось, что наблюдение организуется исполкомами местных Советов и непосредственно осуществляется общественными организациями и коллективами трудящихся по месту работы или учебы, а также по месту жительства освобожденных под контролем наблюдательных комиссий и комиссий по делам несовершеннолетних.

Обязанность содействовать в трудовом и бытовом устройстве освобожденных из мест лишения свободы и снятых с учета спецкомендатур с 1978 г. была возложена на горрайорганы внутренних дел (их инспекции исправительных работ или службы профилактики) по месту жительства освобожденных.

Развал СССР привел не только к ликвидации прежних структур власти, но и изменениям в сфере законодательства об УДО.

12 декабря 1993 года всенародным голосованием была принята Конституция Российской Федерации. Согласно ст. 71 Конституции РФ, к ведению Российской Федерации отнесено уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство.

¹ Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: (вместе с Исправительно-трудовым кодексом РСФСР): Закон РСФСР от 18.12.1970 - URL: <http://www.usrcode.ru/doc.php?docid=02727> (дата обращения: 08.03.2010).

Глава II.

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ЕГО ОСНОВАНИЯ, ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНО- ДАТЕЛЬСТВУ И ПРАКТИКА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ТАТАРСТАНЕ

2.1. Основания и правовые условия условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы по действующему законодательству

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является комплексным межправовым институтом, так как вопрос об основаниях и порядке применения УДО решается как в соответствии со статьями 79, 93 УК, так и с учетом положений ст. 397, 399 УПК, ст. 9 и 175 УИК.

В первоначальной редакции ч. 1 ст. 79 УК 1996 г. устанавливалось, что «лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». За время действия Уголовного кодекса 1996 г. в его ч. 1 ст. 79 вносились трижды кардинальные изменения (Федеральными законами от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 28.12.2013 № 432-ФЗ). Из числа наказаний, от отбывания которых могло примениться УДО, исключены исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, при этом был введен новый вид наказания – принудительные работы. Названные изменения представляются целесообразными, поскольку нет смысла в применении УДО в отношении лиц, отбывающих исправительные работы или ограничение по военной службе, так как эти виды наказаний характеризуются незначительными ограничениями прав и свобод осужденных и непродолжительными сроками (до 2 лет).

От отбывания наказания в виде принудительных работ (ст. 53¹ УК) УДО введено в 2011 году. Порядок исполнения данного вида наказания регламентирован в гл. 8¹ УИК. Однако в силу невозможности реализации положений о принудительных работах Федеральным законом от 28 декаб-

ря 2013 года № 431-ФЗ вступление в силу положений УК о принудительных работах отложено до 1 января 2017 года.¹

Гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства коснулась и сроков наказания, после отбывания которых применяется УДО. Так, Федеральным законом №25-ФЗ от 9 марта 2001 г. в ч. 3 ст. 79 УК установлено, что:

«Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести (ранее не менее его половины);

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление (ранее не менее его двух третей);

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление (ранее не менее трех четвертей), а также двух третей срока наказания (ранее не менее трех четвертей), назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным частью седьмой настоящей статьи».

Неоднократные изменения ст. 79 и ст. 93 УК РФ, в том числе увеличение сроков отбытия наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ (изменения, внесенные в пункт «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ), а также увеличение сроков отбытия наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (дополнение п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ), вызвали некоторые трудности в правоприменительной практике.

По УК 1996 г. до января 2014 г. для применения УДО была необходима совокупность двух обстоятельств: фактическое отбытие осужденным указанной в законе части срока наказания (ч. 1–5 ст. 79, ст. 93 УК) и признание судом осужденного не нуждающимся для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания. С 10 января 2014 года в связи с изменениями, внесенными в ч. 1 ст. 79 УК Федеральным законом от 28

¹ О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.12.2013 № 431-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - №52 (часть I). - Ст. 6996.

декабря 2013 г. № 432-ФЗ, для положительного решения вопроса об УДО наряду с указанными выше обстоятельствами требуется возмещение причиненного преступлением вреда (полностью или частично), в размере, определенном решением суда. Сроки лишения свободы, подлежащие обязательному отбытию для решения вопроса об УДО, предусмотрены ч. 3–5 ст. 79 УК, а применительно к осужденным, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, – ст. 93 УК.

Отсутствие до сих пор четких критериев в определении оснований условно-досрочного освобождения вызывает споры при применении данного вида освобождения от наказания и, как следствие, порождает неоднозначную правоприменительную практику.

Исправление осужденного служит юридическим (материальным) основанием для применения УДО.¹ К сожалению, ни в УК и УИК, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ нет четкой характеристики понимания исправления осужденного к лишению свободы. Некоторые составляющие этого понятия можно найти в ст. 9 УИК. По смыслу ч. 1 ст. 9 УИК понятие «исправление» характеризуется как процесс, так и результат процесса воспитания в исправительном учреждении.

В законодательстве до 2014 г. не было определено, какое значение для признания осужденного к лишению свободы не нуждающимся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания могут иметь те или иные обстоятельства. В связи с этим при решении вопроса об УДО суды, в целях обеспечения индивидуального подхода, в каждом конкретном случае по своему усмотрению устанавливали, достаточны ли содержащиеся в ходатайстве об УДО и в иных материалах сведения для условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания. Эта неопределенность негативно сказывалась на судебной практике применения УДО. Например, апелляционным определением Верховного Суда Республики Татарстан от 15 апреля 2014 г. из описательно-мотивировочной части постановления об отказе в УДО исключено указа-

¹ В уголовно-правовой литературе нет единства относительно понимания того, является ли исправление осужденного основанием УДО. Некоторые авторы считают, что основанием УДО осужденного служит его «твердое становление на путь исправления», другие – «степень исправления». Отдельные исследователи полагают, что вместо критерия исправления осужденного действует критерий отсутствия либо небольшой степени общественной опасности осужденного. См.: Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность). - Владивосток, 2002. - С. 66; Сабанин С.Н. Справедливость освобождения от уголовного наказания. - Екатеринбург, 1993. - С. 50.

ние о том, что при принятии решения по ходатайству осужденного Ю. «судом учитываются обстоятельства и повышенная общественная опасность совершенных им преступлений, связанная с применением насилия в отношении граждан, количество потерпевших по данным делам, а также совершение преступлений, за которые он был осужден 9 августа 2013 г., в период испытательного срока».¹ В подобных случаях необходимо руководствоваться п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года №8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» согласно которого, «Характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, в том числе его тяжесть и последствия, не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства или представления, поскольку они служат критериями для установления сроков, указанных в статьях 79, 80 и 93 УК РФ, а также учтены судом в приговоре при назначении наказания осужденному».²

Ныне законодателем предпринята попытка раскрыть критерии, которыми суду следует руководствоваться при рассмотрении ходатайства осужденного об УДО. В ч. 4¹ ст. 79 УК среди них он называет: «поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экс-

¹ Архив Нижнекамского городского суда за 2014 г. Дело №22-2233/2014.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. №8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7.

пертизы».¹ При этом акцент сделан на учете поведения осужденного в течение всего периода отбывания наказания (включая случаи перевода из одного исправительного учреждения в другое).

Вместе с тем укажем, что отсутствие поощрений не должно быть основанием для отказа в УДО осужденному к лишению свободы. В постановлении об отказе в УДО Приволжского районного суда г. Казани от 20.01.2014 г. указывается на то, что «осужденный Ф. несмотря на отсутствие нарушений режима содержания и положительную характеристику со стороны администрации ИУ в 2010 и 2011 годах имеет только по одному поощрению, в 2014 г. поощрений не заслужил. После того, как постановлением Приволжского районного суда г. Казани от 25 марта 2013 г. ходатайство осужденного Ф. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания было оставлено без удовлетворения, осужденный заслужил только два поощрения. Положительная тенденция длится не достаточно продолжительное время, чтобы суд пришел к выводу, что осужденный твердо встал на путь исправления»².

В соответствии с Методическими рекомендациями по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России выделяют основные и дополнительные критерии оценки поведения осужденного.³ Основным критерием оценки поведения осужденного к лишению свободы является соблюдение им порядка отбывания наказания. Дополнительными критериями являются: а) стремление осужденного к психофизической коррективке своей личности и инициативные меры к ресоциализации; б) иные события и действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного.

Эти критерии успешно используются в исправительных учреждениях Республики Татарстан при оценке поведения осужденных, определении условий отбывания лишения свободы и применения различных стимулирующих средств.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 №104-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 19. - Ст. 2309; Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7.

² Архив Приволжского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело №4.1-63/2014.

³ Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства [Электронный ресурс] // ФСИН РФ: официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. - М., 2012. - URL: фсин.рф/structure/social/vospi(дата обращения: 12.08.2014 г.).

При отбывании лишения свободы следование осужденного указанным критериям означает ни что иное, как соблюдение им обязанностей и запретов, установленных Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.¹ Представляется, что копирование указанных выше критериев оценки поведения осужденного свидетельствует о формальном подходе к проводимым преобразованиям в ИУ, о нежелании или неумении поиска действенных правил оценки поведения осужденных, свидетельствующих об их исправлении и необходимости перевода на следующую «ступень». В этой связи среди критериев называются такие, которые не только не могут свидетельствовать о степени исправления осужденных, но и вряд ли будут осужденными к лишению свободы нарушаться. В частности таковым критериям отнесены ношение одежды установленного образца с нагрудными и нарукавными знаками, а в колониях-поселениях – гражданской одежды. Выходит, что если осужденный в колонии-поселении носит гражданскую одежду, то это указывает на его исправление и должно учитываться при решении вопроса об условно-досрочном освобождении. Осужденный может нарушить это предписание только в случае, если не будет носить никакой одежды или будет пользоваться форменной одеждой сотрудника этого исправительного учреждения либо сотрудника прокуратуры.

Хорошее или примерное поведение осужденного в исправительном учреждении является одним из свидетельств того, что у него начался процесс исправления. Устойчивое хорошее поведение – вторая степень исправления, ей свойственно уже позитивное постоянство. Образцовое поведение осужденного – третья, наиболее высокая степень его исправления, когда в соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ «для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». В качестве показателя степени исправления осужденного данная формулировка содержится в п. 2.2 Инструкции о подготовке и рассмотрении документов по представлению осужденных к лишению свободы к УДО или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания: «При положительном мнении начальника отряда о представлении материалов на осужденного в суд вывод в характеристике должен соответствовать статье 79 УК Российской Федерации - осужденный для своего исправления не нуждается в полном от-

¹ Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: Приказ Минюста РФ от 3 ноября 2005 г. №205 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. - № 47.

бывании назначенного судом наказания. При отрицательном - осужденный для своего исправления нуждается в дальнейшем отбывании наказания, имеет взыскания за допущенные нарушения установленного порядка отбывания наказания или указываются другие причины».¹

По нашему мнению, формулировка о возможности применения УДО в ч. 1 ст. 79 УК РФ «если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» означает, что осужденные, в отношении которых применяется УДО, считаются еще не исправившимися, а предполагается, что достигнутая степень их исправления позволяет реализацию целей уголовного наказания полностью обеспечить за пределами исправительного учреждения (в постпенитенциарных условиях), то есть в условиях свободы. Иначе не было бы смысла менять использовавшиеся в ст. 53 УК РСФСР и ст. 51 ИТК РСФСР вполне понятные формулировки «осужденный доказал свое исправление».

Изучение судебной практики Республики Татарстан показало, что некоторые суды в постановлении об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного на УДО ссылаются на не используемые ныне основания. Так, в постановлениях Приволжского районного суда г. Казани об отказе в удовлетворении ходатайств об УДО можно встретить следующие формулировки: «суд не пришел к мнению о том, что осужденный исправился»; «исправление не наступило»; «анализ поведения осужденного не позволяет суду прийти к выводу о том, что осужденный доказал свое исправление»; «исправление достигнуто»; «поведение не может быть признано безупречным»; «суд основывается на внутреннем убеждении о полном исправлении осужденного».² Данные основания отказа в удовлетворении ходатайства осужденного об УДО представляются неосновательными и поэтому неприемлемыми. В настоящее время, от осужденного не требуется доказывать свое исправление, достаточно того, что судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Материальное основание применения к осужденному УДО от отбыва-

¹ Инструкция о подготовке и рассмотрении документов по представлению осужденных к лишению свободы к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания: утверждена приказом Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации 13 июля 2001 г. №127. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – №9. – С. 11-27.

² Архив Приволжского районного суда г. Казани за 2014 г. Дела: №4.1-51/2014, №4.1-56/2014, №4.1-53-2014, №4.1-63/2014, №4.1-64/2014, №4.1-76/2014, №4.1-81/2014, №4.1-107/2014.

ния лишения свободы (ч. 1 ст. 79 УК) должно пониматься одинаково и теорией, и практикой, единообразно следует понимать степень исправления осужденного в качестве основания применения УДО. Регламентация применения УДО должна осуществляться только уголовным законодательством, то есть материальным правом.¹

Эффективному решению стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач могло бы способствовать установление законом показателей степени исправления осужденного к лишению свободы, необходимой для применения к нему УДО. При этом вопрос этот следует решить иначе, чем он решен в ч. 1 ст. 175 УИК РФ, четко указать, при наличии каких показателей исправления осужденный вправе обратиться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания лишения свободы.

В целях поиска социально-психологических и педагогических средств повышения эффективности УДО нами было осуществлено изучение знания осужденными к лишению свободы законодательства об условно-досрочном освобождении, его значимости для них и отношения к нему в течение отбывания этого наказания, а также понимания прокурорами и судьями законодательства об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению свободы. При ответе на вопрос «Какой степени исправления необходимо достичь осужденному для применения к нему условно-досрочного освобождения» мнения респондентов разделились: 17% осужденных считают, что необходимо исправиться, более 40% - встать на путь исправления и более 20% считают, что УДО должно применяться в любом случае. С осужденными не согласны более 80% прокуроров, полагающих, что для применения УДО к осужденным последним необходимо исправиться. Аналогичного с прокурорами мнения придерживаются более 60% судей (рис. 1).

¹ См.: Ткачевский Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Московского университета. Серия 2. Право. – 1998. – №2. – С. 12 – 24; Кропачев А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Законность. - 1999. - №2. – С. 31.

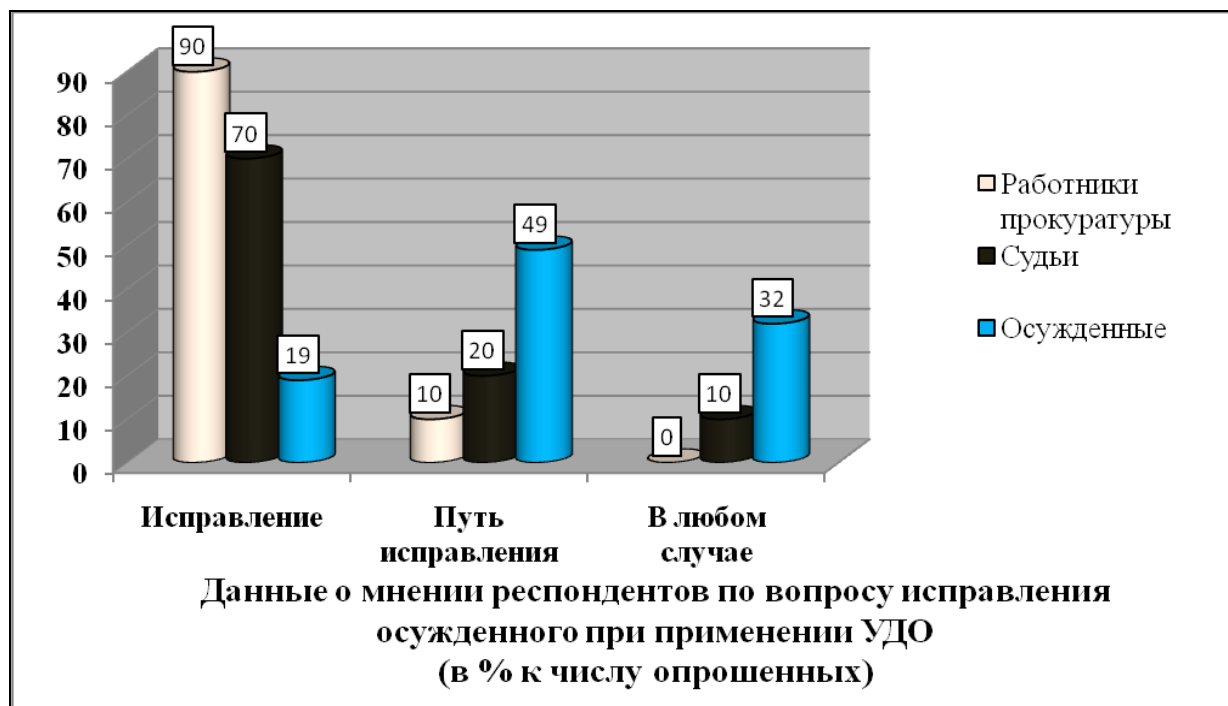

Рисунок 1.

Обязательным для применения УДО является факт отбытия осужденным к лишению свободы установленной законом части срока этого наказания (формальное основание). Этот вопрос четко решается в ст. 79 УК и не вызывает разночтений.

Определенную сложность вызывал этот вопрос применительно к осужденным к лишению свободы по совокупности преступлений и приговоров. При решении вопроса, какую часть срока лишения свободы следует отбыть осужденному по совокупности преступлений или совокупности приговоров за преступления различной категории тяжести, следует руководствоваться п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. №8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», в котором указывается, что «если лицо осуждено по совокупности преступлений различной категории тяжести либо по совокупности приговоров, то при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания надлежит исходить из окончательного срока наказания, назначенного по совокупности. При исчислении от этого срока той его части, после фактического отбытия которой возможно применение условно-досрочного освобождения, судам следует применять правила, предусмотренные "пунктами "а", "б", "в" части 3 статьи 79 УК РФ, абзацами вторым, третьим, четвертым части 2 статьи 80 УК РФ, статьей 93 УК РФ для наиболее тяжкого преступления,

входящего в совокупность». «Если хотя бы одно из преступлений, за которые лицо осуждено по совокупности преступлений либо совокупности приговоров, указано в пунктах "г", "д" части 3 статьи 79, абзацах пятом, шестом части 2 статьи 80 УК РФ, то следует исходить из установленных названными нормами правил, поскольку с учетом характера общественной опасности преступлений ими предусмотрены наиболее длительные сроки наказания, фактическое отбытие которых является условием для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания».¹

Вызывают научные споры вопросы о применении УДО осужденных к пожизненному лишению свободы. Сабанин С.Н. предлагает вообще запретить УДО таких осужденных.² Малин П.М. ставит под сомнение применение термина «условно-досрочное освобождение» применительно к осужденным к пожизненному лишению свободы. По его мнению, корректнее говорить об условном освобождении таких осужденных,³ с этим замечанием можно согласиться.

Основания применения УДО осужденных к пожизненному лишению свободы изложены в законе не совсем ясно. В соответствии с ч. 5 ст. 79 УК, «Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет».⁴ При буквальном толковании текста данной статьи, суд не обязан устанавливать то, что осужденный к пожизненному лишению свободы не нуждается в дальнейшем отбывании пожизненного лишения свободы, иными словами, что может исправиться в условиях свободы. Законом установлена для такого осужденного весьма отдаленная перспектива УДО, которая

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7.

² См.: Сабанин С.Н. Указ. соч. С. 79.

³ См.: Малин П.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Рязань, 2000. - С. 16.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 10 сентября 2013 г. – М.: Эксмо, 2013. - С. 39.

вряд ли может существенно стимулировать его правопослушное поведение.¹

Учитывая практику других государств и предложения российских исследователей об уменьшении фиксированного минимального срока отбывания пожизненного лишения свободы, мы высказываемся в пользу либерализации формальных оснований УДО осужденных к пожизненному лишению свободы, сокращения этого срока до 20 лет.² Такой срок, как представляется, является минимально необходимым для достижения целей этого вида наказания применения к осужденному необходимых воспитательных мер, с учетом характера совершенных им преступлений; может свидетельствовать о направленности поведения осужденного за такое время отбывания данного наказания и наличии признаков его исправления. Такой срок отбывания данного наказания может быть определенным стимулом правопослушного поведения осужденного, восприниматься им как ближайшая перспектива.

До сих пор нет единой точки зрения по вопросу трактовки юридической природы условно-досрочного освобождения. Одни авторы УДО трактуют как один из способов отбывания наказания, наделяя его карательными чертами. УДО рассматривают также как заключительное звено прогрессивной системы отбывания лишения свободы,³ заключительную стадию лишения свободы,⁴ одну из форм относительно-неопределенного приговора,⁵ корректирование приговора и особую форму сокращения наказания.⁶ Некоторые авторы отрицают понимание УДО как карательной меры, видят в нем поощрение.⁷

Отсутствие единообразного подхода к пониманию правовой природы условно-досрочного освобождения, вероятно, можно объяснить тем, что

¹ См.: Рыбак М.С. Вопросы правового стимулирования и проблемы субъективного права на льготу осужденного к лишению свободы в современных условиях // Современные проблемы правоприменительной деятельности органов УИС в РФ: сб. статей. – Саратов, 2002. – С. 23.

² См.: Анисимков В.М., Рыбак М.С. Указ. соч. С. 45.

³ См.: Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых колониях. – Л., 1963. – С. 141; Малин П.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Рязань, 2000. – С. 9.

⁴ См.: Ефимов М.А. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким. – Свердловск, 1969. – С. 4.

⁵ Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. – М., 1924. – С. 356.

⁶ См.: Уголовный кодекс РСФСР. Научно-популярный практический комментарий / под ред. М.Н. Гернета и А.Н. Трайнина. – М., 1925. – С. 72.

⁷ См.: Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена наказания более мягким: дис. ... канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 1964. – С. 7-8.

правовые нормы об УДО содержатся в нескольких отраслях права (уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном).

Карательно-принудительные методы воспитания условно-досрочно освобожденного в период неотбытой части наказания представляются неприемлемыми, однако это вовсе не означает, что освобожденный из мест лишения свободы условно-досрочно в каком-либо воздействии не нуждается.

С.Г. Барсукова полагает, что нормы уголовного законодательства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания предусматривают поощрение социально желательного поведения осужденных.¹

Некоторые исследователи в УДО не видят поощрения. А.М. Носенко, например, считает, что в теоретическом отношении точка зрения об условно-досрочном освобождении как поощрении, как льготе «противоречит сущности поощрения в трудовом праве и позиции исправительно-трудовой педагогики, рассматривающей его как одно из средств перевоспитания. В практическом отношении это привело бы к снижению уровня требований при определении степени исправления осужденного».² С этим трудно согласиться, ибо УДО связано с достижением в определенной степени целей наказания и правомерным поведением осужденного, с его стремлением доказать правоприменителю, что он исправился и не нуждается в полном отбывании наказания.³

Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания, писал А.В. Жуков, «играют роль своеобразного стимулятора поведения осужденных, используя, в одних случаях, поощрительный, а в других – порицательный метод правового регулирования».⁴

По нашему мнению, все приведенные точки зрения в целом верны, но они не отражают в полной мере сущности поощрительных норм. Установление в законодательстве норм об УДО формирует у осужденного к

¹ См.: Барсукова С.Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Самара, 2000. – С. 11.

² См.: Носенко А.М. Условно-досрочное освобождение от лишения свободы. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Киев, 1973. С. 7.

³ Очевидно, что сам факт установления в законодательстве подобного рода норм оказывает определенное стимулирующее воздействие. Поэтому следует согласиться с мнением С.Г. Барсуковой и О.В. Тюшняковой, относящих условно-досрочное освобождение к числу стимулирующих мер уголовно-правового характера (см.: Барсукова С.Г. Указ. работа. – С. 18, 23; Тюшнякова О.В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия: Дисс. ... канд. юр. наук. – Тольятти, 2002. – С. 69.).

⁴ См.: Жуков А.В. Замена наказания в уголовном праве России. Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Самара, 2002. – С. 10.

лишению свободы стимул к выбору им социально полезной модели поведения и, как следствие, ориентирует его на скорейшее исправление. Следовательно, норма о досрочном освобождении под условием является стимулирующей.

Внутренняя противоречивость взгляда на УДО как на поощрение наглядно проявляется в случае отказа судом в ходатайстве осужденного об УДО при поддержке его администрацией учреждения, исполняющего наказание. Поэтому в среде практических работников нередко можно слышать нарекания в адрес судов, которые своими решениями об отказе в УДО отдельным осужденным якобы подрывают авторитет администрации исправительного учреждения, необоснованно поддерживавшего ходатайство об этом осужденного. Вот почему правильнее полагать, что УДО является не поощрением, а стимулированием осужденного.

В ходе изучения мнения осужденных к лишению свободы, работников прокуратуры и судей районных (городских) судов Республики Татарстан путем анкетирования выявлено следующее: 85% осужденных УДО рассматривают как меру поощрения, 13% - как меру стимулирования и лишь 2% - как кару (рис. 2).

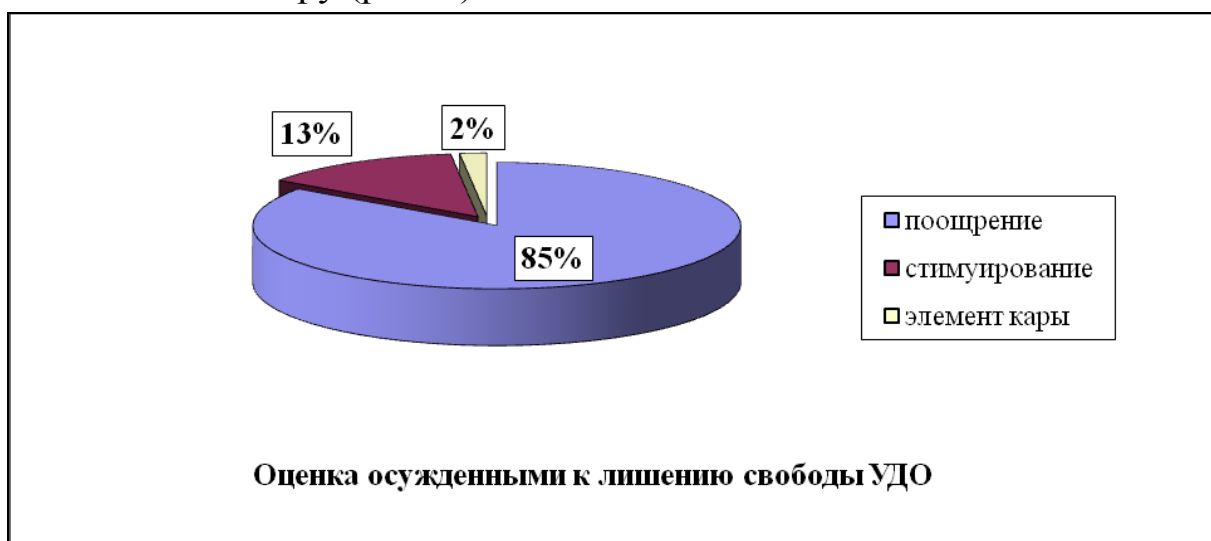

Рисунок 2.

55% опрошенных судей УДО расценивают как поощрение, 80% сотрудников прокуратуры условно-досрочное освобождение рассматривают как средство стимулирования осужденных.

По мнению Рыбакова А.А., УДО является не правом, а законным интересом осужденного.¹ Он полагает, что реализация возможности УДО является законным интересом осужденного, при этом применение УДО зависит не от осужденного, а от администрации ИУ, суда, прокурора.

Хотя ко времени разработки и обсуждения основных принципов и уголовно-процессуальных институтов проекта нового УПК РФ, других его положений, характеризующих его как уголовно-процессуальный закон нового типа, в европейских и других зарубежных странах вопрос об условно-досрочном освобождении осужденных к тюремному заключению уже рассматривался в качестве права осужденного, и УДО могло применяться только с согласия заключенного и по его ходатайству, в УПК 2001 г. было сохранено положение, согласно которому вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного к лишению свободы возбуждался администрацией исправительного учреждения, исполняющего это наказание.

В связи с провозглашением России независимым государством и в интересах совершенствования ее государственности в стране велись острейшие дискуссии и принимались законодательные акты по вопросам углубления демократизации и гуманизации ее правовой системы, подготовки новой конституции, а также по вопросам реформирования уголовной политики, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства. Федеральными законами № 162-ФЗ от 08.12.2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и № 161-ФЗ от 08.12.2003 г. «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»² еще до принятия Конституции РФ всенародным голосованием в указанные законы были введены новые правовые институты и положения, были сокращены сроки наказания в виде лишения свободы за многие преступные деяния и тем самым некоторые особо тяжкие преступления перешли в категорию тяжких, тяжкие – в категорию средней тяжести и т.д.; введены

¹ Рыбаков А.А. Условно-досрочное освобождение и элементы, его составляющие, в период неотбытой части наказания // Вестник Владимирского юридического института. - Владимир: Изд-во ВЮИ ФСИН России, 2013, № 3 (28). - С. 36.

² Собрание законодательства РФ. - 2003. - №50. - Ст. 4847; 4848.

новые виды наказаний, не связанные с лишением свободы, гуманизированы санкции во многих статьях (их частях) Особенной части УК.

В УПК введены новые демократические и гуманные положения, связанные с досудебным и судебным производством по уголовным делам.

Особо отметим, что Законом № 161-ФЗ от 08.12.2003 г., наряду с другими, были внесены изменения и уточнения в статьи 396, 397 и 399 УПК, регламентирующие рассмотрение вопросов, связанных с исполнением приговора. В частности, в пункте 2 части 1 ст. 399 УПК введено положение о том, что вопросы об условно-досрочном освобождении рассматриваются судом «по ходатайству осужденного».

Таким образом, российское законодательство в рассматриваемом отношении приведено в соответствие с международной практикой и ее стандартами.

Право осужденного на УДО можно рассматривать в качестве объекта уголовно-исполнительных правоотношений, субъектами которых являются осужденный и государство в лице исправительного учреждения.¹ При двусторонних правоотношениях у каждой из сторон возникают взаимные встречные права и обязанности.

Актуальным в доктрине уголовного и уголовно-исполнительного права остается вопрос о том, является ли УДО осужденного правом или обязанностью суда?

В ч. 1 ст. 79 УК РФ 1996 г., до принятия Федерального закона № 162-ФЗ от 08.12.2003 г., устанавливалось, что при наличии соответствующих правовых условий УДО «может быть применено», т.е. предполагалось, что УДО – это право, а не обязанность суда. Это положение интерпретировалось как отсутствие у суда обязанности применять УДО во всех тех случаях, когда будет установлено наличие соответствующих оснований. Иными словами, выражение закона «может быть применено» понималось как «может быть и не применено». Подобная точка зрения не была основана на законе, более того, она противоречила ему. В действующей же редакции ч. 1 ст. 79 УК РФ эти слова заменены словами «подлежит условно-досрочному освобождению». Следовательно, законодатель данному по-

¹ Обращая внимание на это обстоятельство, еще А.Ф. Кони указывал, что «условно-досрочное освобождение есть своего рода право арестанта, добываемое таким поведением, которое дает уверенность в будущем добропорядочном образе его жизни. Оно требует взаимодействия и арестанта, и тех лиц или учреждений, которые прикосновенны к тюремному делу и которым принадлежит почин в вопросе о досрочном освобождении», (См.: Закон об Условном досрочном освобождении с изложением рассуждений, на коих он основан. – СПб. - 1909. С. 247).

ложению придал императивный характер. Об обязанности обеспечить рассмотрение судом соответствующего ходатайства осужденного на основе состязательности и равноправия сторон говорится в постановлении Конституционного Суда РФ №16-П от 26 ноября 2002 г.¹

На наш взгляд, указание закона «может быть применено», также как и «подлежит» УДО, означает и право суда отказать осужденному в УДО, если не будет установлена определенная степень его исправления. При представлении администрацией исправительного учреждения ходатайства осужденного к лишению свободы об условно-досрочном освобождении в суд с характеристикой на осужденного у суда возникает обязанность рассмотреть данные материалы и с учетом мнения администрации принять решение о наличии или отсутствии формальных и материальных оснований условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания лишения свободы.

По итогам нашего анкетирования 44% осужденных считают, что применение УДО это право суда, 14% - обязанность суда, 16% - право администрации ИУ, 13% - обязанность администрации и 13% - право осужденного (рис. 3).

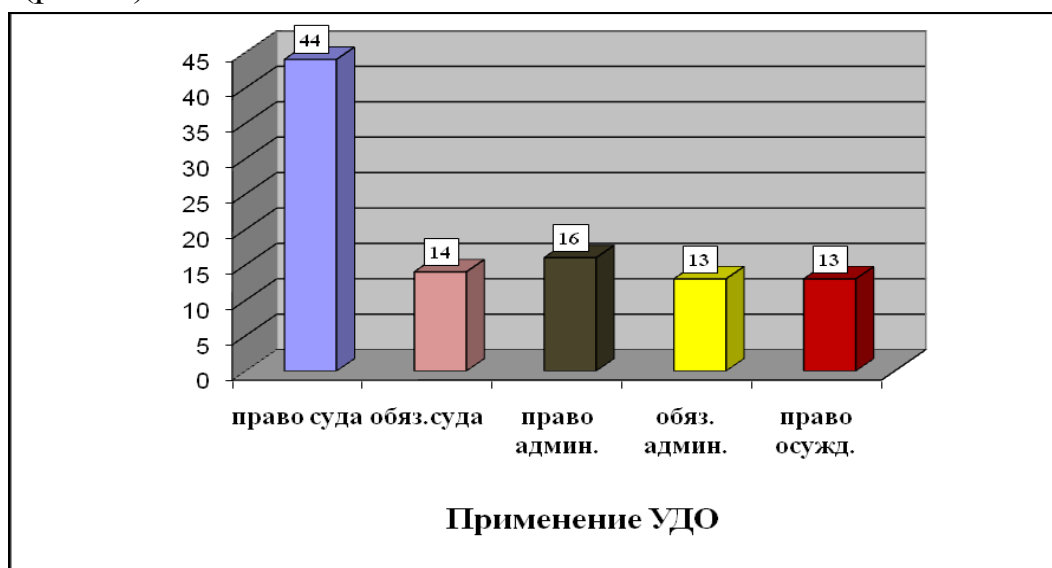

Рисунок 3.

95% судей и 70% прокуроров полагают, что применение УДО – это право суда.

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2002 №16-П. Сборник законодательства РФ. – 2002 г. №49. - Ст. 4922.

Сохранено законодательное положение об условно-досрочном освобождении от отбывания лишения свободы осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Согласно ст. 93 УК к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, должны применяться сокращенные сроки УДО от лишения свободы. При этом необходимо выяснять наличие для этого фактических оснований, определенных в общих нормах – в статье 79 УК и статье 175 УИК.

По смыслу ст. 93 УК, запрета на применение УДО к осужденным к лишению свободы, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, не устанавливается. Отметим, что к осужденным, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, может быть применено УДО лишь к отбывающим наказание в виде лишения свободы.

Существует точка зрения, согласно которой УДО подрывает стабильность приговора и вносит в него свои коррективы. Э.Т. Борисов по этому вопросу писал, что любое досрочное освобождение осужденного от наказания в определенной мере нарушает стабильность приговора, по каким бы основаниям такое освобождение ни применялось. По мнению этого автора, во всех этих случаях осужденный перестает отбывать назначенное судом наказание либо отбывает его в иной форме.¹

Следует согласиться по этому вопросу с Ю.М. Ткачевским, по мнению которого неверным является утверждение некоторых практиков и ученых о том, что институт условно-досрочного освобождения колеблет стабильность приговора. Если условно-досрочное освобождение осуществилось в сроки, предусмотренные законом, и освобождается лицо, которое достигло определенной степени исправления, исправилось, искупило вину, то приговор сохраняет свою стабильность, так как задачи, стоящие перед наказанием, решены.²

При применении условно-досрочного освобождения осужденного к лишению свободы суд не опровергает ни его виновности, ни справедливости наказания, хотя и вносит существенные изменения в порядок и сроки его фактического исполнения. Стабильность приговора нельзя понимать так, что осужденный во всех случаях должен полностью отбыть назначенный судом срок наказания. И если эффект достигнут до реального отбывания полностью назначенного судом срока наказания, то это не только не

¹ См.: Борисов Э.Т. Основания условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким: дис. ... канд. юрид. наук. – Иваново, 1969. - С. 184.

² См.: Ткачевский Ю.М. Досрочное освобождение от наказания. – М., 1962. - С. 30.

подрывает устойчивость приговора, а свидетельствует об успешности его исполнения.¹

По итогам нашего анкетирования на вопрос «Необходимо ли осужденному для своего исправления полностью отбывать назначенное судом наказание в виде лишения свободы?» 80% осужденных ответили, что необходимости в полном отбывании назначенного наказания нет. Такого же мнения придерживаются 60% судей. А вот мнение работников прокуратуры по данному вопросу разделилось. 38% сотрудников прокуратуры считают, что осужденные для своего исправления нуждаются в полном отбывании назначенного наказания, 38% - придерживаются иных соображений.

Нельзя согласиться и с теми, кто утверждает, что при УДО приговор и назначенная мера наказания остаются без изменения, равно как и с теми, кто полагает, что приговор в рассматриваемых случаях считается приведенным в исполнение.²

Применение УДО в точном соответствии с законом хотя и не влечет за собой нарушения силы и авторитета приговора, все же вносит существенные изменения в порядок и сроки фактического исполнения наказания, тем самым объективно изменяет приговор, его резолютивную часть. Если поведение осужденного в исправительном учреждении свидетельствует о том, что цели наказания достигнуты, отбывание им всего установленного приговором срока лишения свободы нецелесообразно.

Досрочное освобождение от отбывания лишения свободы допускается лишь под условием соблюдения освобождаемым из мест лишения свободы установленных законом и (или) судом определенных требований. В соответствии с ч. 7 ст. 79 УК суд, по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, может постановить об отмене УДО и исполнении оставшейся неотбытой части лишения свободы, если такой осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении УДО, а равно от

¹ См.: Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе. – М., 1963. – С. 100.

² См.: Филимонов Б.А. Процессуальные вопросы досрочного освобождения от наказания несовершеннолетних. – М., 1965. – С. 50.

назначенных судом принудительных мер медицинского характера. В случае совершения условно-досрочно освобожденным во время неотбытого срока лишения свободы нового преступления, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров. Соблюдение этих требований и угроза возможного реального исполнения неотбытого наказания ограничиваются законом определенным периодом времени – в течение срока неотбытого лишения свободы. Из сказанного выше следует, что:

во-первых, не отбытая осужденным часть срока лишения свободы может рассматриваться, по сути, в качестве испытательного срока;

во-вторых, приговор суда, исполнение которого прекращено досрочно, теряет силу не со дня освобождения осужденного из места лишения свободы, а со дня истечения срока неотбытого наказания. Лишь с этого момента угроза реального исполнения неотбытого лишения свободы утрачивает свою силу и отпадает возможность реального отбывания освобожденным неотбытой им части наказания.

Воспитательное воздействие на условно-досрочно освобожденного не прекращается и после выхода его на свободу из места лишения свободы. Угроза реального исполнения неотбытого лишения свободы напоминает такому лицу об его обязанности соблюдать требования, под условием соблюдения которых он был условно-досрочно освобожден из места лишения свободы, способствует закреплению результатов его исправления, достигнутых в исправительном учреждении.

В ст. 79 УК устанавливаются два вида условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы: полное и неполное (частичное). Полным УДО признается в том случае, когда осужденный отбывал лишь лишение свободы. УДО осужденного к лишению свободы следует считать также полным, если при этом осужденный освобожден также полностью от дополнительного наказания. Если при принятии решения об УДО судом дополнительное наказание сохранено либо применено частичное от него освобождение, то оставшаяся часть его исполняется реально. УДО и реальное исполнение при этом полностью или части дополнительного наказания – это неполное применение условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы.

С учетом вышеизложенного, попытаемся дать авторское определение понятия рассматриваемого института. *Условно-досрочное освобождение*

осужденного от отбывания лишения свободы — межотраслевой правовой институт, регламентирующий основания, правовые условия и порядок досрочного освобождения осужденного от дальнейшего отбывания лишения свободы ввиду реализации целей этого наказания под угрозой исполнения неотбытой части лишения свободы при несоблюдении им условий освобождения и обязанностей, возложенных на него судом.

В науке уголовного и уголовно-исполнительного права нет однозначного понимания прогрессивной системы исполнения лишения свободы, а также общепризнанного определения этого понятия. Бажанов О.И под такой системой понимает «определенный, точно регламентированный порядок исполнения лишения свободы ... при котором для осужденного изменяются условия отбывания наказания в лучшую (либо худшую) сторону в зависимости от его исправления с предоставлением возможности досрочного освобождения, с организацией помощи освобожденному и установлением за ним наблюдения и надзора».¹ Понимание этим автором прогрессивной системы слишком широкое, в ее содержание им отнесено и исправление осужденных, и частное и общее предупреждение, и постепенная подготовка осужденных к жизни на свободе, и профилактика совершения преступлений со стороны освобожденных от наказания и главная цель наказания — исправление осужденных. По мнению Г.А. Аванесова, к этой системе относится лишь сфера уголовно-исполнительного права.² Представляет интерес по этому вопросу подход Ю.М. Ткачевского, который под прогрессивной системой понимает «установленный уголовным законом порядок изменения условий исполнения уголовных наказаний, улучшающий или ухудшающий правовой статус осужденного в зависимости от его поведения, отношения к отбываемому наказанию».³ По нашему мнению, нельзя рассматривать прогрессивную систему в рамках отдельной отрасли права, т.к. она является комплексным институтом уголовного и уголовно-исполнительного права.

Обратим внимание на то, что правовое регулирование УДО по правовым условиям и порядку регламентации имеет много общего с институтом замены неотбытого наказания более мягким. Общность данных ин-

¹ См.: Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказаний. — Минск: Наука и техника, 1981. — С. 69-70.

² См.: Аванесов Г.А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы. — М., 1970. — С. 29.

³ См.: Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. — М.: Зерцало, 1997. — С. 132.

ституты объясняется тем, что долгие годы в советское и постсоветское время замена наказания более мягким видом рассматривалась как разновидность УДО и регламентировалась в одной и той же статье (ст. 363 УПК 1960 г., ст. 56 УК РСФСР 1926 г., ст. 53 УК РСФСР 1960 г.). Только с принятием УК РФ 1996 г. УДО и замена наказания более мягким видом впервые разведены в самостоятельные институты. Поэтому в данной научно-квалификационной работе мы рассматриваем лишь вопросы условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы и не исследуем проблематику замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания.

2.2. Исправительные учреждения Татарстана и реализация ими права осужденных к лишению свободы на условно-досрочное освобождение

Подготовка осужденного к лишению свободы к освобождению из исправительного учреждения начинается с момента поступления его в данное исправительное учреждение и ведется на протяжении всего срока отбывания им этого наказания. Осужденному к лишению свободы с момента прибытия его в место отбывания этого наказания администрация ИУ разъясняет положения, установленные в ст. 79, 93 УК, а также в статьях 172, 173, 175 и 176 УИК, ст.ст. 396-399 УПК. Лица, осуществляющие индивидуально-воспитательную работу с осужденными к лишению свободы – как правило, это начальник отряда, члены совета воспитателей, психологи и другие сотрудники ИУ обязаны информировать осужденного о возможности при установленных законом обстоятельствах применения к нему условно-досрочного освобождения. Ознакомление осужденных с порядком применения УДО осуществляется на занятиях по социально-правовой подготовке, посредством использования размещаемых в местах общего пользования наглядных средств агитации. О наступлении у осужденного к лишению свободы права на обращение к суду с ходатайством об УДО ему сообщает начальник отряда на основании данных, которые ему сообщаются отделом специального учета ИУ. По этому вопросу начальник отряда обязан провести необходимую работу не менее чем за месяц до фактического отбытия осужденным той части срока лишения свободы, которая предусмотрена в соответствующих пунктах ч. 3 и ч. 4 ст. 79, а применительно к осужденному к лишению свободы, совершившему

преступление в несовершеннолетнем возрасте, пп. а) и в) ст. 93 УК РФ. У осужденного при этом берется расписка о доведении до него информации о наступлении у него права на обращение с ходатайством об УДО, которая приобщается к его личному делу, после чего начальник отряда проводит с осужденным беседу, в ходе которой обсуждает с осужденным и оценивает возможность применения к нему УДО. В настоящее время в исправительных учреждениях Республики Татарстан внедрен программный технический комплекс автоматизированного картотечного учета спецконтингента (ПТК АКУС ИК), которым заменен бумажный вариант дневника индивидуально-воспитательной работы с осужденным. В электронном дневнике начальник отряда отражает все мероприятия, проводимые с осужденным им лично и другими сотрудниками ИУ, его взыскания и поощрения, а также записи о проведении беседы, о наступлении у него права на обращение с ходатайством об УДО. Наряду с достоинствами данный комплекс имеет ряд существенных недостатков: неудобный интерфейс, устаревшая база данных, неактуальность справочников из-за отсутствия обновления баз данных УФСИН и т.д.

Ходатайство об УДО составляется в письменной форме на имя председателя районного (городского) суда общей юрисдикции по месту дислокации ИУ и подписывается собственноручно осужденным, с обязательным указанием даты его подписания. В ходатайстве об УДО следует отразить данные, свидетельствующие о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом лишения свободы, а также возместил ли он вред (полностью или частично), причиненный преступлением. Кроме того, в ходатайстве об УДО приводятся иные данные, свидетельствующие о становлении осужденного на путь исправления: поведение осужденного за все время отбывания наказания в данном исправительном учреждении, его отношение к учебе и труду, к совершенному криминальному деянию.

Ходатайство осужденного к лишению свободы об УДО передается в суд через администрацию исправительного учреждения, в котором осужденный отбывает это наказание. Данный документ подлежит обязательной регистрации в день поступления в специальном журнале учета заявленных осужденными ходатайств об УДО.

Ходатайство об УДО осужденного к лишению свободы может передать в суд адвокат осужденного по его поручению. В случае когда хода-

тайство об УДО осужденного к лишению свободы поступило непосредственно в суд, тогда судом направляется в ИУ запрос по поводу сведений, характеризующих осужденного за все время пребывания его в местах лишения свободы. При поступлении запроса суда в исправительное учреждение он регистрируется в тот же день в канцелярии ИУ.

После поступления от осужденного ходатайства об УДО администрация ИУ готовит на данного осужденного необходимые документы, которые рассматриваются затем на комиссии ИУ по оценке поведения осужденного по системе «социальных лифтов» (комиссия по «социальным лифтам»). К материалам формируемого дела об УДО прилагаются: характеристика осужденного, составляемая начальником отряда как непосредственным воспитателем; справка о поощрениях и взысканиях этого осужденного; справки из бухгалтерии о наличии иска и выплат по исполнительным листам; выписка из протокола заседания совета воспитателей отряда; выписка из электронного дневника индивидуально-воспитательной работы с ним, а также личное дело осужденного.

Изучение судебной практики судов г. Казани показало, что наиболее распространенной причиной возврата судами материалов с ходатайствами об УДО в исправительные учреждения является отсутствие в материалах копии приговора суда. Так, материалы с ходатайством Ш. Кировским районным судом г. Казани возвращены в исправительное учреждение вследствие того, что к ходатайству не приложена копия приговора, а также не указана дата вынесения приговора.¹

В рамках реализации «Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года» в исправительных учреждениях Республики Татарстан (кроме лечебных учреждений) осуществляется аттестация осужденных по системе «социальных лифтов».² В 2014 году в ИУ Татарстана комиссиями по оценке поведения осужденных рассмотрены материалы в отношении 6100 человек. По системе «социальных лифтов» в ИУ Татарстана прошли аттестацию 8736 осужденных.³ Система «социальных лифтов» представляет собой механизм изменения условий

¹ Архив Кировского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело №4.1-5/2014.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2010 - №43. - ст. 5544.

³ Об итогах оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности уголовно-исполнительной системы в Республике Татарстан за 2014 год и задачах на 2015 год - URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/prensa/news-release.htm/press-release/591559.htm> (дата обращения: 12.07.2015).

отбывания наказания в виде лишения свободы, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией исправительного учреждения поведения осужденных с помощью определенных критериев.

В состав комиссии по «социальным лифтам» по рассмотрению вопросов УДО входят, кроме сотрудников ИУ (членов совета воспитателей отряда), представители органов государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации и (или) органов муниципального образования, на территории которого располагается ИУ, представители общественных наблюдательных комиссий, уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации и их представители, представители религиозных организаций, общественных объединений, функционирующих в районе места расположения данного исправительного учреждения. Как правило, количество членов комиссии должно быть нечетным. Заседание комиссии по «социальным лифтам» считается легитимным, если на нем присутствует не менее 2/3 членов состава комиссии. Голосование и принятие решения членами комиссии осуществляется без присутствия осужденного. Решение принимается простым большинством голосов от числа присутствующих членов комиссии. На заседании комиссии по «социальным лифтам» ведется протокол, в котором отражаются высказанные суждения каждого члена комиссии. Участие указанных выше лиц в заседаниях комиссии по «социальным лифтам» носит, к сожалению, нередко формальный характер, оформление протоколов заседаний комиссий осуществляется без участия этих лиц. Рассмотрение материалов об УДО осужденных к лишению свободы на комиссиях по «социальным лифтам» осуществляется не реже 1 раза в месяц. Организационное и материальное обеспечение работы такой комиссии осуществляет администрация исправительного учреждения.

Администрация исправительного учреждения в срок не позднее 15 дней после подачи ходатайства осужденного об УДО направляет данное ходатайство осужденного в суд. Официальным документом, является решение комиссии по «социальным лифтам», в котором администрация ИУ поддерживает или не поддерживает ходатайство осужденного к лишению свободы об УДО. Решение подписывается всеми членами комиссии по «социальным лифтам» (как правило, не менее 6 его членов) присутство-

вавшими на заседании. Председателем комиссии по «социальным лифтам» является заместитель начальника ИУ по воспитательной работе.

При наличии ходатайства осужденного об УДО администрация ИУ не вправе отказаться от рассмотрения его ходатайства на комиссии по «социальным лифтам» и представления в суд характеризующего его материала. Вместе с тем администрация ИУ ныне не вправе самостоятельно, при отсутствии ходатайства осужденного об УДО, представлять его к УДО, как это было ранее до принятия УК РФ 1996 г. и УПК РФ 2001 г. (в ред. ФЗ № 162 от 08.12.2003 г.).

Документы об УДО осужденного к лишению свободы, как правило, готовит начальник отряда, в составе которого находится этот осужденный. Не позднее чем через два дня после подачи осужденным ходатайства об УДО начальник отряда обязан оформить заявку в психологическую лабораторию ИУ для психологического обследования этого осужденного. Результаты обследования также приобщаются к личному делу этого осужденного и вместе с характеристикой направляются в суд.

В случае если осужденному к лишению свободы было предоставлено право передвижения без конвоя, то это обязательно указывается в характеристике.

В исправительных учреждениях Татарстана уделяется необходимое влияние тому, чтобы характеристика осужденного и заключение комиссии по «социальным лифтам» по содержанию не противоречили друг другу и были логически обоснованными. Прилагаемые к ходатайству об УДО осужденного к лишению свободы документы готовятся в трех экземплярах: первый направляется в суд; второй – в прокуратуру; третий затем приобщается к личному делу осужденного, остающемуся в архиве исправительного учреждения.

К направляемым в суд документам могут прилагаться и иные документы, могущие оказать влияние на решение суда об УДО. К таким документам относятся: справка из Центра занятости населения о трудоустройстве данного осужденного после освобождения; справка о наличии у него жилья или копия документа, удостоверяющего право собственности осужденного на жилье; справка о состоянии его здоровья; справка о состоянии здоровья его близких родственников; справка о наличии у осужденного иждивенцев; ходатайства общественных объединений и религиозных организаций. В штаты ИУ Татарстана введены инспекторы групп соци-

альной защиты осужденных. Они оказывают помощь осужденным в представлении таких документов, а также в бытовом и трудовом устройстве их после освобождения.

Подчеркнем: то, что говорилось выше, является внутриведомственной деятельностью, которая реально не способна изменить практику применения УДО, поскольку решение об этом принимает суд, а мнение администрации ИУ имеет лишь рекомендательный характер.

Таким образом, нынешний подход к использованию прогрессивной системы отбывания (исполнения) лишения свободы («социальных лифтов») не внес в уголовно-исполнительную практику ничего нового по существу. При оценке поведения осужденного сотрудники исправительных учреждений стали вновь использовать «хорошо забытую старую» терминологию, употреблявшуюся как в нормативных правовых актах, так и в специальной литературе. Об этом, в частности, свидетельствует обнародованный в апреле 2011 г. пресс-релиз ФСИН России. В нем сообщается, что по состоянию на 01.01.2011 г. в отношении 124562 осужденных была проведена аттестация по системе «социальных лифтов», из них 23,2% (28945 чел.) аттестованы как не вставшие на путь исправления, 46,9% (58513 чел.) – становятся на путь исправления, 23,2% (28414 чел.) – встали на путь исправления и 6,5% (8190 чел.) – твердо встали на путь исправления. В тюрьмах 75,2% осужденных (2728 чел.) аттестованы как не вставшие на путь исправления, 16,5% (597 чел.) – как становящиеся на путь исправления, 6,8% (246 чел.) – встали на путь исправления и 1,5% (56 чел.) – твердо встали на путь исправления.¹ Российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство такой терминологии ныне не использует.

Вызывает сомнение содержание нормативного правового акта ФСИН России, определяющего критерии, по которым следует оценивать поведение осужденного к лишению свободы для применения к нему того или иного элемента прогрессивной системы. Так как эти критерии являются основанием для изменения карательно-воспитательного воздействия на осужденного, а также и для поддержки или не поддержки ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания лишения

¹ Новые формы воспитательной работы с осужденными. Социальные лифты. [Электронный ресурс]: пресс-релиз управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России. - М. - 2012. URL: <http://www.prison.org/reforma/off/130411.shtml> (дата обращения: 01.03.2012).

свободы, поэтому их следовало бы определить на уровне федерального закона (в УК и УИК РФ). А детализация их, как нам представляется, возможна на уровне подзаконных нормативных правовых актов ФСИН. Используемая ныне система «социальных лифтов», при которой поведение осужденного к лишению свободы оценивается администрацией ИУ, другими компетентными лицами и судом на основании лишь ведомственных нормативных правовых актов, представляется неприемлемой.

Уже говорилось о том, что основания условно-досрочного освобождения, а также его последствия в отношении взрослых и несовершеннолетних осужденных к лишению свободы регламентируются в ст. 79 и 93 УК РФ. При этом УДО несовершеннолетних имеет некоторые особенности. Так, правом подачи ходатайства об УДО несовершеннолетнего обладает и его законный представитель – гражданин, выступающий в защиту законных прав и интересов несовершеннолетних осужденных. Однако несовершеннолетние осужденные могут и не иметь родителей или законных представителей, например воспитанники детских домов либо подростки, проживавшие до осуждения с бабушкой и дедушкой.

Полагаем, что интересы несовершеннолетних осужденных, касающиеся условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы, могли бы представлять при отсутствии родителей или законных представителей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В ст. 14 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних от 03.06.1967 г. устанавливалось, что такие районные комиссии имеют право входить совместно с органом, ведающим исполнением наказания, с представлениями в суд об УДО от отбывания наказания несовершеннолетних в случаях, предусмотренных ст. 55 УК РСФСР.¹ В Законе № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. такое положение отсутствует.

С учетом этого п. 2 ст. 11 ФЗ № 120 от 24.06.1999 г. целесообразно дополнить подпунктом 7 следующего содержания: «Комиссия по делам несовершеннолетних обеспечивает совместно с администрацией воспитательной колонии или иного исправительного учреждения подготовку материалов, представляемых в суд об условно-досрочном освобождении осужденного, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, в соответствии со ст. 93 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹ Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1967. - № 23. - Ст. 536.

Остается не решенным вопрос: требуется ли согласие осужденного в несовершеннолетнем возрасте или лица, его заменяющего (родителей, адвоката и т.д.) на возбуждение ходатайства об УДО, можно ли отступить от правила, предусмотренного в ст. 399 УПК, согласно которому условно-досрочное освобождение может применяться только по ходатайству самого осужденного (законного представителя).

Статья 12 Конвенции о правах ребенка 1990 г. и ст. 57 СК РФ предусматривают право ребенка свободно выражать свое мнение. Законодательство не указывает минимальный возраст, начиная с которого ребенок обладает этим правом. С момента, когда ребенок способен формулировать свои взгляды, он имеет право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, непосредственно его касающегося. В зависимости от обстоятельств ребенок может быть вызван в суд для выяснения его мнения.¹

По нашему мнению, ходатайство об УДО может возбуждаться родителями, лицами, их заменяющими, адвокатами и т.д., но только с согласия, осужденного в несовершеннолетнем возрасте, потому что, как правило, к этому возрасту ему исполняется 16 лет и он приобретает гражданские права: распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими, совершать мелкие бытовые и некоторые другие сделки, а по достижению 18 лет вправе заключать договора, вступать в брак и т.д.

Поэтому ст. 399 УПК РФ целесообразно дополнить п. 2 ч. 2 словами «Вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного в несовершеннолетнем возрасте рассматриваются судом только при наличии ходатайства самого осужденного или с его согласия».

Федеральным законом № 221-ФЗ от 23.07.2013 г. ст. 399 УПК РФ дополнена ч. 2¹, в соответствии с которой при рассмотрении судом вопросов об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания лишения свободы вправе участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель.² Суд обязывается за 14 дней до начала судебного за-

¹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сбор. Междунар. договоров СССР. - вып. XLVI. - 1993; Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собр. законодательства РФ. - 1996. - №1. - Ст. 16.

² О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 23.07.2013 №221-ФЗ // Собр. законодательства РФ. - 2013. - №30 (Часть I). - Ст. 4054.

седания уведомлять потерпевших или их представителей.¹ В соответствии с ч. 2¹ ст. 399 УПК РФ в случаях, когда в материалах имеется постановление или определение суда, вынесенное в соответствии с ч. 5 ст. 313 УПК РФ, судья в тот же срок извещает потерпевшего, его законного представителя, представителя о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи. Извещение участников процесса допускается, в том числе посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.²

В постановлении Кировского районного суда г. Казани от 29 июля 2014 г. среди прочих оснований отклонения ходатайства осужденного Ш. об условно-досрочном освобождении указывается на возражение потерпевшего Я. изложенное им в письменном виде.³

Перед назначением слушания ходатайства осужденного к лишению свободы об УДО судье принявшему материалы к своему производству, следует запрашивать данные о потерпевшем (потерпевших) по месту расположения суда, где был вынесен обвинительный приговор, выяснять их место проживания либо пребывания через органы Федеральной миграционной службы, продумывать формы организации извещения потерпевшего.

В УПК РФ не решается вопрос, как следует суду уведомить потерпевшего о времени и месте рассмотрения ходатайства об условно-досрочном освобождении осужденного к лишению свободы: достаточно ли о том направить уведомление письмом по месту прежней прописки потерпевшего(ших) или же сотрудникам канцелярии суда следует своими силами разыскивать потерпевших для приглашения к участию в процессе, когда планируется назначить судебное заседание о рассмотрении ходатайства осужденного об УДО. Это может повлечь за собой дезорганизацию в

¹ По делу о проверке конституционности части второй¹ статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 №5-П // Собр. законодательства РФ. – 2014. – №13 – Ст. 1526.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7.

³ Архив Кировского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело №4.1-31/2014.

работе аппарата суда и волокиту в решении вопроса о судьбе заслужившего УДО осужденного.

Участие потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении ходатайства осужденного об УДО не обязательно, суд вправе рассмотреть его и без участия потерпевшего, если он был извещен надлежащим образом, но в судебное заседание не явился и не настаивает на рассмотрении дела с его участием. Если же у суда нет информации об извещении потерпевшего о рассмотрении ходатайства об УДО осужденного, то при наличии на то уважительных причин у потерпевшего суду следует отложить судебное заседание.

Как известно, источником информации о потерпевшем и месте его жительства могут быть материалы уголовного дела, находящегося в соответствующем архиве. Однако со времени вступления приговора в законную силу и обращения его к исполнению до момента рассмотрения ходатайства осужденного к лишению свободы об УДО эта информация может измениться, вследствие чего возможность обеспечения участия потерпевшего в судебном заседании об УДО будет нереальной либо это потребует значительного времени. Рассматриваемое правило практически невыполнимо по вопросу об УДО осужденного по многоэпизодному уголовному делу без подтверждения всеми потерпевшими получения соответствующего уведомления.

Во исполнение указанных новелл и в соответствии с письмом Верховного Суда Республики Татарстан за № 1-1-7-6/156 от 24 сентября 2013 г., судами Татарстана при назначении наказания, связанного с реальным лишением свободы, наряду с копией приговора по месту содержания осужденного стали направляться сведения о потерпевшем, его законном представителе и (или) представителе, а также сведения о месте жительства данного лица, в связи с чем разработан образец о том справки.¹

При рассмотрении ходатайств осужденных об УДО в судах Татарстана также возникают сложности, связанные с обеспечением учета мнения потерпевшего (их) об отношении к УДО осужденного. По итогам анкетирования судей по этому вопросу выявлены различные подходы. Одни респонденты считают, что мнение потерпевшего по ходатайству осужденного об УДО имеет для суда лишь рекомендательный характер, т.к. интересы

¹ Анализ судебной и апелляционной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению свободы за 2013 год и первое полугодие 2014 года. - URL: <http://nizhnekamsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum> (дата обращения: 08.09.2014 г.).

потерпевшего в связи с преступлением этого осужденного в полной мере защищены вступившим в законную силу обвинительным приговором. Некоторые респонденты полагают, что мнение потерпевшего об УДО осужденного является одним из решающих моментов для разрешения вопроса об УДО осужденного.

При разбирательстве вопроса об УДО осужденного суду следует исходить из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 3.2. Постановления от 18.03.2014 №5-П, согласно которого Конституционно-правовой, а также процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу предполагают его право довести до суда свою позицию по вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного по данному уголовному делу.

Реализация потерпевшим указанного права не должна, однако, осуществляться с нарушением принципа процессуальной экономии, т.е. приводить к существенному увеличению сроков рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении и, как следствие, к чрезмерно длительному пребыванию осужденного в состоянии ожидания судебного решения и неопределенности относительно своего правового положения.¹

В этом же постановлении поясняется, что заявление потерпевшим ходатайства о получении интересующей его информации сопряжено с предоставлением им самим необходимых контактных данных (почтового адреса, адреса электронной почты, номера телефона и др.), которые должны быть зафиксированы судом при вынесении соответствующего определения или постановления, и предполагает поддержание таких данных в актуальном состоянии в течение всего срока исполнения наказания, а при их изменении обязывает потерпевшего или его законного представителя своевременно сообщить об этом либо в суд, постановивший приговор, либо в учреждение или орган, исполняющие наказание. Соответственно, направление информации по указанному самим потерпевшим адресу снимает проблему подтверждения ее получения.

Исходя из требований Конституции РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в данном постановлении, федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирова-

¹ По делу о проверке конституционности части второй¹ статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 №5-П // Собр. законодательства РФ. – 2014. – №13 – Ст. 1526.

ние изменения, направленные на оптимизацию порядка уведомления потерпевших о судебном заседании по рассмотрению вопроса об УДО осужденного по данному уголовному делу от отбывания наказания, в том числе в части распределения функций по обеспечению их информирования между администрацией ИУ и судом.

По нашему мнению, участие потерпевшего в судебном заседании по вопросу УДО осужденного не создаст серьезных трудностей в реализации права осужденного на своевременное освобождение из мест лишения свободы.

С 10 января 2014 г. вступил в силу Федеральный закон №432-ФЗ от 28.12.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».¹ Этим законом установлено право потерпевшего и его законного представителя получать информацию об освобождении осужденного от отбывания наказания, о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о его выездах за пределы исправительного учреждения, исполняющего лишение свободы.

Этим законом также предусмотрена обязанность осужденного возместить (полностью или частично) причиненный его преступлением ущерб, что, по нашему мнению, можно считать (после материального и формального) дополнительным формальным основанием для принятия судом решения об УДО осужденного к лишению свободы. Это подтверждается изменениями внесенными в п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. №8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», согласно которым «Судам следует иметь в виду, что в соответствии с частью 1 статьи 79 и частью 1 статьи 80 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года №432-ФЗ) возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является одним из условий для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред

¹ Собрание законодательства РФ. 2013, №52 (часть I), ст. 6997.

возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании».¹

Вывод суда о возмещении осужденным вреда осуществлялся прежде на основании представленных исправительным учреждением и (или) потерпевшим сведений о его погашении в денежной сумме по гражданскому иску.

В то же время, когда осужденный, несмотря на указанные объективные препятствия, последовательно принимает меры к возмещению иска (просит об этом третьих лиц, возмещает ущерб частично за счет пенсии или иных средств, предпринимает активные усилия, направленные на получение оплачиваемой работы, договорился с потерпевшим о том, что ущерб будет возмещен за счет средств, заработанных после досрочного освобождения, и т.д.), то усилия осужденного, направленные на возмещение ущерба, следует рассматривать как фактор исправления осужденного. В этом постановлении Пленума нет разъяснений, в каком размере должен быть возмещен вред, причиненный преступлением осужденного, претендующим на УДО. Вероятно, в каждом случае такой размер вреда может определяться по усмотрению суда.

Так, Менделеевским районным судом РТ отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Н. в УДО, поскольку им не возмещен имеющийся гражданский иск (при этом справка из ИК-10 о погашении гражданского иска колонией не представлена, а данный вопрос выяснен в судебном заседании).²

Нельзя согласиться с теми авторами, которые институт условно-досрочного освобождения увязывают с выкупом и пишут о двойном наказании осужденного, поскольку сначала ему назначается наказание, а затем на него же возлагается решением суда обязанность возмещения ущерба.³

Возложение на осужденного обязанности возмещения причиненного им вреда нельзя рассматривать как наказание, поэтому оно и называется

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7.

² Справка по результатам обобщения судебной практики о рассмотрении Менделеевским районным судом РТ материалов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания за 2010 г. Дело № 4-368/2010. - URL: <http://mendeleevsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum> (дата обращения: 11.11.12 г.).

³ Условно-досрочное освобождение привяжут к возмещению ущерба. - URL: <http://izvestia.ru/news/559204> (дата обращения: 05.05.2014 г.).

возмещением вреда (ущерба). Эта мера направлена на стимулирование осужденного к скорейшей компенсации причиненного им вреда. Возможность обратиться в суд с ходатайством об УДО при этом является стимулирующим осужденного фактором к возмещению ущерба потерпевшим, а также защиты прав других участников пострадавшей стороны.

Во исполнение требований Федерального закона №432-ФЗ от 28.12.2013 г. при рассмотрении ходатайства об УДО осужденного в несовершеннолетнем возрасте судам также следует ставить вопрос о возмещении ущерба таким осужденным. В соответствии со ст. 1074 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный моральный и материальный ущерб на общих основаниях. В случаях, когда у несовершеннолетнего осужденного, не достигшего возраста 18 лет, нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, он должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине.¹

В силу положений статей 21 и 27 ГК РФ и статьи 13 Семейного кодекса Российской Федерации самостоятельную ответственность за причиненный вред несут несовершеннолетние, которые в момент причинения вреда, а также в момент рассмотрения судом вопроса о возмещении вреда обладали полной дееспособностью.² При судебном разбирательстве необходимо выяснять является ли данный осужденный трудоспособным. По нашему мнению принудить такого осужденного возместить ущерб нельзя, т.к. данное лицо находится в подростковом, молодежном возрасте, важнее акцентировать внимание на его обучении. Факт отсутствия возмещения ущерба осужденным несовершеннолетнего возраста не должен быть основанием к отказу в удовлетворении ходатайства об УДО такого осужденного.

При определении размера компенсации морального вреда с учетом требований ст. 151 ГК РФ, принципов разумности и справедливости суду следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела.

¹ Гражданский кодекс РФ (ч. вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014) // Собр. законодательства РФ. – 1996. - №5. - Ст. 410.

² Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. - №1. - Ст. 16.

Недостатком ст. 399 УПК в новой редакции является то, что в ней не предусматривается вызов в судебное заседание иных лиц, которые принимают участие в деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы. В судебное заседание при необходимости могли бы приглашаться сотрудники отдела воспитательной работы ИУ, сотрудники группы социальной защиты, психологи, представители общественных наблюдательных комиссий и другие лица.

Изучение в Татарстане практики по вопросам УДО свидетельствует о том, что содержащиеся в материалах документы, по форме и содержанию настолько однотипны, что на их основании сложно составить четкое представление об осужденном к лишению свободы, обратившемся с ходатайством об УДО. Судьи по своей инициативе из исправительного учреждения весьма редко истребуют дополнительные материалы. В качестве недостатков, предоставляемых в суд материалов об УДО, судьи называют неполноту характеристик осужденных, и их необъективность. Подготовка к судебному заседанию об УДО иногда подменяется поверхностным ознакомлением судьи с поступившими материалами.¹

Основанием отмены Верховным Судом РТ в апелляционном порядке постановления Кировского районного суда г. Казани от 02.12.2013 г. об отказе в удовлетворении ходатайства осужденной к лишению свободы В. об условно-досрочном освобождении послужило то обстоятельство, что судом были неполно исследованы все обстоятельства, характеризующие ее личность, не изучено ее личное дело. В постановлении суда указывается, что осужденная не имеет поощрений и взысканий, то есть не проявила себя с положительной стороны, не доказала своего исправления, а не отбытый срок наказания является значительным. В материалах дела отсутствовал приговор, которым было применено положение о изменении категории преступления на менее тяжкую, что позволило осужденной обратиться в суд после отбытия 1/2 части срока лишения свободы. Кроме того, в определении суда апелляционной инстанции указывается на наличие в документах противоречий, препятствующих суду принять решение по существу.²

¹ См.: Мартыняхин Л.Ф. Проблемы повышения эффективности судебной деятельности по делам об условно-досрочном освобождении от наказания: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. – Томск, 1990. – С. 15-16.

² Архив Кировского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело № 4.1-11/2014

При рассмотрении ходатайства осужденного об УДО в судебном заседании необходимо изучать не только представленные материалы дела, но и личное дело осужденного, о чем следует указать в протоколе судебного заседания.

При изучении причин отмен или изменений судебных постановлений об УДО мы пришли к выводу, что основанием для отказа в УДО осужденному к лишению свободы не могут быть: тяжесть (общественная опасность) совершенного преступления; совершение преступления условно-досрочно освобожденным и условно осужденным в течение испытательного срока; наличие прежних судимостей.

Отсутствует взаимодействие по вопросам УДО администрации ИУ с судами. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2013 г. судами России рассмотрены ходатайства об УДО 142128 осужденных (за 2012 год – 174854 осужденных). Удовлетворены ходатайства 65237 осужденных, или 45,9 % (за 2012 год удовлетворено ходатайств 89907 осужденных, или 51,4 %. Отказано в удовлетворении ходатайств об УДО 60585 осужденных, или 42,6 % от числа рассмотренных ходатайств об УДО (за 2012 год – 69200 осужденных, или 39,6 %. По ходатайствам 16306 осужденных, или 11,5 %, приняты другие решения (о направлении ходатайства по подсудности, о прекращении производства по ходатайству и т.д.).¹ В 2014 году судами принято решение об удовлетворении ходатайств об условно-досрочном освобождении в отношении 47 тысяч осужденных.²

Общее число осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях Республики Татарстан, на 31 декабря 2012 года составило 10845 человек. Условно-досрочное освобождение по ходатайствам осужденных было применено к 2145 осужденных (или 43,3% от общего числа освобожденных из мест лишения свободы в 2012 г.).³ В суд было направлено через администрацию ИУ 4995 материалов об УДО, из

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014). - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base> (дата обращения 10.07.2014 г.).

² Основные результаты деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России в 2014 году «Источник: <http://prisonlife.ru/> © Тюремный портал России». URL: <http://prisonlife.ru/analitika/3042-osnovnye-rezultaty-deyatelnosti-federalnoy> (дата обращения: 12.12.2015г.).

³ Итоги оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности уголовно-исполнительной системы в Республике Татарстан за 2012 год и задачи на 2013 год. - URL: <http://www.16.fsin.su/statistics/> (дата обращения: 11.08.2014).

которых 3054 – с положительной характеристикой администрации (61,1%). Судами Республики Татарстан было отказано в УДО 2286 осужденным (45,8%), 841 из которых имели отрицательную характеристику администрации ИУ (16,8%). На 31.12.2013 г. в учреждениях УИС на территории Республики Татарстан содержалось 12358 тыс. осужденных к лишению свободы (10,5 тыс. человек в колониях и около 2 тыс. в следственных изоляторах). В течение 2013 г. в суд было направлено более 3 тыс. материалов об УДО, из них освобождено по ходатайствам об УДО 1400 осужденных, это около 35 % от общего числа освобожденных.

Общее число осужденных к лишению свободы, отбывающих это наказание в ИУ Татарстана, в 2014 г. составило 12316 осужденных. В 2014 г. в суды РТ поступило всего 3251 ходатайств об условно-досрочном освобождении, из которых удовлетворены всего 781 или 19,8% от общего числа освобожденных.¹

Показатели судов РТ по разрешению ходатайств характеризуются следующим образом.

Суды	Пост. УДО 2014г.	Уд /откл %	Замена 2014г	Уд/откл %	УДО 2015г	Уд/откл %	Замена 2015г.	Уд/откл %
Альметьевский	320	52/244 16,3%	205	30/162 14,6%	28	3/21 10,7%	30	3/26 10%
Бугульминский	22	11/4 50%	13	2/3 15,4%	2	0/2 0%	5	0/3 0%
Вахитовский	18	2/12 11,1%	5	0/3 0%	3	0/2 0%	-	-
Зеленодольский	351	53/261 15,1%	180	19/136 10,5%	73	16/45 21,9%	42	5/30 11,9%
Кировский	41	7/16 17,1%	15	3/7 20%	6	2/4 33,3%	3	0/2 0%
Мамадышский	99	29/67 29,3%	56	19/36 33,9%	21	6/14 28,6%	10	3/6 30%
Менделеевский	465	172/275 37%	273	64/188 23,4%	66	32/30 48,5%	50	19/29 38%
Мензелинский	6	1/5 16,6%	2	1/1 50%	3	1/2 33,3%	1	0/1 0%
Московский	20	9/11 45%	-	-	4	3/1 75%	1	-
Нижнекамский	474	69/386	291	37/242	94	7/86	43	10/32

¹ Справка по результатам проверки работы судов Республики Татарстан по вопросам применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id (дата обращения: 10.01.2016г.).

		14,6%		12,7%		7,4%		23,3%
Пестречинский	198	96/87 48,5%	86	33/49 38,4%	40	12/25 30%	16	8/7 50%
Приволжский	1204	262/783 21,8%	525	50/406 9,5%	247	59/143 23,9%	72	3/51 4,2%
Чистопольский	33	22/3 66,7%	22	1/5 4,5%	6	3/2 50%	7	1/1 14,3%

Статистические данные по Республике Татарстан и по стране в целом, свидетельствуют о снижении как общего числа рассмотренных судами ходатайств об УДО, так и числа удовлетворенных ходатайств.

При назначении судебного заседания по делам данной категории судам следует в письменной форме уведомлять осужденного к лишению свободы, обратившегося с ходатайством об УДО, о дате судебного заседания, разъяснять ему предусмотренное п. 20 ч. 4 ст. 47 УПК право на участие в судебном заседании, а также пользоваться помощью защитника. У осужденного должно быть достаточно времени для подготовки к судебному заседанию и получения при необходимости в соответствии с ч. 4 ст. 399 УПК РФ юридической помощи адвоката, а также заявить ходатайство о своем участии в судебном заседании. Расписка или иная форма информации осужденного о том, что он извещен о времени и месте судебного заседания по его ходатайству об УДО, приобщается к материалам дела.

Изучение практики показывает, что осужденные к лишению свободы, как правило, не принимают участие в судебном заседании при рассмотрении своих ходатайств об УДО. При нежелании осужденного участвовать в судебном заседании от него должно поступить в суд соответствующее заявление (ходатайство). Рассмотрение судом ходатайства осужденного об УДО при отсутствии такого заявления, а также отсутствие извещения адвоката о месте и времени судебного заседания могут быть основанием для отмены как положительного, так и отрицательного постановления суда об УДО.

В ходе анкетирования осужденных к лишению свободы 82% респондентов высказались за необходимость личного присутствия в судебном заседании при рассмотрении вопросов условно-досрочного освобождения, 10% респондентов полагают, что достаточно участия в форме видеоконференции, 9% осужденных считают, что в этом нет необходимости. Прокуроры и судьи высказались, соответственно, 60% и 40% - за личное присутствие осужденного в судебном заседании, 10% и 40% – за участие в судебном заседании осужденного в форме видеоконференции.

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания судьи обязаны по просьбе осужденного обеспечить ему личное участие в судебном заседании либо посредством видеоконференц-связи для изложения своей позиции и представления в ее подтверждение необходимых сведений.¹ По нашему мнению, в ч. 2 ст. 399 УПК РФ целесообразно предусмотреть обязательное участие осужденного к лишению свободы в судебном заседании при рассмотрении его ходатайства об УДО.

Постановление судьи об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении оглашается непосредственно в судебном заседании устно, осужденный не информируется об этом в письменной форме. Такая практика затрудняет ему оценить мотивы отказа в условно-досрочном освобождении, и решить вопрос об обжаловании постановления судьи. Осужденный имеет право знать, по какой причине ему отказано в условно-досрочном освобождении, поэтому администрации ИУ рекомендуется вручать осужденному копию постановления об отказе в УДО.

УПК РФ не определяет (да и вряд ли может этот вопрос регламентировать), кто из сотрудников исправительного учреждения или органа, исполняющего лишение свободы, может представлять интересы соответствующего учреждения или органа. Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев исправительное учреждение или соответствующий орган представляет начальник отряда (86%), реже – иные должностные лица исправительного учреждения или органа, исполняющего это наказание (14%). При этом сотрудникам исправительного учреждения необходимо руководствоваться п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» согласно которого, «Должностное лицо учреждения или органа, исполняющего наказание,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7. - С. 7.

может быть представителем в суде при наличии доверенности от начальника этого учреждения или органа, исполняющего наказание».¹

В литературе определенное внимание уделяется обсуждению вопроса о месте заседания суда по рассмотрению ходатайства осужденного к лишению свободы об УДО. Федеральным законом от 5.05.2014 г. №104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ч. 3 ст. 396 УПК РФ внесены поправки, согласно которым вопрос об УДО осужденного разрешается судом по месту постоянного отбывания наказания осужденными.² Поэтому ходатайство осужденного к лишению свободы об УДО подается в суд по месту дислокации исправительного учреждения или органа, на территорию которых распространяется юрисдикция соответствующего суда. В ч. 4 ст. 77¹ УИК в отношении осужденных, переведенных в СИЗО для участия в следственных действиях и судебном разбирательстве, тем же ФЗ установлено требование об обязательном возвращении осужденного в исправительное учреждение, в котором он постоянно отбывал наказание, после окончания следственных действий и судебного разбирательства. Ходатайство об УДО осужденного, временно переведенного в СИЗО, подлежит направлению в суд по месту нахождения учреждения, исполняющего наказание, из которого осужденный был переведен в следственный изолятор.³ В УПК, в УИК не решается вопрос, может ли судебное заседание о рассмотрении ходатайства осужденного об УДО проводиться за пределами помещения суда либо лишь в помещении соответствующего суда.

В бывшем СССР, в советской и постсоветской России широкое распространение и поддержку получила практика назначения судебного заседания в исправительном учреждении. В поддержку такой практики в литературе указывается на то, что такая практика позволяет экономить людские силы и материальные средства по доставке осужденных в суды и обратно. Кроме того, при этом надежнее обеспечивается безопасность как осужденных, так и иных участников судебного заседания.⁴

Такая практика поддерживается Пленумом Верховного Суда РФ.⁵

¹ См. Там же.

² Собрание законодательства РФ. 2014. - N 19. - Ст. 2309.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7.

⁴ Представляется, что и сегодня для объективного принятия решения об УДО заседание суда было бы целесообразно проводить с выездом непосредственно в исправительные учреждения, при непосредственном контакте как с осужденными, так и сотрудниками исправительного учреждения.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7. - С. 10.

При этом следует учитывать, что выездные судебные заседания по процессуальному порядку должны максимально соответствовать процедуре судебного заседания, проводимого по месту дислокации суда в его помещении.

Вопросы, связанные с исполнением приговора (условно-досрочное освобождение, перевод из колонии одного вида режима в колонию другого вида режима и т.д.), рассматриваются районными судами, являющимися основным звеном судов общей юрисдикции. Ныне практикуется специализация судей, рассматривающих дела об УДО, а также по иным вопросам, связанным с исполнением приговора. Возникающие в ходе исполнения приговора вопросы, в том числе об УДО, составляют довольно значительный объем, рассматриваемых судами дел, а следовательно, и большую нагрузку судей районных судов общей юрисдикции. Наделение полномочиями мировых судей рассматривать ходатайства об УДО осужденных к лишению свободы на срок не свыше трех лет помогло бы разгрузить судей районных судов общей юрисдикции. Этот вопрос можно было бы решить в пределах финансирования судебной системы страны без увеличения бюджетных средств.

С ходатайством об УДО ныне может обратиться каждый осужденный к лишению свободы вне зависимости от отбывания им наказания в облегченных, обычных или строгих условиях содержания. Такой подход не согласуется с прогрессивной системой исполнения лишения свободы. По мнению работников исправительных учреждений, исключение из УИК РФ п. 10 ст. 175, в соответствии с которым к УДО представлялись только осужденные с облегченными условиями содержания, является непродуманным.

Большая часть опрошенных нами респондентов высказываются за восстановление п. 10 ст. 175 УИК РФ. Отвечая на вопрос, связанный с условиями содержания, в которых осужденный вправе заявлять ходатайство об УДО, 70% судей и работников прокуратуры указали на облегченные условия. А мнение осужденных к лишению свободы по этому вопросу разделилось: 37% респондентов согласны с мнением судей и сотрудников прокуратуры, 38% их считают, что с любых и 25% - с обычных условий содержания.

Все принимавшие участие в анкетировании работники прокуратуры и 75% судей считают необходимым ужесточить требования, предъявляемые к кандидатам на УДО.

Отбытие осужденным к лишению свободы срока в размере меньшем, чем установлено частями 3, 4 и 5 ст. 79 и ст. 93 УК, является обстоятельством, препятствующим ему ходатайствовать перед судом об УДО. При указанных обстоятельствах суды принимают неоднозначные процессуальные решения: отказывают в принятии ходатайства осужденного об УДО к рассмотрению, либо принимают его к рассмотрению, рассматривают по существу и отказывают в удовлетворении, либо прекращают производство по ходатайству осужденного об УДО. При этом суды, отказывая в удовлетворении ходатайства об УДО, не учитывают взаимосвязанные положения ст. 79 УК и ч. 10 ст. 175 УИК в новой редакции. Из этих положений следует, что, если осужденный к лишению свободы отбыл предусмотренную законом часть срока наказания, но, по мнению суда, нуждается для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания, такой осужденный вправе заявить повторно ходатайство об УДО не ранее чем по истечении 6 месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе в УДО, а для осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с таким ходатайством может иметь место не ранее чем по истечении трех лет.¹ При решении данного вопроса судам следует руководствоваться п.16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. №8 (ред. от 17.11.2015) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», согласно которого, «Судья, установив, что осужденный, его законный представитель, адвокат обратились с ходатайством об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания ранее фактического отбытия осужденным части срока наказания, предусмотренной частями 3 и 4 статьи 79, частью 2 статьи 80, статьей 93 УК РФ, выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю. Указанные лица вправе вновь обратиться с ходатайством после отбытия осужденным установленной законом части срока наказания. Если в отношении осужденного, которому судом было отказано в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, в суд повторно поступило соответствующее ходатайство ранее срока, установленного ча-

¹ Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014). - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162448> (дата обращения 10.07.2014 г.).

стью 10 статьи 175 УИК РФ, то судья выносит постановление об отказе в принятии ходатайства и возвращает его заявителю. При этом указанный в законе шестимесячный срок должен исчисляться со дня вынесения судом постановления об отказе в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания».¹

Напомним, что отказ суда в условно-досрочном освобождении осужденного к лишению свободы не препятствует администрации ИУ, при наличии ходатайства такого осужденного, внесению в суд представления о замене этому осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 11 ст. 175 УИК РФ).

В соответствии с ч. 4¹ ст. 79 УК при рассмотрении ходатайства об УДО осужденного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, судом подлежат оценке результаты судебно-психиатрического исследования в отношении такого осужденного. Исходя из этого, при рассмотрении ходатайства такого осужденного об УДО суду следует учитывать любые обстоятельства, характеризующие его поведение в течение всего периода отбывания им наказания, в том числе нарушения установленного порядка и меры реагирования администрации следственного изолятора.

При отсутствии в ходатайстве осужденного к лишению свободы об УДО просьбы об освобождении его и от дополнительного наказания суд вправе этот вопрос разрешить по своему усмотрению. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» судам рекомендуется при применении условно-досрочного освобождения осужденного от основного наказания, которому было назначено дополнительное наказание, обсуждать вопрос о возможности освобождения осужденного полностью или частично и от дополнительного наказания.²

В УПК и УИК не имеется запрета на отзыв осужденным своего ходатайства об условно досрочном освобождении, не устанавливается сроков, ограничивающих такой отзыв. Определением Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 5.12.2009 г. постановление Приволжского районного суда

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7.

² Бюллетень Верховного Суда РФ, 2009. №7.

г. Казани от 31.10.2009 г. об отказе в условно-досрочном освобождении К. отменено, производство по делу прекращено по следующим основаниям. Во время судебного разбирательства осужденный К. и его адвокат заявили об отзыве ходатайства об УДО. Суд отдельным постановлением отказал в удовлетворении заявления об отзыве ходатайства, мотивируя свое решение тем, что ходатайство об УДО может быть отозвано лишь до начала судебного разбирательства. Уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законом запрет на отзыв ходатайства об условно досрочном освобождении от отбывания наказания и ограничение отзыва по времени не установлены. Следовательно, решение суда об отказе в удовлетворении заявления об отзыве ходатайства по указанным основаниям является незаконным, а дальнейшее судопроизводство по ходатайству осужденного необоснованным.¹ При этом необходимо учитывать, что «Прекращение производства в связи с отзывом ходатайства или представления либо отказом от них не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством или представлением, в том числе ранее шести месяцев с момента вынесения постановления о прекращении производства».²

Условно-досрочное освобождение является правом осужденного, поэтому он вправе как ходатайствовать об УДО, так и отозвать свое ходатайство до вступления решения суда по этому вопросу в законную силу.

Начиная с 2013 года в Республике Татарстан наблюдается снижение числа ходатайств осужденных к лишению свободы об УДО и случаев поддержки их администрацией ИУ. Вместе с тем увеличилось число осужденных, которым неотбытая часть лишения свободы заменена более мягким видом наказания либо отбыванием наказания в колонии-поселении. Это связано с тем, что Федеральным законом №208-ФЗ от 01.12.2012 г. «О внесении изменений в статьи 78 и 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» осужденному, а также его адвокату (законному представителю) предоставлено право обращения в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, что является новшеством для российского уголовно-исполнительного права.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. - URL: http://privolzhsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55 (дата обращения: 12.12.2010 г.).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7.

Показателем несовершенства элементов прогрессивной системы отбывания лишения свободы является и уровень рецидива среди условно-досрочно освобожденных. Так, по данным В.В. Городнянской, «при условно-досрочном освобождении из колоний общего режима постпенитенциарный рецидив составил 68%, при освобождении по отбытии срока – 47%, после освобождения из колоний строгого режима – соответственно 39% и 21%.¹ Изучая рецидив среди условно-досрочно освобожденных, Л.В. Чуприна установила, что «в среднем около половины всех условно-досрочно освобожденных вновь совершают преступление, причем около половины из них новое преступление совершают в течение неотбытого срока. Среди условно-досрочно освобожденных из колоний общего режима новое преступление совершили – в целом 46%, из колоний строгого режима – 51%».² По Республике Татарстан доля рецидива со стороны условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы ныне составляет порядка 50 %.³

2.3. Исправление (ресоциализация) осужденного к лишению свободы как основание поддержки его ходатайства об условно-досрочном освобождении и неоднозначные подходы к его решению в стране и Татарстане

В работе уже говорилось, что УДО носит стимулирующий характер и основывается на идее исправления осужденного. А.А. Пионтковский писал: «Возможность будущего условно-досрочного освобождения оказывает на преступника еще в период заключения воспитательное воздействие. Она ставит продолжительность его заключения в зависимость от его собственных усилий. Этим она создает у него стремление к исправлению для скорейшего освобождения от наказания».⁴

В доктрине российского уголовного и уголовно-исполнительного права категория «исправление осужденного» рассматривается как своего рода пе-

¹ См.: Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2011. - С. 11.

² См.: Чуприна Л.В. Режим испытания при условно-досрочном освобождении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2012. - С. 14.

³ Портал Правительства Республики Татарстан. - URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/258818.htm> (дата обращения: 05.08.2014 г.).

⁴ См.: Пионтковский А. Советское уголовное право. Т. 1. Общая часть. - Изд. 3. - М.- 1929. С. - 356.

дагогический процесс и как его конечный результат. В ч. 1 ст. 9 УИК РФ устанавливается, что исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Понятие «исправление» осужденных в уголовном законе не раскрывается, что порождает научные споры в понимании оснований УДО и, как следствие, сказывается неоднозначно на правоприменительной практике при рассмотрении данного вопроса судами.¹

Одним из до конца не решенных вопросов является соотношение понятия исправления осужденного как цели уголовно-исполнительного законодательства и как цели применения уголовного наказания, предусмотримой в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Н.Ф. Кузнецова писала, что существуют два вида исправления: уголовно-исполнительное и уголовно-правовое. Под уголовно-исполнительным исправлением, по ее мнению, следует понимать не только юридическое исправление, когда осужденный не совершает нового преступления, но и нравственное (моральное) исправление, когда осужденный соблюдает ценности человеческого общежития осознанно, а не из-за страха перед новым наказанием. Уголовно-правовым исправлением, по ее мнению, считается именно юридическое исправление, когда осужденный перестает быть рецидивоопасным.²

Применительно к УДО под исправлением осужденного к лишению свободы понимается начатый процесс изменения его взглядов, привычек и поведения к лучшему. Под исправлением как целью наказания понимается результат, достигнутый осужденным, отбывшим установленную приговором суда часть наказания.

Н.А. Стручков исправление осужденного характеризовал как комплексное понятие: «во-первых, результат определенного воздействия на лицо, совершившее преступление, и, во-вторых, специфический воспитательный процесс, протекающий в условиях исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия».³ Ременсон А.Л. писал, что исправление осужденного – это не просто обезвреживание его, а превра-

¹ См.: Долгополов Д.В. Практика применения судами условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Уголовное право. - 2010. - №4. - С. 20-23.

² См.: Курс уголовного права. Общая часть: под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999. – Т. 2. - С. 20.

³ См.: Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов, 1977. – С. 64.

щение его в полезного члена общества, способного к честной трудовой жизни.¹

По мнению Н.А. Беляева, об исправлении преступника можно говорить лишь тогда, когда под влиянием наказания в его сознании происходят изменения, при наличии которых он хотя и не превращается в активного члена нашего общества, но уже становится безопасным для него.² С точки зрения Ю.М. Антоняна, М.И. Еникеева и В.Е. Эминова, именно «перестройка нравственных воззрений и установок, переориентация криминологически значимых личностных особенностей, придание этим особенностям иного поведенческого выражения является конечной и главной целью процесса исполнения всего уголовного наказания».³

Неопределенность понимания содержания понятия «исправления» делает неопределенной и само исправления осужденного в качестве цели применения наказания. В ныне используемой методике исполнения лишения свободы (в условиях постоянного подавления воли осужденного, а нередко и необоснованного подчинения его не Закону, а интересам и амбициям облеченных властью людей) мало предпосылок к исправлению осужденного.

Имеются серьезные предпосылки к тому, чтобы согласиться с теми правоведами, которые высказываются за исключение из целей применения наказания исправление осужденных.⁴ Эта точка зрения аргументируется отсутствием надежных критериев, которые бы свидетельствовали о том, что данная цель достигнута. С.В. Полубинская писала, что предлагаемые в науке показатели достижения этой цели представляются неудовлетворительными или трудными для измерения.⁵ Крайне сложно установить в уголовно-исполнительной практике, в силу каких причин осужденный не совершает нового преступления: вследствие изменения своих взглядов, ценностных ориентаций, из-за страха перед новым наказанием или других причин.

¹ См.: Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Томск, 1965. – С. 18- 19.

² См.: Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л., 1986. – С. 46.

³ Психология преступления и наказания / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Пенатос – Пенаты, 2000. – С. 313.

⁴ Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России // автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2004. – С. 13.

⁵ См.: Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. – М., 1990. – С. 30.

Исследуя эту проблему, многие криминалисты приходят к выводу, что в местах лишения свободы достигнуть исправления осужденного крайне сложно. Эту точку зрения разделяют многие исследователи.¹

Изучение данных судебной статистики Республики Татарстан и источников специальной литературы позволяет заключить, что назначаемые судами виды наказания и меры исправления осужденных оказываются недостаточно эффективными.² Почти в пять раз возросла доля условно-досрочно освобожденных совершивших преступление, среди лиц, имевших судимость (с 4,6% до 21,9 %).³

В литературе все чаще ставится под сомнение сам процесс так называемого «исправления осужденных».⁴

«Какие бы усилия не предпринимались для того, чтобы повысить эффективность исправления осужденных в местах лишения свободы, – пишет Хохряков Г.Ф., – они обречены».⁵ С этим мнением соглашаются многие криминалисты и криминологи, все настойчивее при этом указывая «на кризис наказания» как такового, о необходимости поиска альтернатив этому институту.

Новым подходом к подготовке осужденного к УДО может стать оценка его поведения через процессы ресоциализации, в системе которых основное место должно принадлежать подготовке к жизни в нормальной социальной среде.

Сторонников подобной точки зрения немало. Л.В. Яковлева полагает, что более правильно было бы в законе предусмотреть цель социальной адаптации осужденных, которая подразумевает принятие ими ценностей, норм и поведенческих стандартов данного общества, включение осужден-

¹ См. напр.: Груничева Г.А. Эффективность наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 8; Зайцева Е.И. Цели наказания и средства их достижения в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1998. – С. 19; Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория и практика: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2002. – С. 121; Кириллов М.А. Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства и перспективы его развития: учебное пособие / Академия права и управления. – М., 2001. – С. 26-43 и др.

² См.: Авдеев В.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. – Иркутск: Изд-во «На Чехова», 2012. – С. 114.

³ См.: Нечепуренко А. Роль руководящих разъяснений Верховного Суда РФ в совершенствовании практики уголовного испытания // Уголовное право. 2009. №2. С. 53-54.

⁴ А.Ф. Степанюк и В.М. Трубников обращают внимание на то, что идея о возможности исправления и перевоспитания осужденных была составной частью коммунистической идеологии, выработанной руководителями КПСС и Советского государства. См.: Степанюк А.Ф., Трубников В.М. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности постпенитенциарной адаптации освобожденных: учеб. пособие-К.: УМК ВО, 1992. – С. 20; Маликов Б.З. Указ. раб. – С. 13.

⁵ Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М., 1991. – С. 6.

ных в общественную жизнь в качестве полезных членов общества. Исправление, по ее мнению, должно рассматриваться как средство достижения цели социальной адаптации. Теория социальной адаптации осужденных в общество, по ее мнению, до сих пор не выработана.¹

Под ресоциализацией в широком смысле В.М. Трубников понимает процесс исправления и перевоспитания судимых лиц, а в узком смысле – социальный процесс в постпенитенциарный период, когда происходят качественные изменения личности, перестройка взглядов, представлений, мотивационной сферы поведения и т.д., находящие свое выражение в право-популярном поведении. Он полагает, что ресоциализация в общем процессе исправления и перевоспитания осужденного выступает в качестве способа адаптации.² Таким образом, по мнению В.М. Трубникова, ресоциализация есть процесс повторного вживания бывшего преступника в систему представлений о ценностях, существующих в обществе.³ Такой подход заслуживает поддержки с некоторыми уточнениями, так как процесс ресоциализации осужденных к лишению свободы в криминологической литературе называют еще социальной адаптацией.⁴

В литературе высказывается также мнение о том, что адаптация осужденных является разновидностью их ресоциализации, а эти понятия различаются только по объему.⁵ Некоторые авторы полагают, что социальная адаптация является более широким понятием, чем ресоциализация.⁶ Другие пишут, что социальная адаптация предполагает процесс ресоциализации личности освобожденного из исправительного учреждения, переход ее в

¹ Отметим, что теория ресоциализации осужденных располагается на стыке общефилософских концепций дифференциации и интеграции. Разработки в данной сфере весьма спорны, общей формулы социализации не имеется в связи с отсутствием общепризнанных сценариев развития общества. Имеются, однако, более или менее вероятные сценарии развития общества, изложенные в трудах философов постструктурализма, которых и вынуждена придерживаться Л.В. Яковлева. См.: Яковлева Л.В. Проблемы правовой регламентации замены наказания более мягким видом наказания в УК РФ // Развитие теории наказания в уголовном и уголовно-исполнительном праве / под ред. В.И. Селиверстова. – М., 2000. С. 169.

² Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от наказания: дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1991. – С. 54; Трубников В.М. Понятие социальной адаптации освобожденных от наказания // Правоведение. – 1984. – № 1. – С. 96-100.

³ Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от наказания. - Харьков, 1990. – С. 47.

⁴ Громов В.В., Крылов А.С. Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. – М., 1989. – С. 37.

⁵ Коваль М.И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 1995. – С. 23.

⁶ Шатилов С.В. Освобождение несовершеннолетних из воспитательных колоний и их социальная адаптация: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – С. 74.

новую социальную среду, восприятие нравов, требований, установок, социальных позиций и системы ценностных ориентаций этой среды.¹

Баранов Ю.В. под ресоциализацией понимает процесс повторного вживания бывшего преступника в систему представлений о ценностях, существующих в обществе, или другими словами, дополнительную социализацию личности гражданина в целях оптимальной адаптации к условиям общества. В качестве стадии ресоциализации он называет процесс биолого-психологического приспособления личности к условиям общественной жизни, а именно адаптацию личности и ее социализацию.² Названный автор дает две характеристики содержания понятия ресоциализации: одно для уголовно-правовой сферы, другое для уголовно-исполнительного права. Такой подход критикует В.В. Степанов, полагающий, что это породит дискуссию, подобную имеющейся в уголовно-правовой и пенитенциарной науке по содержанию понятия «исправления» как цели наказания.³

По мнению Ф.Р. Сундунова, идея ресоциализации осужденных фактически выступает в качестве одной из концептуальных основ не только уголовно-правовой теории, но и уголовной политики в целом. Он обращает внимание на необходимость рассмотрения системы уголовно-правового воздействия с позиций их ресоциализационного эффекта.⁴

Заслуживает упоминания и точка зрения В. Позднякова, который полагает, что единым критерием оценки позитивного поведения осужденного должен стать процесс его ресоциализации, выражающийся в изменениях убеждений, взглядов и его поведения, обеспечивающих возможность стать

¹ Шмаров И.В. Социальная адаптация освобожденных от наказания // Советское государство и право. 1971. - № 11 - С. 100; Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (проблема социальной адаптации). М. - 1974 - С. 74; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М. - 1971. - С. 199.

² См.: Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2006. - С. 42.

³ См.: Степанов В.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы: монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ - 2010. - С. 139.

⁴ Сундунов Ф.Р. Ресоциализационная функция уголовного закона и механизм ее реализации // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Международ. науч. - практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. у-та им. М.В.Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В.Ломоносова 27-28 мая 2004 г. - М.: ЛексЭст, 2005. - С. 560.

законопослушным, полезным обществу гражданином, стремящимся к собственной социальной реабилитации.¹

В последнее годы отечественными правоведами по рассматриваемой проблематике организуются и проводятся научные семинары и конференции, публикуется все больше работ, а соответственно, увеличивается число научных знаний о понимании сущности ресоциализации осужденных и разделении данного процесса на стадии и этапы.² Приходится констатировать, что российские правоведы нередко ставят знак равенства между понятиями ресоциализации и исправления осужденного.³ Ресоциализация в литературе раскрывается как система мер воздействия на осужденного, комплекс мероприятий, призванных обеспечить его законопослушное поведение,⁴ как процесс восстановления утраченных или ослабленных в результате отбывания уголовного наказания в условиях изоляции социальных связей, функций и статуса личности; усвоение осужденным стандартов поведения и ценностных ориентаций, осознание необходимости подчинения правовым и моральным нормам поведения и т.д.⁵

Большинство исследователей склоняются к тому, что по содержанию понятие ресоциализации осужденных более широкое и включает в себя понятие их исправления. Как писал Н.А. Стручков, «обозначение процесса ресоциализации через категории исправления и перевоспитания осужденных подчеркивает сложность, многогранность этого процесса».⁶ Указанная двойственность характерна и для определения содержания понятия ресо-

¹ Поздняков В.И. Критерии оценки исправления осужденного: каким им быть? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – №8. – С. 42-45.

² Например, 15 февраля 2006 г. в г. Великий Новгород состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблема ресоциализации осужденных и возвращения их в общество» с участием международных организаций «Европейские города против наркотиков (ЕСАД)», общенационального союза «Возвращение преступников в общество RIKS-KRIS». См.: URL: <http://www.adm.nov.ru/parse.jsp?uid=27EDE52567AF5BE4C32571150034A7C7> (дата обращения: 05.05.2012).

³ См.: Стурова М.П. Педагогика социальной реабилитации осужденных: поиски и находки // Наказание: законность, справедливость, гуманизм: материалы научно-практ. конф. – Рязань: РВИШ МВД РФ, 1994. – С. 125; Файзутдинов Р.М. Лишение свободы: его социальное назначение и функции: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – С. 156; Астемиров З.А. О понятии и сущности исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы // Труды Рязанской высшей школы МВД СССР. – Рязань, 1973. – С. 16.

⁴ Лелеков В.А., Бочаров В.Г., Мусеилов А.Г. Проблемы ресоциализации несовершеннолетних и молодежи, осужденных за преступления, связанные с наркотиками // Территориальные различия преступности: сб. науч. трудов. – М., 1995. – С. 19.

⁵ Наказание и исправление преступников: учебное пособие / под ред. проф. Ю.М. Антоняна. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. – С. 35.

⁶ См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. – М., 1984. – С. 162.

циализации осужденных, под которой понимается или процесс, или результат оказываемого на них воздействия.

На основе сказанного выше, нам представляется возможным рассматривать социальную адаптацию личности как один из этапов ресоциализации личности осужденного. Когда акцентируется внимание на особенностях процесса ресоциализации осужденного, его отличии от процесса исправления, то выделяют последний этап – социальную адаптацию лиц, освобожденных от отбывания наказания.

Итак, социальную адаптацию условно-досрочно освобожденного от отбывания лишения свободы следует рассматривать как часть процесса его ресоциализации, завершающий и весьма важный заключительный этап.

Представляет интерес научная позиция Ю.В. Жулевой, по мнению которой понятие ресоциализации осужденных означает «возобновление или повторность действия» и как противодействие асоциальной деградации личности, рассматривающей ресоциализацию с включением процесса исправления. Она обращает внимание на то, что ресоциализация осужденного может рассматриваться как возобновленная его социализация, «как этап социализации личности, которая в силу объективных или субъективных причин утратила позитивные связи и отношения в обществе; то есть задачей ресоциализации является создание условий для дальнейшей успешной социализации индивида». Ю.В. Жулева полагает, что процесс ресоциализации включает и процесс социальной адаптации, о наличии внутри этого процесса подпроцесса исправления.¹

Отталкиваясь от противоположного, А.И. Кравченко пишет, что отучение от старых ценностей, норм, ролей и правил поведения называется десоциализацией. А следующий за ним этап обучения новым ценностям, нормам, ролям и правилам поведения взамен старых – называется ресоциализацией.²

О подмене понятия «ресоциализация осужденных» понятием «исправление осужденных» в теории уголовно-исполнительного права пишет М.С. Рыбак. Но им даются различные по объему содержания трактовки понятия ресоциализации осужденного. При узкой трактовке она характеризуется как

¹ Жулева Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях: правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2000. – С. 26-27; Жулева Ю.В. Теоретические аспекты ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Проблемы уголовной ответственности и исполнения наказания: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1999. – С. 19.

² См.: Кравченко А.И. Социология: справочное пособие. – М., 1996. – С. 260-261.

корректировка свойств личности осужденного в направлении придания ей черт, необходимых и достаточных для жизни в определенной положительной или нейтральной с точки зрения общественной безопасности социальной группе, определенной микросреде. Более широко по объему содержания этого понятия она характеризуется как обеспечение процесса перерождения преступника в законопослушного гражданина, осознавшего всю пагубность совершенного им преступления и способного адаптироваться к жизни в условиях свободы и заняться полезной деятельностью, восстановить при этом утраченные им социальные контакты с обществом.¹ Однако процесс перерождения осужденного рассматривается им в рамках концепции исправления.

Представляется, что теоретическая неопределенность в трактовке рассматриваемого понятия негативно сказывается на построении процесса ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях. Так, например, в исправительных колониях Украины созданы участки ресоциализации и социальной реабилитации осужденных к лишению свободы. Согласно ст. 99 УИК Украины допускается перевод осужденных перед освобождением с участка ресоциализации в участок социальной реабилитации, в котором содержатся осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и за преступления небольшой и средней тяжести.² Из сказанного выше трудно понять, на каком участке и каким образом должен завершаться процесс ресоциализации осужденного, является ли он частью социальной реабилитации. В последнем случае можно предположить, что наказание в виде лишения свободы преобразуется в некое подобие социальной помощи в местах лишения свободы.³

¹ См.: Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. - 2-е изд., испр. и доп. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. - С. 33-39.

² По материалам Интерфакс-Украина. - URL: [http:// find.com.ua/index.php?page_news.php?al=28u](http://find.com.ua/index.php?page_news.php?al=28u) [correspondent.net/main/170109] (дата обращения: 02.04.2010).

³ В России и некоторых странах СНГ внедряются определенные проекты помощи осужденным к лишению свободы и освобожденным от этого наказания. Такие проекты предусматривают оказание помощи лишь в качестве части проекта помощи социально уязвимым категориям населения. В качестве примера приведем проект «Правовая помощь бывшим заключенным и бездомным», осуществляемый Консорциумом женских неправительственных объединений. См.: URL: [http:// wcons@wcons.org.ru](http://wcons@wcons.org.ru) (дата обращения: 02.03.2010).

Поэтому появилась проблема подмены процесса ресоциализации осужденного процессом его реабилитации.¹ Отметим, что реабилитация осужденного понимается как восстановление его в правах, восстановление его доброго имени и репутации,² а социальная адаптация является процессом активного приспособления личности или социальной группы к меняющейся социальной среде.³

С учетом сказанного выше можно прийти к выводу, что хотя рассматриваемая проблема неоднократно освещалась отечественными и зарубежными авторами, однако она остается нерешенной. Это проявляется в отсутствии единства взглядов в трактовке понятия «ресоциализации» осужденных, а также в связи с встроенностью представлений о ресоциализации в местах лишения свободы в систему привычных оценок, посредством которых традиционно характеризуется сущность и содержание деятельности по исправлению осужденных.

В странах ближнего и дальнего зарубежья проблеме ресоциализации осужденных уделяется также значительное внимание. В некоторых государствах постсоветского пространства проблеме ресоциализации осужденных рассматривают в государственном масштабе, считая ее политической задачей. Так, в Грузии совместно с международными организациями запущено десять проектов по реабилитации и ресоциализации осужденных. А 8 мая 2006 года подписан четырехсторонний договор «О ресоциализации осужденных в Грузии» между Министерством юстиции, Министерством труда, здравоохранения и социальной защиты Грузии, представителем Миссии юридических консультантов Норвегии в Грузии (WORLAG) и представителем Норвежской службы по трудоустройству.⁴ Восточный гуманитарный институт Республики Казахстан совместно с администрацией Восточно-Казахстанской области пропагандирует тезис о том, что для вхождения в десятку развитых государств Казахстану следует внедрить систему ресоциализации осужденных.⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Ук-

¹ Многие сайты Интернета перегружены такой проблематикой и показом деятельности различных организаций в этом направлении. См. например: URL: [http:// www. penalreform. org / Russian / samplemanual. htm](http://www.penalreform.org/Russian/samplemanual.htm). и др. (дата обращения: 06.11.2011).

² См.: Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000сл. – М.: ООО «Русские словари»: ООО «Изд-во Астрель» : ООО «Изд-во АСТ», 2003. – С. 660.

³ Там же. С. 723.

⁴ Грузия онлайн. - URL: [http:// www.apsny.ge](http://www.apsny.ge). (дата обращения: 10.09.2010).

⁵ Казахстан. - URL: [http:// akimovko.gov.kz/news.htm?id.](http://akimovko.gov.kz/news.htm?id.) (дата обращения: 08.09.2009).

раины (в редакции от 11 июля 2003г.) среди его задач выделяет задачу ресоциализации осужденных.¹

Внимание проблеме ресоциализации осужденных уделяется в странах дальнего зарубежья. Так, в работах М. Анселя, представителя концепции новой социальной защиты, подчеркивается, что функция ресоциализации осужденных должна признаваться главной и отличаться от простого побочного воспитательного действия неоклассического возмездного наказания.² Уклон в сторону ресоциализации преступника, как цели уголовного наказания делает и французский законодатель. Так, в ст. 729 УПК Франции 1958 г. говорится, что условное освобождение может быть предоставлено только в случае, когда появились «весомые сведения о социальной реадaptации осужденного». О ресоциализации осужденных говорится также в ст. 720-4, 721-1 этого УПК.³

В ФРГ предпринимаются меры по ресоциализации осужденных в пенитенциарных учреждениях. В 1999 году в ФРГ начала реализовываться программа Совета Европы «Партнерство на уровне пенитенциарных систем», в соответствии с которой две тюрьмы федеральной земли Северная Рейн-Вестфалия стали сотрудничать с двумя исправительными учреждениями России – Владимирской исправительной колонией строгого режима и Судогодской воспитательной колонией для несовершеннолетних.⁴

Идея ресоциализации осужденных может постепенно превратиться в один из действенных инструментов уголовно-исполнительной политики. Она уже сейчас находит все большую поддержку в деятельности пенитенциарных учреждений многих зарубежных стран, в том числе и в России.⁵

Попыткой поиска приемлемой концепции ресоциализации осужденных к лишению свободы является суждение о различении стадий ресоциализации. А.Ф. Степанюк и В.М. Трубников выделяют два этапа ресоциализации осужденных: пенитенциарный (во время отбывания наказания) и постпенитенциарный (после освобождения от наказания). При этом пенитенциарный

¹URL: <http://news.uaportal.com>. (дата обращения: 10.10.2011).

² Ансель М. Новая социальная защита / пер. с фр. Н.С. Лапшиной; Под ред. и с вступ. статьей чл.-кор. АН СССР, проф. А.А. Пионтковского. – М., 1970 – 311 с.

³ Инициативы по ресоциализации во Франции. – URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/SFA/1997/№2/p30/htm> (дата обращения: 12.10.11).

⁴ См.: Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учебное пособие. – М.: Права человека, 2001. – С. 122.

⁵ См.: Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – С. 67.

этап ресоциализации осужденных эти авторы рассматривают лишь как подготовительную стадию к последующему постпенитенциарному этапу.¹ Примерно такого же подхода придерживается П.П. Сербун, характеризующий ресоциализацию лишь освобожденных из мест лишения свободы.² Определяя ресоциализацию осужденных на пенитенциарном этапе как целенаправленную, управляемую, нравственно-психологическую их подготовку, Предов Т. ее относит к профилактической деятельности. Пенитенциарное воздействие на осужденных, по его мнению, имеет криминологический характер и осуществляется с целью предупреждения преступного поведения ими в будущем.³

В процесс ресоциализации осужденных Е.В. Кулебякин включает несколько видов адаптаций: адаптацию к макросреде, микросреде, к самому себе и др.⁴ В.Е. Южанин, Ю.В. Жулева выделяют допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный ее этапы.⁵ М.С. Рыбак усматривает пять стадий ресоциализации осужденного как процесса реструктуризации и корректировки свойств его личности: 1) установление принадлежности осужденного к положительной или отрицательной группе, к которой он может относиться с учетом его интеллектуальных и волевых качеств; 2) создание условий для разрыва негативных связей с асоциальной средой; 3) исправление осужденного как средство его ресоциализации; 4) воспитательная работа с осужденным как средство ресоциализации; 5) социальная адаптация лишенного свободы.⁶ Критерии подразделения ресоциализации осужденных на стадии являются условными и дискуссионными, как вследствие на-

¹ В оглавление А.Ф. Степанюком и В.М. Трубниковым выносится понимание исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в качестве приспособительного фактора к условиям социального существования осужденных. См.: Степанюк А.Ф., Трубников В.М. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности постпенитенциарной адаптации освобожденных: учебн. пособие. – Киев: УМК ВО, 1992. – С. 3-5.

² См.: Сербун П.П. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы: монография / Мин-во внутр. дел Респ. Беларусь, Академия МВД. – Минск, 2004. – 88 с.

³ Предов Т. Ресоциализация преступников-рецидивистов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1978. – С. 4.

⁴ Кулебякин Е.В. К проблеме соотношения объективного и субъективного в процессе социальной адаптации в современных условиях (макросоциологические аспекты) // Проблемы социальной адаптации различных групп населения в современных условиях: материалы научной конференции. – Владивосток: ДВГУ, 2000. – С. 28.

⁵ Южанин В.Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве. – Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1992. – С. 15-28; Жулева Ю.В. Теоретические аспекты ресоциализации несовершеннолетних осужденных // Проблемы уголовной ответственности и исполнения наказания: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1999. – С. 19-27.

⁶ Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 15.

личия оценочных понятий типа «положительных» и «отрицательных» групп, так и вследствие оставления процесса исправления осужденного в качестве средства ресоциализации последнего. И.И. Евтушенко пишет о семи таких стадиях, среди которых интерес представляют стадии восстановления и укрепления положительных связей с семьей и сохранения социально-полезных связей.¹ Но ввиду отсутствия объективных критериев первая из них включена в группу стадий постпенитенциарного этапа, а вторая – пенитенциарного.

На наш взгляд, предпочтительней является система рассматриваемых стадий, предложенная Е.Г. Багреевой. Исходя из реалий мест лишения свободы, она пишет о первичности «вживания», социализации осужденного в имеющуюся субкультуру, и только о последующей ресоциализации из контркультуры преступного мира в общество. Таким образом, по мнению Е.Г. Багреевой, «процесс ресоциализации состоит как бы из двух этапов: а) разрушения итогов социализации в субкультуре мест лишения свободы и переориентирования основных личностных компонентов – десоциализации; б) адаптации и вторичной социализации в обществе – ресоциализации».²

В целях ресоциализации осужденного можно сформировать у него желание изменить свои установки, ориентиры, строить новые отношения или корректировать старые. Мы придерживаемся точки зрения Ю.В. Жулевой и Н.А. Крайновой о том, что ресоциализация осужденных похожа на социализацию, она имеет лишь некоторые отличия несущественного характера. Мы разделяем мнение о том, что понятие «ресоциализация» объективно связано с понятием «социализация», что вытекает из смысла этих явлений и, прежде всего, из грамматического их толкования.³

Чем же ресоциализация осужденных предпочтительнее их исправления? Исправление, как уже отмечалось, это формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. При этом можно уважать труд, но не трудиться самому, считая, что «каждый должен заниматься своим делом». Если в период отбывания лишения свободы удастся исправить такого осужденного, то, отбыв на-

¹ Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – С. 210.

² Багреева Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2001. – С. 210.

³ Жулева Ю.В. Указ. соч. – С. 26; Крайнова Н.А. Указ. соч. – С. 13.

казание, он возвратится в ту же социальную среду, где существуют те же социальные установки, от которых он в исправительном учреждении на время отказался. И если на осужденного определенным образом повлияли в ИУ, то на него смогут повлиять иным образом в той среде, куда он вернулся. А поскольку личность поддается воздействию, то это воздействие в зависимости от своей направленности может за тот или иной период времени сформировать у такой личности соответствующие качества. Таким образом, исправление осужденного, даже если оно в исправительном учреждении прошло успешно, не гарантирует само по себе выполнения задачи борьбы с преступностью в части предупреждения преступлений со стороны бывшего осужденного к лишению свободы.

Можно указать еще на два момента в пользу ресоциализации: смешение в законодательстве понятия исправления как результата (ст. 1 УИК РФ) и как процесса (ст. 9 УИК РФ). Исправление в качестве результата – явление преходящее, даже если в исправительном учреждении оно успешно состоялось, требуется дальнейшее после УДО положительное воздействие на личность или, по крайней мере, отсутствие отрицательного воздействия на нее.

В.Д. Кузьмин-Караваев еще применительно к условиям царской России обосновывал реальную недостижимость «исправления» как цели уголовного наказания.¹ О целесообразности введения в российское законодательство в качестве цели уголовного наказания ресоциализации осужденного высказываются и другие исследователи.² Р.Г. Галикеев и Ю.В. Чакубаш в поддержку мнения о целесообразности замены цели «исправления» на «ресоциализацию» осужденного пишут, что сегодня речь идет об отказе от исправления как цели уголовного наказания или, вернее, подмене ее так называемым «юридическим исправлением», под которым понимается несовершение человеком повторного преступления под страхом перед наказанием. По мнению этих авторов, пришло время отказаться и от применения самого термина «исправление осужденного». Целесообразнее говорить о социаль-

¹ См.: Кузьмин-Караваев В.Д. Преступное деяние и наказание. // Основные понятия уголовного права. Введение в изучение социальных наук. – СПб., 1903. – С. 208.

² См.: Воронов В.А. Ресоциализация преступника – основная цель нового уголовного наказания // Цели уголовного наказания. – Рязань, 1990. – С. 70-73; Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права РФ. – М., 1995. – С. 112.

ной адаптации, ресоциализации осужденных.¹

Законодательное установление в качестве цели уголовного наказания ресоциализации осужденных позволит достигнуть другую его цель – специальное предупреждение преступлений. Общество заинтересовано в перестройке сознания осужденного, и поэтому законодателю следует не только ограничиваться достижением определенной степени исправления, но и требовать закрепления у личности таких свойств и привычек, которые исключают возможность совершения нового преступления. Государство, наказывая преступника, должно предпринять все возможные ресоциализационные меры, чтобы он более не совершал преступлений. Ресоциализация – это не возвращение правонарушителя в общество каким он был при осуждении к лишению свободы, со всей системой искаженных ценностных ориентаций. Это восстановление и (или) создание положительной определяющей его поведения системы ценностей, а также социальная адаптация условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, подготовка их к жизни на свободе, осуществление мероприятий по их активной социализации после освобождения.

Учитывая сложность и двойственность изучаемого явления, ресоциализацию следует понимать и как процесс воздействия на осужденных, и как его закономерный результат, так как итогом ресоциализационного воздействия является нормализация отношений осужденного с обществом и включение его в нравственно одобряемые социальные связи. Поэтому ресоциализацию осужденных надо рассматривать в качестве самостоятельной цели наказания, отразить это в ст. 43 УК и ст. 1 УИК наряду с восстановлением социальной справедливости и предупреждением совершения новых преступлений.

Если до сих пор провозглашаемая оптимальной система социализации личности, ресоциализации осужденного предполагала формирование у осужденного принятых в обществе определенных правил поведения, гарантирующих в определенных рамках самостоятельность его личности, то ныне необходимо говорить о его подготовке к жизнедеятельности в свободном обществе, его социальной адаптации. Материальным основанием условно-досрочного освобождения будет являться реальная возможность ресоциализации осужденного без полного отбывания назначенного лишения свобо-

¹ См.: Галикеев Р.Г., Чакубаш Ю.В. Ресоциализация как цель исполнения наказания // Матер, межвузовской научно-практической конференции «Биологическое и социальное в личности преступника и проблемы ее ресоциализации». – Уфа: УВШ МВД РФ, 1994. – С. 133-134.

ды, а формальным его условием – отбытие установленной законом части срока этого наказания.

Итак, под *ресоциализацией осужденных* следует понимать совокупность правовых, организационных, педагогических, психологических, воспитательных и иных мер воздействия на осужденных, применяемых с целью изменения имеющихся у них нравственно не одобряемых ценностных ориентаций, устранения отрицательных последствий их изоляции в исправительном учреждении, усвоение ими новых общественно одобряемых ценностей, навыков и ролей вместо прежних, включение их в позитивные социальные связи и оказание им помощи после освобождения из мест лишения свободы.

Поэтому в уголовно-правовую доктрину целесообразно ввести в качестве цели уголовного наказания ресоциализацию преступника. Несложно предвидеть возможную критику по поводу малоизвестности термина «ресоциализация», неразработанности учения о понятии ресоциализации. Учение о ресоциализации осужденного необходимо углублять и развивать в дальнейших исследованиях.

Глава III.
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
НА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ,
ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

3.1. Совершенствование программ подготовки осужденных к реализации ими права на условно-досрочное освобождение

Если под исправлением осужденного к лишению свободы понимать превращение его в высоконравственного гражданина своей страны, которому сама мысль об асоциальном поведении неприемлема, то исправительное учреждение того или иного режима этой задачи решить не может. Роль и задача исправительного учреждения значительно скромнее – оно должно исправлять осужденного воздействием на него режимом, готовить его к освобождению из мест лишения свободы настолько изменившимся и социально подготовленным к тому, чтобы после освобождения из исправительного учреждения он был способен жить в условиях свободы без нарушений требований уголовного и иных закона, добросовестном и законопослушном отношении к своим гражданским обязанностям, а при наличии у него трудоспособности и к труду.

Демократизация российского общества, перестройка общественно-политических и экономических отношений, снижение нравственных основ в предпринимательской деятельности в условиях конкурентной рыночной экономики обнажили весьма существенные изъяны в функционировании уголовно-исполнительной системы страны, в частности, в работе воспитательной службы, осуществляющей подготовку осужденных к лишению свободы к УДО. Имеющиеся воспитательные программы работы с осужденными в местах лишения свободы оказались не способными предупредить психолого-социальную и гражданско-правовую деградацию значительной части осужденных. Перестройке карательно-воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях препятствует несоответствие между новыми требованиями, предъявляемыми обществом и государством к такой работе, финансовым и кадровым возможностям обеспечения их деятельности, насаждавшимися многие годы содержанием, формами и методами этой деятельности.

Потребность в синтезе различных подходов к карательно-воспитательной работе с осужденными в исправительных учреждениях страны (в том числе и Татарстане) стала особо проявляться в середине 70-х гг. XX в. Вновь стали востребованными идеи А.С. Макаренко, С.Т. Шацкого и других специалистов 30-х гг. XX в., обосновавших и апробировавших на практике новые исправительно-педагогические принципы и идеи об исполнении и отбывании наказания в виде лишения свободы. Поводившиеся в бывшем СССР с начала 50-х гг. XX в. различного рода правовые эксперименты в исправительных учреждениях по совершенствованию процесса исправления и перевоспитания осужденных: самовоспитание осужденных, работа в отрядном звене с постепенным исправлением (Челябинск); работа с общественностью (Харьков); трудовое перевоспитание и исправление осужденных (Саратов); шефская работа (Иваново); строгая регламентация («военизация») распорядка дня (Горький и Кемерово); формирование направленно воспитывающих коллективов осужденных (Вологда) – не привели в силу доминирования одностороннего подхода к пониманию процесса исполнения и отбывания лишения свободы к реформированию карательно-воспитательного воздействия на осужденных. Оказалось, что в условиях конкретного исправительного учреждения объективно возникает множество факторов и обстоятельств, препятствующих полной реализации потенциала используемых исправительных программ. Назрела потребность преодоления факторных подходов к реализации исправительных программ и подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы.

В некоторых ИУ России имеет место ненадлежащая организация процесса подготовки осужденных к реализации ими права на УДО. Руководством и сотрудниками исправительных учреждений в качестве основного средства воздействия на осужденных используется режим ИУ, вместо того чтобы акцентироваться на исправительном и ресоциализирующем воздействии на осужденных. Сказывается при этом отсутствие заинтересованности некоторых представителей администрации исправительных учреждений. Это объясняется утвердившимися формами взаимосвязи, отсутствием плановости. Сотрудники ФСИН России не успевают перестроить отработанную годами практику применения УДО в соответствии с новыми требованиями, внесенными в уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство.

Как устанавливается в ч. 3 ст. 9 УИК РФ, средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. Особое место среди них занимает режим. Он создает необходимые условия для применения других средств воздействия на осужденных: общественно-полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки, общественного воздействия.

Режим призван выполнять различные функции. Поскольку это есть порядок исполнения наказания, то, прежде всего, в нем сосредоточено карательно-воспитательное содержание наказания в виде лишения свободы. А.А. Рябинин справедливо писал, что режим включает в себя весь комплекс правоограничений и лишений для осужденных, свойственных наказанию в виде лишения свободы, т.е. он содержит в себе элементы кары и несет карательную функцию.¹

Наказание в виде лишения свободы не следует отождествлять с режимом и средствами его обеспечения, поскольку в этом случае наказание в виде лишения свободы растворяется в режиме и подменяется им, становясь режимным, а не установленным федеральным законом и назначенным обвинительным приговором суда. При таком подходе осужденный не осознает, какие карательные элементы режима вытекает из приговора суда о наказании в виде лишения свободы, а какие – определяется администрацией исправительного учреждения по обеспечению соблюдения режима отбывания этого наказания в ИУ, а также осужденный не понимает, имеются ли пределы ограничению его правового статуса.

Условия отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях различных видов режима, выражая различную степень изоляции осужденных, характеризуют качество уголовно-карательной его сущности, а порядок реализации режима отбывания этого наказания – уголовно-исполнительное принуждение осужденных соблюдать эти условия и правила.

Таким образом, условия отбывания наказания в виде лишения свободы и порядок их реализации тесно взаимосвязаны и поэтому во многом похожи, их сложно отделить одно от другого. Реализация условий отбывания наказания в виде лишения свободы – это обеспечение режима ис-

¹ См.: Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. – Домодедово, 2000. – С. 94.

правительного учреждения. Функция режима – обеспечивать порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, т.е. обеспечивать его принудительно.

В литературе режим рассматривают в качестве средства достижения дисциплины и создания благоприятных условий для проведения с осужденными воспитательной работы. Иными словами, режим должен быть подчинен интересам воспитательной работы с осужденными. Правила режима следует формулировать в понятной языковой форме как для осужденного, так и для сотрудника исправительного учреждения. Формулировка правил режима не должна быть многозначной (полисемичной) по содержанию и исключать разночтения.

Поэтому ч. 2 ст. 9 УИК РФ, по нашему мнению, могла бы звучать следующим образом: «Средствами исправления осужденных являются организованная воспитательная среда, подчиненная целям исправительного воздействия на осужденных. Оптимальная воспитательная среда достигается реализацией принципа подчинения организации работы исправительного учреждения, установленному порядку исполнения и отбывания наказания (режима), общественного воздействия и взаимоотношений персонала и осужденных в интересах воспитательной работы».

Режим как элемент порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы и обеспечения охраны интересов общества определяется каждому осужденному администрацией ИУ в зависимости от общественной опасности его личности. Поэтому в одном и том же исправительном учреждении могут устанавливаться неодинаковые обеспечительные режимы. Режим как средство обеспечения исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы предполагает установленный порядок реализации правоограничений, достижения целей наказания и выполнение им охранительной функции.¹

В деятельности ИУ складывается объективно ситуация, при которой режим проявляется в большей степени в его ограничивающей составляющей. Это ведет к формированию у значительной части осужденных стойкого отрицательного отношения к режиму, что снижает его воспитатель-

¹ Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения: учеб. пособие / В.Д. Крачун и др. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2011. – С. 35.

ные возможности.¹ Поэтому имеет место проблема формирования у осужденных положительного отношения к режиму.

Деятельность администрации ИУ и других лиц, принимающих участие в ресоциализации осужденных к лишению свободы и подготовке их к УДО, немыслима без комплекса совместных мероприятий социально-терапевтического характера.²

Начальнику отряда исправительной колонии соответствующего режима следует уделять необходимое внимание выяснению мотива совершения осужденным преступления, поскольку в приговоре мотив преступления нередко не указывается. С учетом полученной информации о мотиве преступления ему следует избрать направление индивидуально-воспитательной работы с соответствующим осужденным. Для решения этих задач начальнику отряда необходимо обладать определенными профессиональными знаниями, навыками и умениями. В этом начальнику отряда или иному воспитателю реальную помощь могут и должны оказывать специалисты психологической службы ИУ, в обязанность которой вменяется задача повышения психологической компетентности сотрудников исправительных учреждений, обучение их формам и методам психологического изучения личности осужденного, выявление и изменение личностных установок и групповых характеристик определенных групп осужденных.

Анкетирование судей, сотрудников прокуратуры и осужденных к лишению свободы показало, что большинство респондентов считают, что подготовку осужденных к УДО следует начинать с самого начала отбывания наказания в виде лишения свободы (рис. 4).

В Республике Татарстан в работе психологов исправительных учреждений уже внедряются автоматизированные диагностические программы, формируется единый банк психологических данных. Большое внимание уделяется работе по адаптации осужденных к условиям отбывания лишения свободы.³

¹ По нашим наблюдениям, режим как уклад, порядок или образ жизни воспринимается осужденными весьма отрицательно.

² Подобные мероприятия в зарубежной уголовно-исполнительной практике предназначаются для осужденных, содержащихся в тюрьмах открытого типа, а также для отбывающих длительный срок в тюрьмах закрытого типа. См.: Кузнецов М. Организация социальной службы в пенитенциарных учреждениях Швейцарии // Преступление и наказание 2003. - № 11. - С. - 26-29.

³ Об итогах оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности уголовно-исполнительной системы в Республике Татарстан за 2013 год и задачах на

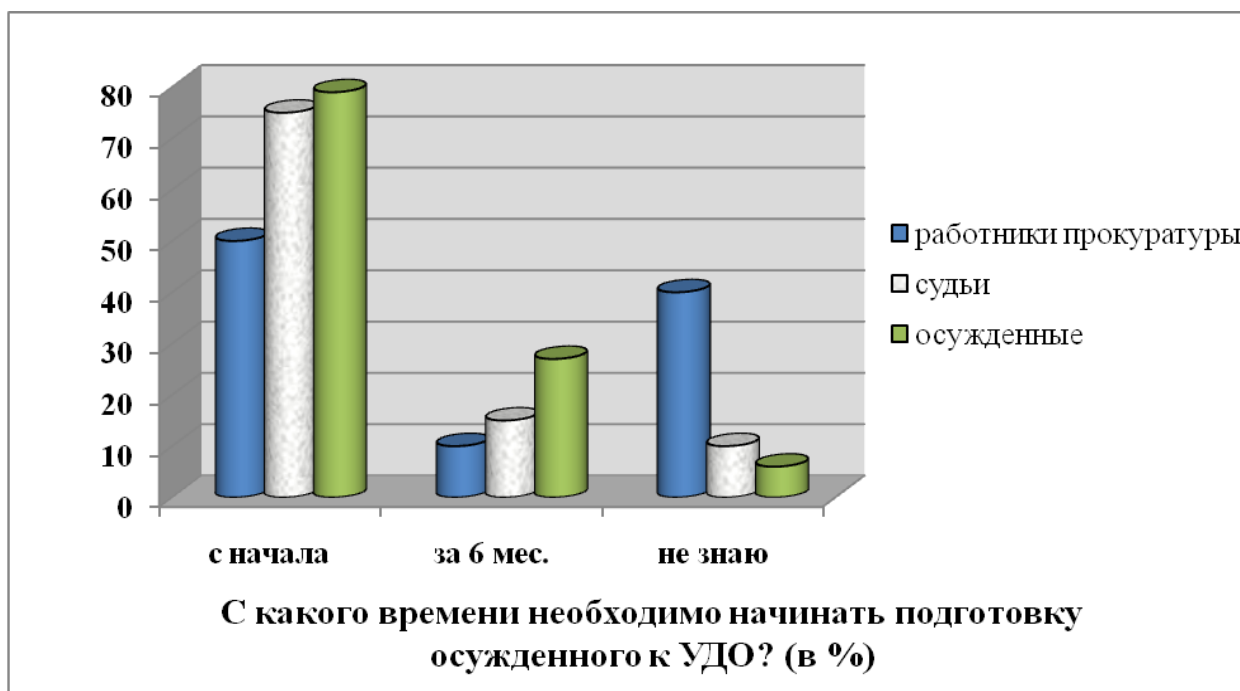

Рис.4.

В предыдущей данной работы уже говорилось о внедрении в деятельность ИУ программно-технического комплекса автоматизированного картотечного учета спецконтингента (ПТК АКУС ИК). В целях повышения эффективности подготовки осужденного к УДО, по нашему мнению, администрации ИУ целесообразно ввести электронные дневники социально-психологической диагностики индивидуальных особенностей каждого осужденного, которые следует сводить затем в обобщающие данные единой информационной базы данных ФСИН России (Приложение 1).

В электронном дневнике следует отражать сведения: о наблюдениях начальника отряда (от ежедневного контроля до ежеквартальной отметки); о факторах риска конфликтов с указанием возможных причин; о выборе направления работы с осужденным и определении ближайших задач в подготовке осужденного к условно-досрочному освобождению; о взысканиях и поощрениях осужденного; его участии в содействии правосудию; о степени возмещения осужденным или иными лицами по его просьбе материального и морального вреда, причиненного его преступлением (если вред не возмещен, указать, по какой причине); об отношении осужденного к совершенному преступлению.

Поэтапное внедрение в исправительных учреждениях электронного делопроизводства, перевод в электронную форму всех документов учреждений и органов УИС упростит работу администрации ИУ по подготовке осужденного к УДО, сделает ее более прозрачной и позволит повысить воспитательное воздействие на других осужденных отряда или ИУ в целом.

Осужденные в исправительных учреждениях, как правило, дифференцируются по группам.¹ Начальник отряда во взаимодействии с психологом производит планирование индивидуальной работы с каждым осужденным в зависимости от принадлежности его к определенной группе и других индивидуальных особенностей.

Перед освобождением осужденного условно-досрочно из исправительного учреждения дневник социально-психологической диагностики его индивидуальных особенностей может использоваться в рекомендациях ему на дальнейшую жизнь. Эта информация может быть также использована сотрудниками социальных служб при обеспечении патронажа над осужденным в период постпенитенциарной ресоциализации.

В условиях гуманизации уголовной, уголовно-исполнительной политики государства, изменения самого российского общества, его отношения к применению мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление, одним из ведущих становится институт общественного воздействия, направленный на достижение ресоциализации осужденного. Рекомендуемые нами предложения могут создать условия для улучшения качества процесса исполнения лишения свободы, совершенствованию воспитательной работы в различных ее формах, активизируют деятельность комиссий ИУ по системе «социальных лифтов» в подготовке осужденных к условно-досрочному освобождению, а также улучшению работы по ресоциализации их после освобождения из мест лишения свободы.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года указывается на создание заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в субъектах федерации государственно-общественных координационных советов из числа пред-

¹ Количество групп осужденных может быть различным. Например: 1) с ярко выраженными отрицательными установками личности; 2) с отклонениями в различных сферах; 3) без каких-либо негативных проявлений. Формами работы с осужденными в этот период времени чаще всего являются обследование и индивидуальная работа.

ставителей органов труда и занятости, общественных организаций с участием учреждений и органов УИС для разработки и реализации региональных целевых программ занятости населения и развития системы социального партнерства в сфере подготовки рабочих кадров из числа осужденных. В ней указывается и на то, что территориальные органы ФСИН совместно со службой пробации определяют потребности в общежитиях (центров постпенитенциарной адаптации) для освобождающихся осужденных, потерявших социальные связи. Создание таких общежитий планируется на средства региональных бюджетов при участии федерального бюджета, по мере возникновения финансовых возможностей.¹

В Республике Марий Эл, Пензенской, Саратовской, Оренбургской и Нижегородской областях разработаны и утверждены республиканские и областные программы по реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В Республике Мордовия разработаны, приняты и действуют 9 региональных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В Самарской области разработана, принята и действует областная целевая программа «Об оказании помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и лицам, осужденным к мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, и содействию их социальной реабилитации» на 2012-2016 годы.² В Республике Башкортостан принят 03.02.2009 г. и действует Закон «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы».³ Специфика его заключается в том, что он не повторяет компетенцию федеральных органов законодательной и исполнительной власти, а лишь развивает положения УИК РФ в отношении осужденных, проживавших до осуждения на территории республики, при подготовке их к освобождению из учреждений, исполняющих наказание. Этот закон формулирует понятие и

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010, №43. ст. 5544.

² Об оказании помощи лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, и лицам, осужденным к мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, и содействию их социальной реабилитации на 2012-2016 гг.: постановление Правительства Самарской области от 10.04.2012 г. № 167 Об утверждении областной целевой программы. - URL: http://www.samregion.ru/documents/government_resolution/23.11.2013/skip/76/19148/?blind=1 (дата обращения: 10.07.2014 г.).

³ См.: О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания»: Закон РБ от 03.02.2009 г. №92-з. - URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=170397> (дата обращения: 01.03.2010).

цели социальной адаптации осужденных, что исключает разночтения и неясности при его применении.

В Республике Татарстан принята и в определенной мере реализована целевая программа «Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, на 2010-2012 годы», которая была утверждена постановлением Кабинета Министров РТ 18 августа 2009 г. №569. В Республике Татарстан 24 июля 2006 г. принят Закон №60-ЗРТ «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите», а также приняты другие нормативные правовые акты.¹ В рамках уголовно-исполнительной системы Республики Татарстан, осуществляется обучение осужденных к лишению свободы по 32 профессиям в вечерней (сменной) общеобразовательной школе и 9 профессиональных училищах.²

В Республике Татарстан Постановлением Кабинета Министров РТ от 21 сентября 2011г. №781 «Об утверждении республиканской целевой программы «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан» на 2011-2013 годы на базе государственного автономного учреждения Центр социальной адаптации «Милосердие» создано социальное бюро «Феникс». Основной целью Бюро является содействие в социальной адаптации, ресоциализации лиц утративших социально полезные связи. Ресурсное обеспечение бюро осуществляется за счет имущественной поддержки государства, государственных заказов, грантов, пожертвований частных лиц, др. источников.

К сожалению, на федеральном уровне создание и финансирование ресоциализационных Центров не определено, данная функция возложена на местные власти субъектов РФ.

Вместе с тем финансирование такого рода региональных программ остается не решенным. В сфере правового регулирования остаются не решенными такие важные вопросы социальной адаптации освободившихся из мест лишения свободы условно-досрочно и по отбытию срока наказания, как трудоустройство и обеспечение жильем. Уголовно-исполнительная система страны располагает множеством нормативных правовых положений, инструкций, приказов, касающихся проблем ресоциализации осужденных.

¹ Предложения по совершенствованию мер по предупреждению рецидивной преступности в Российской Федерации. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – С. 5.

² Итоги оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности уголовно-исполнительной системы в Республике Татарстан за 2012 год. URL: <http://www.16.fsin.ru/statistics/index.php> (дата обращения: 11.11.2013).

Только в Приволжском федеральном округе действует 115 региональных нормативных правовых актов, касающихся ресоциализации осужденных.¹ Но эти акты носят половинчатый характер и не способны коренным образом изменить реальное положение в сфере ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы осужденных. На федеральном уровне необходимо решить вопрос об организации ресоциализационных центров, созданных пока в порядке правового эксперимента, в некоторых регионах страны, которые дают положительный результат.²

В 2012-2013 гг. наблюдалась положительная тенденция в деятельности УФСИН России по РТ по обеспечению профессионального образования осужденных. Такое образование получили 4157 осужденных к лишению свободы, в том числе в профессиональных училищах - 2387 человек, на производстве в центрах трудовой адаптации осужденных - 1770 человек (освободилось из ИУ без профессии 140 человек), что позволило снизить количество повторных преступлений осужденных после постановки их на учет в УИИ с 727 до 387.

Опираясь на опыт применения законов и региональных нормативных правовых актов о ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы, мы высказываемся в пользу целесообразности принятия федерального закона, в котором бы предусматривались правовые гарантии лицам, нуждающимся после освобождения из исправительного учреждения в трудоустройстве, медицинской, социальной и другой помощи. В этом законе следует урегулировать деятельность органов уголовно-исполнительной системы, муниципальных органов и центров ресоциализации освобожденных от наказания осужденных. Проект такого закона разработан еще в 1991 г., но не был принят.³

В свою очередь, нами разработан проект Положения о центре ресоциализации осужденных. В нем регламентируется деятельность центра, создаваемого для оказания помощи администрации ИУ в организации учебно-воспитательного процесса, в решении вопросов социальной защи-

¹ Анализ законодательства субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского Федерального округа, в сфере ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. URL: <http://prisonlife.ru/analitika/88-resocializaciya-lic-osvobodivshihsya-iz-mest-lisleniya-svobody-zakonodatelnoe> (дата обращения: 10.12.2013).

² Подобные центры созданы в Кирове и Санкт-Петербурге, освобожденным из исправительных учреждений предоставляется временное жилье в приюте на 40 человек, оказывается помощь в трудоустройстве, получении прописки и т.д. См.: Плюсин А.М. Указ. соч. С. 139.

³ См.: Алферов Ю.Л., Петков В.П. Социальная адаптация освобождаемых из мест лишения свободы: учеб. пособие. М., 1992. С. 9.

ты, трудового и бытового устройства лиц, освобождающихся из мест лишения свободы (приложение 2).

Представляется необходимым определить первоочередные задачи по внедрению ресоциализационных механизмов: а) на федеральном уровне решить проблему создания ресоциализационных центров в каждом субъекте Федерации; б) разработать программы и обеспечение финансирования ресоциализационных процессов; в) налаживание механизмов плавного включения в нормальную социальную жизнедеятельность бывших осужденных к лишению свободы; г) решить комплекс практических мер по доведению положений концепции (программ) ресоциализации осужденных до практических работников уголовно-исполнительной системы, до должностных лиц и служащих, органов местного самоуправления и государственной исполнительной власти на местах, а также до работников правоохранительных органов, судей и общественности.

Работу ИУ в сфере профессионального и общеобразовательного обучения осужденных следует организовать с учетом положений Федерального Закона от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» и индивидуальных способностей и потребностей осужденных.

Согласно п. 1 ст. 80 этого Закона «лицам, содержащимся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечиваются условия для получения общего образования...». В п. 7 ст. 80 закона об образовании сказано, что «Для лиц, осужденных к лишению свободы и не имеющих профессии, по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и (или) после освобождения из него, в учреждениях уголовно-исполнительной системы организуется обязательное профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих ...».¹

Изучение состояния трудоустройства граждан свидетельствует, что наименее конкурентоспособными категориями людей на рынке труда являются лица, освобожденные из мест лишения свободы. Поэтому в Республике Татарстан Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан принимаются решения, направленные на оказание им помощи в трудоустройстве. Так, с 2013 г. для трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в центрах занятости и социальной защиты Рес-

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ.- Собрание законодательства РФ. - 2012. - №53 (ч. 1). - Ст. 7598.

публики Татарстан зарезервировано 87 рабочих мест, за счет которых трудоустроены 38 лиц, освобожденных из мест лишения свободы. На 2014 год для этой же категории лиц зарезервировано 59 рабочих мест, за 2 месяца 2014 г. трудоустроены 7 осужденных, освободившихся из мест лишения свободы.¹

Для решения проблемы трудоустройства лиц, освобожденных из мест лишения свободы, желательно иметь информацию о профессиональной квалификации подлежащих освобождению из ИУ и с учетом этого устанавливать квоту рабочих мест. В целях повышения заинтересованности работодателей в приеме на работу лиц, освобожденных из мест лишения свободы, целесообразно устанавливать им определенные преимущества в рамках полномочий субъекта РФ.

Заслуживает поддержки мнение В.А. Авдеева о необходимости регулярного повышения квалификации сотрудников в сфере исполнения уголовного наказания, а также введения для них спецкурса о порядке подготовки осужденных и представления в суд материалов об УДО.²

Разработчики социальных программ неоправданно расширяют предмет социальной работы, включая в ее содержание, по сути, всю деятельность по исполнению наказания в виде лишения свободы. Это не позволяет четко определить сферу такой деятельности, и следовательно, функциональные обязанности социального работника, уяснить их отличие от функциональных обязанностей от других сотрудников ИУ. В этой сфере наблюдается неразбериха в понятийном аппарате социальной работы, в которую включены: «социальная помощь осужденным», «социальная поддержка лиц, содержащихся в исправительных учреждениях», «социальная защита осужденных», «ресоциализация осужденных», «социальная реабилитация осужденных», «пенитенциарная трудная жизненная ситуация» и др.

Персонал исправительного учреждения несет основную нагрузку по организации и осуществлению процесса ресоциализации осужденных. Результативность ресоциализации осужденных зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудников УИС, их социально-психологической подготовленности, наличия у них жизненного и социального опыта, заин-

¹ Социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Право и жизнь в Татарстане. – 2014. - №3. – С. 12.

² См.: Авдеев В.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних. – Иркутск, 1996. – С. 132.

тересованности в реализации ресоциализационных программ, умения организовывать быт осужденных, ставить задачи и добиваться их исполнения.

Успешная реализация исправительным учреждением стоящих перед ним задач возможна лишь общими усилиями коллектива его сотрудников, спаянного общностью служебных целей и задач, являющихся основой стабильных и деловых отношений между ними. А.С. Макаренко полагал, что «ни один воспитатель не имеет права работать в одиночку».¹ В коллективе, где поддерживаются нормальные взаимоотношения между опытными и начинающими сотрудниками, создаются необходимые условия по обмену знаниями и опытом, появляются предпосылки формирования у них профессионального мастерства.

Обучение сотрудников ИУ следует осуществлять в форме совмещенного курса общетеоретической подготовки (информации по основным научным проблемам и «технологии» реализации программ исправления осужденных, о роли и месте педагогических умений и навыков в сфере профессиональной деятельности сотрудников) и практической части (овладения сотрудниками учреждения профессиональными умениями и навыками). Основная роль в организации и стимулировании этой работы принадлежит руководству учреждения.

Решение многих вопросов находится за пределами функционирования учреждений и органов УИС, а их реализация зависит во многом от благоприятных социально-экономических условий развития страны.

Государственные и муниципальные органы и учреждения, общественные объединения и организации, имеющие отношение к реализации права осужденного к лишению свободы на УДО, являются носителями специальных, субъективных прав, обязанностей и правовой ответственности.

Обратим внимание также на некоторые организационные сложности, возникающие при взаимодействии УФСИН и МВД Татарстана по вопросам оперативно-профилактического наблюдения за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы. Нормативные правовые акты УФСИН России не предусматривают обязательного обмена информацией

¹ См.: Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. / редкол. М. И. Кондаков (гл. ред.) [и др.]; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1983-1986. – Т. 4: [Педагогические произведения 1936-1939 гг.] / сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. – 1984. – С. 173.

касающейся указанной категории граждан, с подразделениями органов полиции. Это приводит к выпадению из поля зрения указанных ведомств поведения условно-досрочно освобожденных, склонных к совершению преступлений. Данная проблема могла бы успешнее решаться при постоянном обмене информацией об освобождающихся из мест лишения свободы, в частности, при создании единой электронной базы данных.

Назрела потребность в создании координирующего органа в целях обеспечения межведомственного взаимодействия по вопросам ресоциализации осужденных. Этот вопрос до настоящего времени не урегулирован законодательством Российской Федерации.

3.2. Отдельные вопросы совершенствования законодательства об условно-досрочном освобождении и практики его реализации

В результате исследования проблематики применения УДО осужденных к лишению свободы выявлены некоторые проблемные вопросы, требующие своего решения на законодательном уровне. Реализация федеральных законов последних лет привела к значительному сокращению числа отбывающих наказание в исправительных учреждениях и находящихся под стражей в следственных изоляторах.¹ В новейшей российской истории первого десятилетия XXI в. принято более тысячи законов, в то время как в первой половине XX века и было принято около ста законодательных актов.

Уже говорилось об УДО осужденных к пожизненному лишению свободы (ч. 5 ст. 79 УК РФ). А почему бы такому осужденному вначале не побывать в колонии-поселении, пожить и поработать под надзором администрации такого исправительного учреждения, а уже затем, если по истечении установленного законом срока будет признано, что такой осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания в колонии-поселении, предоставить ему возможность подачи ходатайства об УДО. Тем более что такой вид отбывания наказания может быть отнесен к одной из стадий ресоциализации осужденных, что позволило бы такому осужденному плавно адаптироваться к жизни в условиях свободного общества.

¹ См.: Журавлев Р.А. Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Материалы круглого стола, 17 мая 2007 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2007. – С. 92.

Разумеется, перевод осужденного в колонию-поселение и применение УДО допускается только применительно к положительно характеризующимся осужденным и по их ходатайству. Но условно-досрочное освобождение допустимо, если положительно характеризующийся осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания в виде лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и принудительных работ. Перевод же в колонию-поселение допускается только для осужденных к лишению свободы, характеризующихся положительно, но еще нуждающихся в дальнейшем отбывании этого наказания (например, у него бывают срывы в поведении, не все еще идет гладко).

Нерешенной проблемой в правовом регулировании УДО остается вопрос о допустимости корректирования размера испытательного срока, по действующему УК которым является неотбытая часть наказания. В законе не установлена продолжительность такого срока применительно к УДО осужденного к пожизненному лишению свободы. А.С. Михлин полагал, что ч. 7 ст. 79 УК РФ не может быть применена, поскольку понятие неотбытого наказания неприменимо в отношении пожизненно осужденного. В то же время неотбытом сроком этого наказания считать всю оставшуюся жизнь условно-досрочно освобожденного тоже недопустимо, поскольку в соответствии с п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость у лиц, отбывших наказание за особо тяжкие преступления, погашается по истечении 10 лет после отбытия наказания.¹

За установление в законе испытательного срока не менее 8 лет для условно-досрочно освобожденных применительно к осужденным к пожизненному лишению свободы высказывался М.А. Богданов, т.к., по его мнению, в течение такого срока может быть проверена обоснованность УДО.² По нашему мнению, суд следует наделить правом при применении УДО к таким осужденным устанавливать испытательный срок в пределах от 10 до 12 лет. Кроме того, целесообразно наделить правом ходатайствовать о сокращении срока неотбытого наказания условно-досрочно освобожденного и (или) его адвоката при поддержке уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства такого лица,. Это может обеспечить более гибкие возможности воздействия на освобожденного

¹ См.: Михлин А.С. Досрочное освобождение осужденных к смертной казни, помилованных Президентом // Российская юстиция. – 2006. - №5. – С. 21

² См.: Богданов М.А. Институт условно-досрочного освобождения в российском праве (история и современность). – М., 2011. – С. 111.

условно-досрочно, способствовать стремлению его к исправлению, будет стимулировать усиление контроля за его поведением со стороны специализированного органа.

Представляет определенный интерес изучение и описание специальных прав и обязанностей лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы. В соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ, на условно-досрочно освобожденного судом могут быть возложены обязанности, которые должны исполняться им в течение оставшейся неотбытой части лишения свободы. Суд при применении УДО с учетом возраста, трудоспособности и состояния здоровья осужденного вправе обязать освобождаемого условно-досрочно в течение неотбытого срока лишения свободы не менять постоянного места жительства, места работы и учебы без уведомления специализированного органа, уполномоченного осуществлять контроль за условно-досрочно освобожденным, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи.

Согласно ст. 179 УИК РФ лица, отбывшие наказание, несут обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральными законами для лиц, имеющих судимость. Сказанное в ст. 179 УИК в полной мере относится к освобожденным условно-досрочно лишь по истечении неотбытого срока наказания.

Обязанности, возлагаемые на условно-досрочно освобожденных, осужденных в несовершеннолетнем возрасте имеет свои особенности. Так, согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» помимо обязанностей, которые могут быть возложены на осужденного в несовершеннолетнем возрасте в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возратить-

ся в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием.¹ Испытательный срок и перечень обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного несовершеннолетнего, устанавливаются с учетом задач его исправления и не должны быть связаны с ограничениями его прав, не предусмотренными законом.

Условно-досрочно освобожденные обладают специальным правовым статусом (или специальным правовым положением), который определяется в ст. 182 УИК РФ. Они имеют право на содействие в трудовом и бытовом устройстве и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 6 ст. 79 УК РФ, контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно освобожденного от отбывания лишения свободы осуществляется уполномоченным специализированным государственным органом. Однако применительно к освобожденным условно-досрочно из места лишения свободы в УК такой орган не определен. Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности», а также приказом Министерства юстиции РФ от 20 мая 2009 года №142 «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» в обязанности уголовно-исполнительных инспекций не вменено осуществление контроля за поведением условно-досрочно освобожденных.² Других органов для осуществления такого контроля не создано. Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций полагают, что контроль за поведением освобожденных условно-досрочно должны осуществлять органы полиции, ссылаясь при этом на п. 26 ст. 12 Федерального закона «О полиции», согласно которому полиция обязана осуществлять контроль (надзор) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установ-

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 02.04.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - №4. - 2011.

² Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. в редакции Постановлений Правительства РФ от 23.04.2012 №360 // Российская газета. – 2012. - №5769; Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 №142 // Российская газета. – 2009. – №151.

ленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений, а также участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно.¹

В свою очередь, сотрудники органов полиции полагают, что контроль за поведением и исполнением обязанностей условно-досрочно освобожденными должны осуществлять уголовно-исполнительные инспекции (в соответствии со ст. 187-188 УИК РФ, уголовно-исполнительные инспекции обязаны контролировать поведение условно осужденных в течение испытательного срока, что, по мнению многих юристов-практиков, обуславливает и соответствующую обязанность уголовно-исполнительных инспекций в отношении условно-досрочно освобожденных).

По этому вопросу нет однозначного подхода и в теории уголовного и уголовно-исполнительного права. По мнению Плюснина А.М., контроль за поведением условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы осуществляют в настоящее время участковые инспекторы. Этот автор рекомендует возложить данную функцию на комиссии по помилованию, созданные при главах субъектов Российской Федерации (Указ Президента РФ от 28.12.2001 №150), а в последствии создать советы по УДО.² Улицкий С.Я. отмечает, что: «Не исключено, что в каких-то субъектах РФ инспекция возложила на себя такие обязанности, но повсеместно она этим не занимается».³ Нерешенность этого вопроса как пробел в законодательстве расценивает А.Я. Гришко. По его мнению, к нерешенным следует отнести также разницу в толковании содержания понятий «контроль» и «надзор», а также вопроса о принадлежности функций контроля полиции или уголовно-исполнительным инспекциям.⁴ О недостатках в правовом регулировании в этой сфере писали также Ю.М. Ткачевский, В.В. Сверчков и др.⁵

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 7. - Ст. 900.

² См.: Плюснин А.М. Организационно-правовые вопросы условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 137-138.

³ См.: Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность): учебное пособие. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. – С. 69.

⁴ См.: Гришко А.Я. Криминологические и социально-психологические корни преступности в современной России // Прикладная юридическая психология. - 2011. - №3. - С. 15.

⁵ См.: Сверчков В.В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. – 2002. – №10. – С. 49-51; Ткачевский Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Московского университета. Серия 2. Право. – 1998. – №2. – С. 12.

Отсутствие в законе указаний на орган, осуществляющий контроль за соблюдением условно-досрочно освобожденным возложенных на него судом обязанностей, может быть фактором, влияющим на снижение эффективности УДО в целом. Изучение судебной практики показывает, что некоторые суды Республики Татарстан в постановлениях об удовлетворении ходатайства осужденного об УДО указывают на то, что контроль за условно-досрочно освобожденными обязаны осуществлять органы внутренних дел. В постановлениях Приволжского районного суда г. Казани об удовлетворении ходатайств об УДО осужденных указывается: «Контроль за поведением осужденного возложить на территориальный орган внутренних дел по месту жительства».¹

По нашему мнению, таким специализированным органом должны быть признаны и являются уголовно-исполнительные инспекции, у которых достаточно хорошо отлаженная система работы с условно осужденными. При этом следует учитывать тот факт, что уголовно-исполнительные инспекции являются учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний, это, в свою очередь, создает предпосылки для координации работы по ресоциализации условно-досрочно освобожденных в пределах одной и той же системы. Как представляется, уголовно-исполнительные инспекции обязаны координировать свою контрольную деятельность с другими правоохранительными органами, прежде всего, органами полиции. Сказанное подтверждается «Концепцией развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года», согласно которой разработка законодательных и иных нормативных правовых актов РФ, предусматривает возложение на уголовно-исполнительные инспекции полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами.

Необходимо дополнить федеральный закон №64-ФЗ от 06.04.2011 (ред. от 28.12.2013) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»² главой «Административный надзор за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы», в которой бы определялись основания и условия индивидуальной, воспитательной работы с освобожденными условно-досрочно из исправительных уч-

¹ Архив Приволжского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело №4.1-62/2014, дело №4.1-67/2014.

² Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 №64-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - №15. - Ст. 2037.

реждений, нуждающимися в усиленном профилактическом воздействии со стороны уголовно-исполнительных инспекций, определял бы их ответственность за уклонение от исполнения возложенных судом обязанностей и ограничений.

Мы присоединяемся к тем, кто предлагает дополнить название гл. 24 УИК РФ «Осуществление контроля за поведением условно осужденных» словами «и лиц, освобожденных условно-досрочно» и изменить редакцию соответствующих статей.

«Статья 187. Органы, осуществляющие контроль за поведением условно осужденных и лиц, освобожденных условно-досрочно:

1. Контроль за поведением лиц, условно осужденных и освобожденных условно-досрочно, в течение неотбытого наказания осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями, а в отношении условно осужденных и условно-досрочно освобожденных военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений».

«Статья 188. Порядок осуществления контроля за поведением условно осужденных и лиц, освобожденных условно-досрочно:

1. Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют персональный учет условно осужденных и лиц, освобожденных условно-досрочно, в течение испытательного срока и неотбытого наказания, совместно с работниками органов полиции контролируют соблюдение ими общественного порядка и исполнение возложенных судом обязанностей.

2. При назначении условно осужденному или лицу, освобожденному условно-досрочно, в качестве дополнительного наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью уголовно-исполнительная инспекция осуществляет мероприятия, предусмотренные статьями 33-38 настоящего Кодекса. При отказе суда в условно-досрочном освобождении от дополнительного наказания уголовно-исполнительная инспекция осуществляет мероприятия, предусмотренные ст. 33-38 УИК РФ.

4. Условно осужденные и лица, освобожденные условно-досрочно, обязаны отчитываться перед уголовно-исполнительной инспекцией, командованием воинской части или учреждения в установленные сроки и время об исполнении возложенных на них судом обязанностей, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию либо к командованию воинской части или учреждения.

5. В случае уклонения условно осужденного или лица, освобожденного условно-досрочно, от контроля за его поведением, а также от исполнения возложенных судом обязанностей уголовно-исполнительная инспекция совместно с представителями соответствующих служб и ведомств, оказывающих ему помощь в социальной адаптации проводит розыскные мероприятия по установлению его места нахождения и причин уклонения.

6. Если периодичность явки для регистрации в уголовно-исполнительную инспекцию условно осужденного или лица, освобожденного условно-досрочно, судом не была определена, то она устанавливается уголовно-исполнительной инспекцией».

«Статья 189. Исчисление испытательного срока и срока неотбытого наказания:

1. Испытательный срок, установленный при назначении условного осуждения, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу, а исчисление неотбытого срока наказания при условно-досрочном освобождении осужденного – со дня фактического освобождения осужденного из исправительного учреждения».

«Статья 190. Ответственность условно осужденных и лиц, освобожденных условно-досрочно:

1. При уклонении условно осужденного и лица, освобожденного условно-досрочно, от исполнения возложенных судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое он привлекался к административной ответственности, а равно уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера, уголовно-исполнительная инспекция, командование воинской части или военного учреждения предупреждает его в письменной форме о возможности отмены условного осуждения или условно-досрочного освобождения и исполнения наказания.

2. В случае неисполнения условно осужденным и лицом, освобожденным условно-досрочно, указанных в части четвертой статьи 188 настоящего Кодекса требований, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности возложения на условно осужденного или условно-досрочно освобожденного других обязанностей, начальник уголовно-исполнительной инспекции, командование воинской части или военного учреждения по согласованию с центром ресоциализации вносит в суд соответствующее представление.

3. При наличии достаточных оснований уголовно-исполнительная инспекция или командование воинской части (или учреждения) по согласованию с центром ресоциализации направляет в суд представление о продлении испытательного срока или срока неотбытой части наказания.

4. Если условно осужденный и лицо, освобожденное условно-досрочно, в течение испытательного срока или неотбытого срока наказания систематически нарушал и общественный порядок, за что привлекались к административной ответственности, не исполняли возложенные на них судом обязанности либо скрылся от контроля, начальник уголовно-исполнительной инспекции или командование воинской части (или учреждения) по согласованию с центром ресоциализации направляет в суд представление об отмене условного осуждения или условно-досрочного освобождения и исполнении наказания.

5. Систематическим нарушением общественного порядка признается совершение условно осужденным или лицом, условно-досрочно освобожденным, в течение года трех или более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. Систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному и лицу, условно-досрочно освобожденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение этих обязанностей. Злостным неисполнением обязанностей является уклонение от их исполнения после сделанного в письменной форме уголовно-исполнительной инспекцией предупреждения о возможности отмены условного осуждения или условно-досрочного освобождения».

«Часть 13 ст. 16 УИК РФ целесообразно после слов «условно осужденные» дополнить словами «и условно-досрочно освобожденные», и далее по тексту.

Следует исключить многосубъектное возложение обязанностей по контролю за условно-досрочно освобожденными. Целесообразно определить единый и основной контролирующий орган, другие органы и должностных лиц следует обязать лишь оказывать этому содействие. В постановлении Правительства РФ от 16 июня 1997 г. «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» целесообразно указать, что уголовно-исполнительные ин-

спекции обязаны также осуществлять контроль за поведением условно-досрочно освобожденных в период неотбытого срока наказания.

В разделе VI УИК РФ нет указаний, на какой орган возлагается контроль за условно-досрочно освобожденными, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Такие обязанности не возложены на уголовно-исполнительные инспекции.

Этот вопрос решается в ст. 5 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с послед. изм.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», согласно которой органы и учреждения системы профилактики проводят индивидуально-профилактическую работу в отношении условно-досрочно освобожденных несовершеннолетних от отбывания наказания.¹ Перечень органов и учреждений профилактики определяется в ст. 4 этого Закона, к ним относятся: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Следовательно, специализированным государственным органом может считаться любой из названных в данной статье органов. По итогам изучения этого вопроса можно утверждать, что функции контроля и надзора за поведением условно-досрочно освобожденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте возложены на уголовно-исполнительную инспекцию.

В совершенствовании нуждается, по нашему мнению, редакция ч. 1 ст. 1 УИК РФ: в ней вместо слов «имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами», установить: «имеет своими целями ис-

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ (с измен. и доп. на 04.06.2014г.) // Собр. законодательства РФ. - 1999. - №26. - Ст. 3177.

правление и ресоциализацию осужденных, предупреждение совершения ими новых преступлений и охрану прав человека и гражданина». В части 2 ст. 1 УИК РФ желательно также указать на обеспечение безопасности жизни и здоровья осужденных, правопорядка, охрану прав осужденных и их социальной защищенности, а также создание условий для успешной ресоциализации после освобождения.

Заслуживают положительной оценки дополнения ст. 74 УИК РФ в 2013 г., о возможности создания в исправительных колониях изолированных участков с различными видами режима, в том числе функционирующих как тюрьмы.

Концепцию развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года желательно дополнить положением о создании «переходных тюрем». Исполнение наказаний в подобных учреждениях позволит осужденным к длительным срокам лишения свободы легче адаптироваться к условиям жизни на свободе. В переходных учреждениях осужденным целесообразно предоставлять больше самостоятельности, а также устанавливать льготы в решении вопросов, связанных с обустройством их жизни после освобождения. Напомним, что в некоторых странах Европы подобные учреждения созданы и доказали свою эффективность.¹

В странах Европы акцентируется внимание на профессиональной подготовке осужденных, в чем принимают участие представители администрации мест лишения свободы и федеральные комитеты по труду. Надзор за осужденными ограничен периодическим контролем. Осужденные могут работать на предприятиях либо учиться. При содействии администрации исправительного учреждения осужденные заключают с работодателем трудовой договор и получают заработную плату по полному тарифу. При этом они оплачивают полностью свое содержание в тюрьме, возмещают нанесенный пострадавшему ущерб. Почему бы не создать такую программу в исправительных учреждениях переходного типа в нашей стране, ориентированную на потребности рынка труда в рабочей силе. Понятно, что администрации таких переходных учреждений пришлось бы планировать окончание профессионального обучения осужденных таким образом, чтобы по возможности оно совпадало со сроком освобождения

¹ См.: Андреев И.Л. Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): учеб. пособие. - М., 2001. - С. 12.

из исправительного учреждения, что позволяло бы освобожденному легче включиться в жизнь свободного общества.

Отношение к введению переходных тюрем нами изучалось путем анкетирования осужденных. За целесообразность введения в стране переходных тюрем высказалось 95% осужденных.

В Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы предусматривается положение о поэтапном смягчении режимных ограничений в отношении лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.¹ К данной категории осужденных допустимо УДО после отбытия 25 лет (ч. 5 ст. 79 УК РФ). По нашему мнению, к данной категории осужденных было бы целесообразно законом установить возможность замены этого наказания более мягким видом наказания по отбытии, допустим, не менее 17-20 лет. Иначе трудно понять и объяснить, почему к осужденным к пожизненному лишению свободы применение условно-досрочного освобождения допускается, а вопрос о замене этого наказания более мягким видом наказания в уголовном законе не решается.

В отношении осужденного к пожизненному лишению свободы было бы целесообразно предусмотреть возможность перевода в колонию-поселение и рассматривать это как этап адаптации его к жизни на свободе. Поведение такого осужденного в колонии-поселении могло бы стать показателем степени его исправления. Колония-поселение обеспечивала бы плавность вхождения осужденного к пожизненному лишению свободы в обычную социальную среду в отличие от случаев условно-досрочного освобождения после отбытия 25 лет. Можно предположить, что современные колонии-поселения являются прообразом тех ресоциализационных центров, о необходимости которых в работе говорилось выше.

По мнению Р.А. Ромашова, изменение условий отбывания наказания, как в сторону смягчения, так и в сторону ужесточения, является ни чем иным, как системой социальных лифтов.²

С этим следует согласиться, однако было бы полезно установить 3 или 4 ступени отбытия лишения свободы, завершающегося наступлением у осужденного права на возбуждение ходатайства об УДО. Перспектива перехода с одной ступени на другую должна привлекать осужденного улучшением условий отбывания этого наказания. Различие объема прав,

¹ См.: Конкина О.В. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания: монография / Федер. служба исполнения наказаний, Аккад. права и управления. – Рязань, 2005. – С. 143.

² Ромашов Р.А., Тонков Е.Н. Тюрьма как «Град земной». – СПб.: Алетейя, 2014. – С. 273.

предоставляемых осужденному к лишению свободы на различных ступенях его отбывания, должна быть для него ощутимой.

Карательно-воспитательный процесс следует организовать таким образом, чтобы осужденный на пути к перспективе условно-досрочного освобождения из места лишения свободы проходил несколько ступеней. На каждой ступени перед ним ставилась бы не общая задача исправления, а частная, характерная для данной ступени.

Итак, применение УДО осужденных к лишению свободы является реализацией уголовно-правовых принципов гуманизма и справедливости, способствует достижению целей наказания и содействует сглаживанию отрицательных социальных последствий отбывания лишения свободы. Кроме того, УДО влияет на сокращение численности осужденных в местах лишения свободы, а следовательно, и экономии бюджетных средств на содержание исправительных учреждений. Хотя эффективность УДО в современных условиях не может быть признана высокой, однако сохранение его в российском законодательстве, уголовно-исполнительной и судебной практике целесообразно. Вместе с тем целесообразно продолжать поиск путей и средств совершенствования правовых норм об УДО и практики его применения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования проблематики условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы мы пришли к следующим выводам:

1. Уже в XIX в. в европейских и других зарубежных странах вопрос об условно-досрочном освобождении осужденных к тюремному заключению рассматривался в качестве права на то осужденного и УДО могло применяться только с согласия заключенного.

2. В царской России УДО было введено Законом от 22 июня 1909 г. «Об условно-досрочном освобождении». В истории становления института УДО в России можно выделить три основных периода, соответствующие складывающимся в стране общественно-политическим и экономическим условиям. Первый период связан с попыткой утверждения в учреждениях, исполняющих наказание, идеи нравственного исправления и воспитания преступников. Устрашение жестокостью и карой начинает уступать место идее гуманизма, нравственного исправления преступников. К форме надзора в данный период можно отнести контроль и помощь, которые относятся к первым попыткам установления режима probation при условно-досрочном освобождении.

Своеобразие второго периода становления УДО в России заключается в контроле за поведением осужденного в форме общественного наблюдения, соединенного с мерами государственного принуждения. Следуя идеям европейских демократов, теоретические исследования в сфере УДО сводились к разработке и внедрению новых средств, форм и методов воздействия на осужденных, поэтому в качестве цели исполнения наказания приоритетной становится идея не только исправления преступника, но и его ресоциализации.

В основу построения системы исполнения уголовных наказаний третьего периода становления и совершенствования УДО были положены принципы исправимости преступников, подчинения кары как цели наказания, исправлению и перевоспитанию преступников через участие в общественно полезном труде.

3. Изучение теории и практики применения условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы показало отсутствие единства взглядов на его правовую природу. Установление в законодательстве норм об УДО и практики его применения формирует у осужденного к ли-

шению свободы стимул к выбору им социально полезной модели поведения и, как следствие, ориентирует его на скорейшее исправление. Поэтому правовые нормы УК, УИК и УПК РФ о досрочном освобождении осужденных под условием являются стимулирующими.

4. К юридическим фактам применения УДО относятся наличие материальных (правомерное поведение, свидетельствующее о его исправлении), формальных (отбытие установленной законом части срока наказания) оснований, а также и возмещение им (полностью или частично) причиненного преступлением вреда.

5. Отсутствие четких критериев оценки исправления осужденного к лишению свободы как одного из оснований применения условно-досрочного освобождения стимулировало поиск критериев степени исправления осужденного необходимого для применения к нему УДО.

6. Оценка поведения осужденного на комиссии ИУ по системе «социальных лифтов» ни что иное, как возобновление забытых особых совещаний начала XX в. Изучение системы «социальных лифтов» свидетельствует о том, что такой подход не внес в уголовно-исполнительную практику, по существу, ничего нового. Следует считать неприемлемой деятельность указанных комиссий, на основании правового регулирования ее лишь ведомственными нормативными правовыми актами, которыми определяются критерии оценки поведения осужденного исправившегося, вставшего на путь исправления, не исправившегося. Элементы прогрессивной системы исполнения от отбывания лишения свободы следует определить на уровне федерального закона (соответственно, в УК и УИК РФ).

7. С 2013 г. в процессуальном законодательстве повышена процессуальная роль потерпевшего при решении вопросов УДО осужденных от отбывания наказания. Не решенными, однако, остались вопросы, какой орган и каким способом должен уведомить потерпевшего о времени и месте рассмотрения ходатайства осужденного об УДО, появились сложности с учетом мнения потерпевшего его об отношении к поддержке или возражении против УДО осужденного.

При разбирательстве вопроса об УДО осужденного суду следует исходить из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 3.2 Постановления от 18.03.2014 №5-П, согласно которого Конституционно-правовой, а также процессуальный статус потерпевшего по уголовному делу предполагают его право довести до суда свою позицию по вопросу

об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденного по данному уголовному делу. Реализация потерпевшим указанного права не должна, однако, приводить к существенному увеличению сроков рассмотрения ходатайств об УДО. Поддержка или возражение против УДО осужденного потерпевшего могут учитываться судом, но не могут быть препятствием к применению УДО.

8. Качеству рассмотрения дел об УДО могло бы способствовать наделение полномочиями мировых судей рассматривать ходатайства об УДО осужденных к лишению свободы на срок не свыше трех лет. Наделение их наряду с другими полномочиями компетенцией рассматривать дела об УДО позволило бы не увеличивать штат судей, а финансирование судебной системы страны осуществлять в пределах выделенных бюджетных средств.

9. Исключение п. 10 из ст. 175 УИК РФ, согласно которому к УДО представлялись только осужденные с облегченными условиями содержания, в работе признанно непродуманным. Перспектива перехода отбывания наказания от одной ступени на другую должна привлекать осужденного улучшением условий содержания в лучшую сторону, к УДО должны представляться осужденные, отбывающие лишение свободы на высшей поощрительной ступени отбывания этого наказания.

10. Неопределенность содержания понятия «исправления» делает неопределенной и само исправление осужденного в качестве цели применения наказания. Поэтому в уголовно-правовую доктрину целесообразно ввести в качестве цели уголовного наказания ресоциализацию преступника, отразить это в ст. 43 УК и ст. 1 УИК. Материальным основанием условно-досрочного освобождения будет признаваться реальная возможность ресоциализации осужденного без полного отбывания назначенного наказания, а формальным его условием – отбытие установленной законом части наказания.

11. Необходимость установления единых стандартов и требований в сфере постпенитенциарной ресоциализации осужденных, а также положительный опыт применения законов и региональных нормативных правовых актов о ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы свидетельствует о целесообразности принятия федерального закона, в котором бы предусматривались правовые гарантии лицам, нуждающимся

после освобождения из мест лишения свободы в трудоустройстве, медицинской, социальной и другой помощи.

12. В целях осуществления реального постпенитенциарного контроля за поведением условно-досрочно освобожденных рекомендуется принять Федеральный закон «Об административном постпенитенциарном надзоре», а также внести изменения в гл. 24 УИК РФ «Осуществление контроля за поведением условно осужденных» относительно органа и порядка осуществления контроля.

13. В целях повышения эффективности подготовки осужденного к лишению свободы к УДО, повышения воспитательного воздействия на осужденных целесообразно ввести электронные дневники социально-психологической диагностики индивидуальных особенностей каждого осужденного, которые следует затем сводить в обобщающие данные единой информационной базы ФСИН России.

14. Созданные в некоторых странах Европы «переходные тюрьмы» доказали свою эффективность. Введение подобных учреждений в уголовно-исполнительную систему России может позволить осужденным к длительным срокам лишения свободы легче адаптироваться к условиям жизни на свободе.

15. Перспектива перехода отбывания лишения свободы с одной ступени на другую может привлекать осужденных изменением условий содержания в лучшую сторону, а это обуславливает необходимость предусмотреть 3 или 4 ступени процесса отбытия лишения свободы. Таким образом, к УДО должны представляться осужденные, отбывающие лишение свободы на высшей поощрительной ступени отбывания этого наказания.

Деятельность администрации исправительных учреждений по реализации права осужденного к лишению свободы на условно-досрочное освобождение в соответствии с нормами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства может исследоваться с позиций различных научных точек зрения и разной степени глубины разработки этой проблемы. Ясно одно, что исследовать и описать все вопросы данной проблематики в ближайшее время не удастся. Очевидно и то, что дальнейшая разработка теоретических основ условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы и далее будет привлекать новые поколения исследователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ИНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ДРУГИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 2014. - №31. - Ст. 4398.

2. По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова: постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2002 №16-П // Собр. законодательства РФ. - 2002. - №49. - Ст. 4922.

3. По делу о проверке конституционности части второй¹ статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области: постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 №5-П // Собр. законодательства РФ. – 2014. - №13 – Ст. 1526.

4. Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: Изд. группа НОРМА - ИНФРА-М., 1990. - С. 39-44.

5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. – М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М., 1990. – С. 190-206.

6. Гражданский кодекс РФ (ч. вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собр. законодательства РФ. – 1996. - №5. - Ст. 410.

7. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собр. законодательства РФ. – 1996. - №1. - Ст. 16.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 20 января 2016 г. – М.: Эксмо, 2016. – 256 с.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.; введ. федер. законом РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [последняя ред. от 30.12.2015] // Собр. законодательства РФ. - 2001 (ч.1). - № 52. - Ст. 4921; Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: текст

с изм. и доп. на 20 января 2016 г. - М., 2016. – 112 с.

11. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 №64-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - №15. - Ст. 2037.

12. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ // Российская газета. – 2012. - №5976.

13. О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации: Федеральный закон от 23.07.2013 №221-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2013. - №30 (ч.1). - Ст. 4054.

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2013 №378-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2013. - № 51. - Ст. 6698.

15. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление №8 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. [последняя ред. от 17.11.2015] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - №7.

16. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г.: в редакции постановления Правительства РФ от 23.04.2012 №360 // Российская газета. – 2012. - №5769.

17. Развитие уголовно-исправительной системы (2007-2016 годы): Федеральная целевая программа: утвержд. постановлением Правительства РФ от 5 сентября 2006г. №540 // Собр. законодательства РФ. – 2006. - №39. – Ст. 4075.

18. Инструкция о подготовке и рассмотрении документов по представлению осужденных к лишению свободы к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания: утверждена приказом Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации от 13 июля 2001 г. №127 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2001. – № 9. – С. 11-27.

19. Концепция развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации до 2020 года // Собр. законодательства РФ. – 2010. - №43. – Ст. 5544.

20. О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания: Закон Республики Башкортостан // Преступление и наказание. – 1999. – №7. – С.54-55.

21. Устав о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. - Т. 14.

22. Устав о ссыльных // Уставы о содержащихся под стражей и о ссыльных. Изд. 1890 г. и по Прод. 1906г. / Издание Главного Тюремного Управления. - СПб., 1908.
23. Свод законов Российской Империи. Т. XV. – М., 1911.
24. Уголовный кодекс РСФСР. Практический комментарий / под ред. М.Н. Гернетта и А.Н. Трайнина. – М., 1924.
25. Уголовный кодекс. Научно-популярный комментарий / под ред. М.Н. Гернета и проф. А.Н. Трайнина. – М.: Право и Жизнь, 1925. – 460с.
26. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Суда РСФСР. - 1960. - №40. - Ст. 591.
27. Собрание узаконений РСФСР. – 1918. - № 26.
28. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. - 1938-1958. – М., 1959. – 550с.
29. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959). – М.: Юр. издат., 1959. – 207с.
30. Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Указ Президиума ВС РСФСР от 3 июня 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1967. - № 23. - Ст. 536.
31. Свод замечаний на проект Общей части Уложения о наказаниях, выработанный Редакционной Комиссией. - СПб., 1884. - Т.2.
32. Свод иностранных законов об условном осуждении и данных об их применении. - СПб., 1990.
33. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952гг. под ред. И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 463с.
34. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1953-1991 гг. Часть II. Законодательство РСФСР Н.С. Захаров, В.П. Малков. - Казань: Издательство Казанского университета, 1995. – 304с.

II. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

35. Архив Кировского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело № 4.1-11/2014.
36. Архив Кировского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело №4.1-31/2014.
37. Архив Кировского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело №4.1-5/2014.
38. Архив Нижнекамского городского суда за 2014 г. Дело №22-2233/2014.
39. Архив Приволжского районного суда г. Казани за 2014 г. Дела: №4.1-51/2014, №4.1-56/2014, №4.1-53-2014, №4.1-63/2014, №4.1-64/2014, №4.1-76/2014, №4.1-81/2014, №4.1-107/2014.

40. Архив Приволжского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело №4.1-63/2014.

41. Архив Приволжского районного суда г. Казани за 2014 г. Дело №4.1-62/2014, дело №4.1-67/2014.

III. МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, СБОРНИКИ

42. Абдуллин, Э.М. Замена наказания в уголовном праве России (юридическая природа, виды, характеристика) [Текст] / Э.М. Абдуллин. - Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2008. – 160с.

43. Аванесов, Г.А. Прогрессивная система отбывания лишения свободы [Текст] / Г.А. Аванесов. – М., 1970. – 48с.

44. Авдеев, В.А. История формирования института условно-досрочного освобождения [Текст] / В.А. Авдеев. – Иркутск, Иркут. гос. ун-т, 1994. – 11с.

45. Авдеев, В.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних [Текст] / В.А. Авдеев. – Иркутск, 1996. – 157,[1]с.

46. Анисимков, В.М. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права [Текст] : учебное пособие / В.М. Анисимков, М.С. Рыбак. – Саратов: СГАП, 1998. – 52с.

47. Антонян, Ю.М. Наказание и исправление преступников [Текст] : пособие / Ю.М. Антонян. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. – 386,[2]с.

48. Бажанов, О.И. Прогрессивная система исполнения наказаний [Текст] / О.И. Бажанов. - Минск: Наука и техника, 1981. – 168 с.

49. Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккария; под ред. проф. М.М. Исаева. – М., 1939. – 368с.

50. Богданов, М.А. Институт условно-досрочного освобождения в российском праве (история и современность) [Текст] / М.А. Богданов. – М.: Перо, 2011. – 138с.

51. Большой энциклопедический словарь (БЭС). [Текст] - М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 1456с.

52. Говард, Д. Государство тюрем [Текст] /Д. Говард. - Лондон, 1978. - С.60-83.

53. Грушин, Ф.В. Опыт некоторых зарубежных стран в ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы [Текст] / Ф.В. Грушин // Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы: материалы «Круглого стола», 17 мая 2007 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2007. – С.122.

54. Ефимов, М.А. Условно-досрочное освобождение и замена наказания более мягким [Текст] / М.А. Ефимов. – Свердловск, 1969. – 216с.

55. Иногамова, Л.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания

наказания [Текст] / Л.В. Иногамова. – Тюмень, 1992. – 74 с.

56. Казак, Б.Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы [Текст] : монография / Б.Б. Казак. – Рязань: Акад. права и упр. Минюста России, 2002. – 324с.

57. Кириллов, М.А. Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства и перспективы его развития [Текст] : учебное пособие / М.А. Кириллов. - М.А., 2001. – 149с.

58. Конкина, О.В. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Текст] : монография / О.В. Конкина; Акад. права и упр. ФСИН. – Рязань: Изд-во АПУ ФСИН, 2005. – 143с.

59. Крайнова, Н.А. Проблемы ресоциализации осужденных [Текст]: учебное пособие. / Н.А. Крайнова. – Владивосток, 2004. – 120с.

60. Кузьмин-Караваев, В.Д. Преступное деяние и наказание [Текст]/ В.Д. Кузьмин-Караваев // Основные понятия уголовного права. Введение в изучение социальных наук. – СПб., 1903. – С. 208.

61. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. [Текст] / А.С. Макаренко, редкол. М. И. Кондаков (гл. ред.) [и др.]; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1983-1986. Т. 4: [Педагогические произведения 1936-1939 гг.] / сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. – 1984. – 398 с.

62. Малков, В.П. С совокупность преступлений [Текст] : монография / В.П. Малков. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1974. – 307с.

63. Плюснин, А.М. Опыт условно-досрочного освобождения заключенных в зарубежных странах (США, Западная Европа, Япония). Организационно-правовые аспекты [Текст]: учебное пособие / А.М. Плюснин. – Киров: Филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП» в Кирове, 2008. – 97с.

64. Плюснин, А.М. Развитие института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы. Правовой аспект [Текст]: учебное пособие / А.М. Плюснин.– Киров: Филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП» в г.Кирове, 2007. – 107с.

65. Рыбак, М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. [Текст] / М.С. Рыбак. 2-е изд., испр. и доп. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. – 480с.

66. Сизый, А.Ф. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы [Текст]: монография / А.Ф. Сизый. – Чебоксары: Изд. В.С. Шипиловский, 2005. – 246с.

67. Тарханов, И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве [Текст] / И.А. Тарханов. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 329, [1]с.

68. Ткачевский, Ю.М. Замена уголовного наказания в процессе исполнения [Текст] / Ю.М. Ткачевский.-М.: Юрид. лит.,1982. – 133с.

69. Ткачевский, Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний [Текст] / Ю. М. Ткачевский. – М.: Зерцало, 1997. – 144с.

70. Улицкий, С.Я. Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность) [Текст] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / С.Я. Улицкий. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 132с.

IV. ДИССЕРТАЦИИ

71. Багреева, Е.Г. Социокультурные основы ресоциализации преступников [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Е.Г. Багреева. – М., 2001. – 369с.

72. Бадамшин, И.Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.Д. Бадамшин. – Уфа, 2005. – 182с.

73. Борисов, Э.Т. Основания условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.Т. Борисов. – Иваново, 1969. – 256с.

74. Дьяченко, Р.А. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания [Текст]: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.А. Дьяченко. – Краснодар, 1999. – 187с.

75. Евтушенко, И.И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.И. Евтушенко. – Саратов, 2003. – 247с.

76. Жуков, А.В. Замена наказания в уголовном праве России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Жуков. – Самара, 2002. – 254с.

77. Жулева, Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказания в воспитательных колониях: Правовые и криминологические аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.В. Жулева. – Рязань, 2000. – 223с.

78. Плюснин, А.М. Организационно-правовые вопросы условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / А.М. Плюснин. – М., 2005. – 240с.

79. Рыбак, М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы (проблемы теории и практики) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М.С. Рыбак. – Саратов, 2001. – 450с.

80. Улицкий С.Я. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и замена наказания более мягким [Текст]: дисс. ... канд. юрид. наук/ С.Я. Улицкий. – Алма-Ата, 1964. – 268с.

V. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

81. Анализ судебной и апелляционной практики рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению

свободы за 2013 год и первое полугодие 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: http://nizhnekamsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=221 (дата обращения: 08.09.2014 г.).

82. Европейские пенитенциарные правила. Рекомендации. пп. 7, 76, 86. [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33889.html (дата обращения: 23.02.2013).

83. Закон Республики Башкортостан «О социальной адаптации лиц, освобождаемых и освобожденных из учреждений, исполняющих уголовные наказания» [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=170397> (дата обращения: 01.03.2011).

84. Инициативы по ресоциализации во Франции [Электронный ресурс]. - URL: <http://lib.sportedu.ru/Press/SFA/1997/№2/p30/htm>.

85. Крайнова, Н.А. Некоторые аспекты толкования понятия ресоциализации осужденных. Дальневосточный государственный университет [Электронный ресурс]. - URL: <http://tsn/tmb.ru/nu/kon/arhiv/2005/22.03.2005/ser2/10/> (дата обращения: 20.12.2012).

86. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства [Электронный ресурс]. - URL: фсин.рф/structure/social/vospitatelnayarabota/metod_rek_lifti.doc (дата обращения: 12.08.2015 г.).

87. Нюренберг, А.М. Свод законов Российской империи. Кн. 1, Т. 1-4. – М.: Т-во скоропечати А.А. Левенсон, 1910. – 2026 с.-[бл.]; Высочайше утвержденный одобренный Государственным советом и Государственной думой закон 22 июня 1909 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.hrono.ru/libris/stolypin/stpn1_37.html (Дата обращения: 11.02.2012.).

88. Об итогах оперативно-служебной, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности уголовно-исполнительной системы в Республике Татарстан за 2013 год и задачах на 2014 год [Электронный ресурс]. - URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/prensa/news-release.htm/press-release/591559.htm> (дата обращения: 12.07.2014).

89. Обзор судебной практики Верховного Суда РТ [Электронный ресурс].-URL: http://privolzhsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55(дата обращения: 12.12.2011 г.).

90. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014 [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162448> (дата обращения 10.07.2015 г.).

91. Основные результаты деятельности Федеральной службы исполнения наказаний России в 2014 году «Источник: <http://prisonlife.ru/> © Тю-

ремный портал России». URL: <http://prisonlife.ru/analitika/3042-osnovnye-rezultaty-deyatelnosti-federalnoy> (дата обращения: 12.12.2015г.).

92. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 12.12.2013).

93. Портал Правительства Республики Татарстан [Электронный ресурс]. - URL: <http://prav.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/258818.htm> (дата обращения: 05.05.2015 г.).

94. Справка по результатам проверки работы судов Республики Татарстан по вопросам применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id (дата обращения: 10.01.2016г.).

95. Статистические данные УФСИН России по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.16.fsin.su/statistics/index.php> (дата обращения: 11.07.2015).

96. Тюремный портал России [Электронный ресурс]. - URL: <http://prisonlife.ru/analitika/1025-ugolovno-ispolnitelnaya-sistema-rossii-v-cifrax.html> (дата обращения: 20.02.2012).

**Электронный дневник социально-психологической диагностики
индивидуальных особенностей осужденного**

	Фамилия имя отчество				
	Дата рождения				
	Статья, срок				
	Начало срока				
	Наличие родственных связей, ближайшие родственники осужденного, список тех, кто поддерживает с ним контакты, на чью поддержку можно рассчитывать				
	Образование	Наименование образовательного учреждения	Год окончания	Профессия, специальность	Квалификация
	Опыт работы	Место работы	Должность		Круг обязанностей
	Сведения о перемещениях осужденного				
	Группа неформальных отношений				
	Критерии оценки степени исправления осужденного: отношение к общественно полезному труду, отношение осужденного к обучению, участие в общественной работе, воспитательных мероприятиях	Хорошее поведение	Устойчивое хорошее поведение	Образцовое поведение	Признаков правопослушного поведения нет
	Способность к регулярному труду в кол-	Организовать	Управлять		Подчиняться

	лективе				
	Общая характеристика даваемая другими осужденными колонии				
	Состояние здоровья	Здоров, трудоспособен	Временно не трудоспособен	Ограниченно трудоспособен	Нетрудоспособен
	Природа и степень криминальных установок личности. Отношение осужденного к совершенному преступлению.				
	Вероятность социально положительной адаптации после освобождения				
	Должности (рабочие места), на которые может претендовать				
	Рекомендации				
	Степень возмещения осужденным или иными лицами по его просьбе материального и морального вреда.				
	Взыскания и поощрения осужденного				
	Дневник наблюдения: открытый или замкнутый, легко ли идет на контакт со специалистами, как принимает оказываемую помощь, чем интересуется, как относится к преступлению и лишению свободы, позиция по отношению к обществу и т.д.				

Начальник отряда осужденных _____
(наименование исправительного учреждения)

Примерное положение о центре ресоциализации осужденных

1. Настоящее положение определяет деятельность центра ресоциализации осужденных, который создается для оказания помощи администрации исправительного учреждения в организации учебно-воспитательного процесса и укреплении материально-технической базы, в решении вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства лиц освобождающихся из мест лишения свободы.

2. В своей деятельности центр ресоциализации осужденных руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, иными нормативно-правовыми актами, а также настоящим положением.

3. Центр ресоциализации осужденных состоит из представителей государственных и муниципальных предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан, изъявивших желание работать в центре ресоциализации и способных по своим деловым и моральным качествам выполнять задачи, стоящие перед центром ресоциализации.

4. Центр ресоциализации осужденных создается по решению исполнительного органа государственной власти РФ, который утверждает положение о центре ресоциализации, его состав и председателя.

5. Заседания центра ресоциализации осужденных проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. Решения Центра принимаются открытым голосованием большинства членов центра ресоциализации и оформляются протоколом.

6. Вмешательство центра ресоциализации в оперативно-розыскную деятельность исправительного учреждения не допускаются.

7. Контроль за деятельностью центра ресоциализации осуществляется исполнительным органом, на территории которого расположено исправительное учреждение.

8. Центр ресоциализации информирует органы исполнительной власти по наиболее важным вопросам, рассматриваемым и решаемым центром ресоциализации.

9. Центр ресоциализации оказывает помощь администрации исправительного учреждения в:

- а) обеспечении защиты прав и законных интересов осужденных;
- б) формировании у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получении основного общего и начального профессионально образования, профессиональной подготовки, повышения образовательного и культурного уровня осужденных;
- в) установления хозяйственных связей с предприятиями, учреждениями и организациями, укрепления хозяйственно-производственной базы исправительного учреждения;
- г) обеспечении трудовой занятости осужденных;
- д) создании необходимых материально-бытовых условий и медико-санитарного обеспечения осужденных;
- е) изыскании возможностей для улучшения организации питания осужденных, обеспечения их одеждой и предметами первой необходимости;
- ж) трудовом и бытовом устройстве освобождающихся из исправительного учреждения.

В положении о центре ресоциализации осужденных могут быть предусмотрены иные направления его деятельности, не противоречащие законодательству РФ, другим нормативно-правовым актам и настоящему положению.

10. Центр ресоциализации осужденных по вопросам, отнесенным к его компетенции, имеет право:

- а) принимать решения рекомендательного характера, а также представлять предложения администрации исправительного учреждения, руководству территориального органа управления уголовно-исполнительной системы, предприятиям, учреждениям и организациям, вносить предложения в органы государственной власти;
- б) приглашать на свои заседания работников исправительного учреждения, представителей органов исполнительной государственной власти, органов местного самоуправления, а также представителей заинтересованных предприятий, учреждений и организаций;
- в) способствовать целесообразному использованию имущества и расходованию денежных средств, передаваемых исправительному учреждению гражданами и юридическими лицами в процессе осуществления бла-

готворительной деятельности. В случае нецелевого использования и расходования этого имущества и денежных средств информировать об этом органы, осуществляющие контроль за деятельностью исправительного учреждения.

11. Члены центра ресоциализации осужденных вправе в установленном порядке посещать исправительное учреждение, знакомиться в пределах своей компетенции с его деятельностью, встречаться с осужденными, проводить с ними беседы, содействовать своевременному и правильному рассмотрению их ходатайств, заявлений и жалоб.

О выявленных недостатках в работе исправительного учреждения председатель центра ресоциализации ставит в известность администрацию исправительного учреждения и вносит предложения по их устранению.

Научное издание

Усманов Ильгиз Миншакирович

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

**ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ
И ПРАКТИКА ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В ТАТАРСТАНЕ**

Монография

Под редакцией

Заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора
В.П. Малкова

Корректор Климанова Н.А.

Подписано в печать 23.03. 2016 г.

Формат 60х84 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 8,3 Тираж 30

Учебная типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35